



# СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ И ОБЩЕСТВО

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ.  
ИЗДАЕТСЯ С 2012 ГОДА. ВЫХОДИТ 1 РАЗ В ГОД

**Выпуск 11, 2023**

**Главный редактор**

И. И. КАЛАЧЁВА – доктор исторических наук, профессор.

**Заместитель главного редактора**

А. И. СМОЛИК – доктор культурологии, профессор.

**Редакционная коллегия:**

Д. К. БЕЗНЮК – доктор социологических наук, профессор.

Д. В. ДУК – доктор исторических наук, профессор.

Е. Е. КУЧКО – доктор социологических наук, профессор.

В. Ф. МАРТЫНОВ – доктор культурологии, профессор.

Н. Н. МЕЗГА – доктор исторических наук, профессор.

С. А. ПИВОВАРЧИК – доктор исторических наук, доцент.

А. В. РУБАНОВ – доктор социологических наук, профессор.

И. Н. СИДОРЕНКО – доктор философских наук, доцент.

И. Р. ЧИКАЛОВА – доктор исторических наук, профессор.

**Ответственный секретарь**

А. Э. САЛИКОВ – кандидат культурологии, доцент.

# Современная молодежь и общество

Сборник научных статей

**Выпуск 11, 2023**

**Адрес редакции:** 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, каб. 527.

Тел.: + 375 (17) 396-30-74, e-mail: [modernyouth2012@mail.ru](mailto:modernyouth2012@mail.ru)

<https://nihe.bsu.by>

Сборник входит в Перечень научных изданий Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по социологическим наукам и культурологии. Публикуются также статьи по историческим наукам.

Позиция авторов научных статей, представленных в сборнике, может не совпадать с позицией редакции. Перепечатка, перевод, а также размещение материалов сборника научных статей в интернете возможны только по согласованию с редакцией. При использовании материалов ссылка на сборник научных статей обязательна. Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

## Modern Youth and Society

Collections of Scientific Articles

**Volume 11, 2023**

**Editorial Address:** 15, Maskoŭskaja street, Minsk, Belarus, 220007.

Tel.: + 375 (17) 396-30-74, e-mail: [modernyouth2012@mail.ru](mailto:modernyouth2012@mail.ru)

<https://nihe.bsu.by>

The collection is included in the List of Scientific Journals of Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus of the Republic of Belarus for the Publication of the Results of Dissertation Research on sociological sciences and culturology. Articles on history are also published.

The position of the authors of the scientific articles collections presented in the collection does not always coincide with the position of the Editorial Board. Reprint, translation, and placement of the materials of the scientific articles collections on the Internet is possible only with the approval of the editorial board, when using the materials, a link to the collection of scientific articles is required. The published materials have passed the procedure of double review and expert selection.

---

Подписано в печать 11.05.2023.  
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.  
Ризография.  
Усл. печ. л. 12,1.  
Уч.-изд. л. 11,4.  
Тираж 100 экз.  
Заказ 35.

Компьютерная верстка *К. А. Капустиной*  
Корректор *И. М. Подоматько*  
Издатель и полиграфическое исполнение:  
ГУО «Республиканский институт высшей школы».  
Свидетельство о государственной регистрации издателя,  
изготовителя, распространителя печатных изданий  
№ 1/174 от 12.02.2014.  
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.  
© Оформление. ГУО «Республиканский  
институт высшей школы», 2023

# СОДЕРЖАНИЕ

## СОЦИОЛОГИЯ

- Андреев С. Е.* Тенденции развития университетского образования в Республике Беларусь .....5
- Калачёва И. И., Чэнь Сяоцзяо.* Представления китайской и белорусской студенческой молодежи о семье и браке: на примере поколения Z .....10
- Калачёва И. И., Ли Исюань.* Молодежь как целевая аудитория социальной рекламы: опыт Беларуси и Китая .....16
- Красовская Н. Н.* Становление системы социальной помощи детям и подросткам на Беларуси (X – начало XX в.) .....23
- Пилипенко Е. В.* Динамика использования свободного времени студенческой молодежью .....29
- Подольск Е. Е.* Патриотическое воспитание студенческой молодежи как фактор трансформации университетского образования .....35
- Похомова А. А.* Молодежная субкультура волонтерства в Беларуси сквозь призму визуальной социологии П. Штомпки .....41
- Сониц К. Н.* Потребительский портрет современного молодого туриста: новые возможности или риски? .....47
- Шарый И. Н.* Молодежная политика в сфере науки в контексте проблем воспроизводства научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь .....51

## КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Барадзін Ю. С.* Рэцэпцыя беларускай і скандынаўскай моладдзю спадчыны вікінгаў у сучасным грамадстве .....57
- Дорожкин А. С.* Истернизация культуры и истернизация субкультур как тренды глобализации: теоретико-методологический аспект в контексте молодежных социокультурных практик .....61
- Клішэвіч Н. С.* Пераемнасць гістарычнай і сацыякультурнай спадчыны як каштоўнасны арыенцір для сучаснай моладзі .....66
- Крывалап А. Д.* Траекторыя канструявання ідэнтычнасці моладзі анлайн: ад культурнага шоку да культурнай траўмы .....72
- Пацценко С. А.* Молодежный туризм как форма межкультурной коммуникации .....77
- Смолик А. И., Мао Юньпэн.* Slashyouth – мода китайской молодежи .....82
- Чжан Цзысюань.* Актуализация принципа гармонии как культурного наследия Западного Чжоу в идеологической и воспитательной работе с молодежью в КНР .....87

## ИСТОРИЯ

- Шевченко Я. С.* К вопросу о влиянии традиционных знаний о дикорастущих растениях на формирование экологического самосознания молодежи Беларуси .....93
- Шейбак В. В.* Деятельность национально-культурных объединений по репрезентации традиций питания этнических групп в современной Беларуси (по материалам средств массовой информации) .....97
- Светлой памяти ученого, коллеги, учителя .....103



УДК 378

## Тенденции развития университетского образования в Республике Беларусь

## Trends in the development of university education in the Republic of Belarus

**С. Е. Андреев**

*аспирант, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)*

**S. E. Andreev**

*postgraduate student, Belarusian State University (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** sergeyandreev0790@gmail.com

*Университетское образование играет роль ведущего социального института, направленного на воспроизводство, накопление и передачу норм, знаний, установок и ценностных ориентаций. Под влиянием цифровизации, с одной стороны, университетское образование открывает новые возможности, но с другой – создает новые вызовы для своего поколения. Так, для развития белорусского общества под воздействием научно-технической революции осуществляется трансформация всей системы образования Республики Беларусь, где ключевым звеном выступает инновационный потенциал университетского образования. Современный университет способен инициировать развитие инновационного предпринимательства, стимулировать открытие новых наукоемких производств, способствовать и поддерживать развитие новых форм обучения в тесной связи с реальным сектором производства. В статье анализируются современное состояние белорусской системы университетского образования, а также основные тенденции ее развития.*

**Ключевые слова:** университет, трансформация, цифровизация, высшее образование.

*University education plays the role of a leading social institution aimed at reproduction, accumulation and transfer of norms, knowledge, attitudes and value orientations. Under the influence of digitalization, on the one hand, university education opens up new opportunities, but on the other hand, it creates new challenges for its generation. Thus, for the development of the Belarusian society under the influence of scientific and technological revolutions, the entire education system of the Republic of Belarus is being transformed, where the innovative potential of university education is the key link. A modern university is able to initiate the development of innovative entrepreneurship, stimulate the opening of new knowledge-intensive industries, promote and support the development of new forms of education in close connection with the real sector of production. The article analyzes the current state of the Belarusian university education system, the main trends of its development.*

**Keywords:** university, transformation, digitalization, higher education.

Информационные и коммуникационные технологии привели к материальной интеграции социальных пространств в глобальном масштабе и способствовали транснациональным стратегиям интеграции, особенно там, где корпорации становятся транснациональными, а финансовая деятельность – глобальной.

Эпоха цифрового капитализма, информатики, информационных и коммуникацион-

ных технологий и новых спутниковых технологий, начавшаяся в 1980-х гг., полностью трансформирует среду знаний и информационную инфраструктуру в неолиберальную эпоху, которая также поощряет изучение бизнеса и более тесную связь с финансовой культурой.

Высшее образование становится важнейшим сектором информационной индустрии, где различные виды производи-

тельной силы напрямую пересекаются с новыми коммуникационными и информационными технологиями, особенно в рамках политики экономики знаний.

Образование как отрасль экономики и как система и процесс передачи знаний подвержено тем же изменениям, которые в настоящее время происходят во всех сферах человеческой деятельности под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Во-первых, образование как отрасль проходит процессы цифровизации и становится частью цифровой экономики.

Во-вторых, стремительное развитие ИКТ выдвигает эти технологии на первый план в качестве инструмента преобразования самого образовательного процесса как системы передачи знаний.

В-третьих, в силу своей междисциплинарности ИКТ служат объектом изучения и меняют содержание образовательных программ практически по всем профилям.

Ключевой целью статьи является определение тенденций белорусского университетского образования. Основные задачи работы:

1) анализ трансформации белорусского университетского образования;

2) определение тенденций университетского образования и его инновационного потенциала;

3) разработка рекомендаций для дальнейшего функционирования университетского образования и инновационного потенциала.

В первую очередь, происходящая трансформация современного общества изменяет традиционную образовательную модель в системе высшего образования. Содержание белорусской системы высшего образования носит комбинированный характер, используются разнообразные форматы и системы, обучение студентов, развитие научной деятельности в университете и (или) коммерциализация знаний.

Возможности информационных технологий подчас способны исказить истинные цели образовательного процесса. За последние годы в белорусских университетах корректируются специальности по инновационной, изобретательской и предпринимательской направленности. При этом белорусские университеты выполня-

ют те задачи, которые актуальны для современного общества.

Целью цифровой трансформации является улучшение обслуживания клиентов и оптимизация бизнес-операций. В высшем образовании клиентами являются студенты, и у них есть огромное количество вариантов обучения на выбор – частные и государственные школы.

Задачи цифровой трансформации в высшем образовании «включают:

1) улучшение студенческого опыта, что фокусируется на улучшении успеваемости студентов, таких как показатели окончания, успешности курса и другие, которые подтверждают общий успех;

2) повышение конкурентоспособности. Эта задача направлена на то, чтобы отличить учебное заведение от конкурентов с помощью цифровых технологий;

3) формирование культуры принятия решений на основе данных: внедрение цифрового мышления во всех областях кампуса для студентов, преподавателей, руководителей и других сотрудников» [2, с. 62].

Цифровое образование – это изобретательное использование цифровых технологий и инструментов во время преподавания и обучения, которое часто называют обучением с использованием технологий или цифровым обучением. Цифровое обучение – обучение, облегчаемое технологией, которая предлагает учащимся некоторые факторы контроля над местом, временем, темпом и путем. Цифровое обучение с каждым днем все больше и больше заменяет традиционные образовательные процедуры.

Анализ использования цифровых технологий дает преподавателям возможность создавать привлекательные возможности обучения на курсах, которые они преподают, и они могут принимать форму комбинированных или полностью онлайн-курсов и программ. Цифровое обучение – это нечто большее, чем просто предоставление студентам ноутбука. Цифровое обучение требует сочетания технологий, обучения и цифрового контента: внедрение цифрового обучения в аудиториях «может зависеть от простого использования планшетов, а не бумаги, от использования сложных программных программ и оборудования, а не от простого пера» [7, р. 69].



Цифровое обучение стало очень обычным явлением в современном мире. С появлением Интернета перед современным миром открылось множество возможностей. Цифровая система образования произвела революцию в старом процессе обучения в классах с использованием мела и доски.

Это сделало обучение мобильным, интерактивным и увлекательным, мотивируя студентов проявлять интерес к цифровому обучению и поддерживать его. Большинство университетов внедряют эту технологию в качестве решения, в то время как традиционная система образования приостановлена на некоторое время из-за существующих в настоящее время условий, а современная молодежь в силу цифровизации «оказалась более подготовленной к жизни в нынешнем информационном пространстве, чем старшее поколение» [1, с. 10].

Традиционный способ обучения предлагает учащимся мало возможностей для вовлечения, поскольку динамика традиционного класса включает в себя учащихся, учебники и преподавателей для обучения. В то время как система цифрового образования предоставляет учащимся широкий спектр возможностей для обучения. Безграничная доступность изображений и видеоконтента, виртуальная реальность, интерактивные занятия и многое другое делают цифровой метод обучения более увлекательным и удобным для восприятия учащимися. Российские исследования подтверждают, что «трансформация процесса обучения потребовала активного использования не только домашней компьютерной техники, но и мобильных устройств (прежде всего сотового телефона (смартфона))» [3, с. 84].

Цифровая система образования и технологии заполняют пробелы там, где традиционные классы отстают в обучении. Это дает студентам ряд преимуществ, в том числе возможность учиться в удобном для них месте.

Следует отметить, что тенденции развития университетского образования зависят от государства и рынка труда, являются основными факторами трансформации белорусского университетского образования. За 30 лет система высшего образования Республики Беларусь столкнулась с огром-

ными изменениями из-за внедрения новых образовательных законов. Многие университеты стали участниками реализации проекта по формированию предпринимательского и цифрового университета (проекты «Университет 3.0», «Университет 4.0»).

Тем не менее, ввиду эпидемиологической ситуации и научно-технической революции произошли существенные изменения.

Так, после пандемии активно внедряются новые методы обучения с использованием ИКТ. Увеличивается число иностранных студентов, а также развивается международное образовательное пространство.

Проявляется огромное влияние изменений в учреждениях открытого и дистанционного образования. Сегодня цифровая трансформация высшего образования открывает новые возможности для организации обучения, взаимодействия студента и работодателя, выдачи дипломов и т. д.

До сих пор во многих университетах ведущими функциями остаются обучение и научная деятельность. При этом трансформируется содержание образования: все чаще требуется наличие творческого подхода у студентов.

Технологические изменения незаметно проникают в высшее образование, становясь его повседневной жизнью. Университетам придется принять изменения, иначе они рискуют проиграть конкуренцию другим университетам (возможно, традиционно не связанным с образованием), которые предлагают инновационные альтернативные варианты получения знаний и сертификатов.

При этом университетам необходимо просчитывать возможные причины, выявлять положительные и отрицательные последствия внедрения и распространения технологий, а также выстраивать собственные траектории развития, чтобы минимизировать негативные последствия.

Для современных университетов социальные сети стали конкурентной средой, платформой для продвижения бренда университета, образовательных, научных и инновационных услуг.

Медийное позиционирование университета позволяет укрепить его позиции на рынке образовательных, научных и инновационных услуг и создать желаемый образ бренда университета в сознании ме-

диапотребителей для создания желаемого образа университета (бренда) в сознании потребителей. Так, в последнее время создаются списки лучших мировых университетов. QS World University Rankings – список, включающий 1300 университетов со всего мира, и ранжирует учреждения по некоторым показателям: академическая репутация, репутация работодателя, доля иностранных студентов и преподавателей, соотношение преподавателей и студентов, а также количество цитирований в университете. Данный топ не обходит стороной и белорусские вузы: на 2022 год Белорусский государственный университет занимает 295-е место [5].

Информатизация общества и внедрение инновационных подходов к учебному процессу создали условия для проведения дистанционных курсов обучения. В то же время вопрос применения технологий дистанционного обучения в учебных заведениях остается спорным ввиду отсутствия компетенций преподавателей.

Технология утвердила свое господство в сегодняшней глобальной экономике. Высшие учебные заведения могут дать толчок карьере своих студентов, включив в учебные планы больше технологических тем.

Идея состоит не в том, чтобы забивать академические программы курсами программирования, программирования и компьютерного оборудования, а в том, чтобы обучать компании и предпринимателей стратегическим способам использования технологий для инноваций, коммуникации, рекламы и зарабатывания денег.

Таким образом, современный университет независимо от стратегических установок рано или поздно либо пройдет путь цифровой трансформации, либо перестанет отвечать рыночным запросам. Такая трансформация представлена изменением культурных ценностей, а также организационных структур университета.

Разница между традиционными университетами и учреждениями дистанционного образования исчезла, потребность в обучении на протяжении всей жизни и быстрое развитие ИКТ привели к тому, что многие традиционные университеты подклю-

лись к онлайн-доставке, а коммерческий потенциал привлек множество новых ориентированных на технологии частных, а также государственных поставщиков.

Это создает нестабильную и сложную среду для университетов и требует гибкой структуры, разумные методы ведения бизнеса, сильное руководство и инновационные подходы.

Образовательные исследования показывают, как финансирование научных исследований и разработок, количество исследователей, занимающихся ими, а также количество колледжей и университетов влияют на инновационную способность университетов во всех странах [3; 4; 5].

Требуется учитывать уникальные характеристики университетов и изучать осуществимость концепций, прежде чем применять их. Важно, чтобы те, кто руководит и управляет учреждениями, на любом уровне не только практиковали, но и размышляли о своей практике, исследуя, анализируя и сообщая об успешных и неудачных управленческих и организационных практиках таким образом, чтобы это помогло другим лидерам и потенциальным лидерам понимать, осознавать и управлять изменениями, происходящими вокруг них.

Основываясь на результатах исследований, рекомендуется (на основе мониторинга параметров развития отечественного инновационного потенциала университетского образования) выявлять положительные и отрицательные последствия для развития научной, предпринимательской и других сфер, которые непосредственно влияют на формирование, развитие и использование инновационного потенциала в стране, проводить корректирующие действия на уровне государственной, региональной и отраслевой политики.

Таким образом, методы преподавания и обучения в белорусском университетском образовании претерпели значительные изменения. Каждый год появляются новые тенденции, результатом которых становятся инновации, которые будут реализованы в системе образования для улучшения их процесса обучения и развития.



**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Данилов, А. Н. Новая молодежь выбирает свое будущее / А. Н. Данилов // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. – Вып. 10. – Минск: РИВШ, 2022. – С. 10–15.
2. Ларионов, В. Г. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции / В. Г. Ларионов, Е. Н. Шереметьева, Л. А. Горшкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – Серия: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 61–69.
3. Экономическая активность населения в сфере образования и труда / О. А. Александрова [и др.]; отв. ред. А. В. Ярашева. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 278 с.
4. Chen, C. Scientific research of innovation ability of universities in the United States of America and China / C. Chen, B. N. Abbasi, A. Sohail // Sustainability. – 2022. – № 14 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://doi.org/10.3390/su142114586>. – Date of access: 20.12.2022.
5. QS World University Rankings [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.topuniversities.com/>. – Date of access: 27.12.2022.
6. Pavlova, V. The Research of the Innovation Potential State: National and Global Aspects / N. Likhman, Y. Bocharova, O. Kornilova, Research Article. – 2020. – № 21 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.abacademies.org/articles/the-research-of-the-innovation-potential-state-national-and-global-aspects-9041.html>. – Date of access: 20.12.2022.
7. Tomyuk, O. N. Global trends in digital transformation and media positioning of universities in social networks / O. N. Tomyuk, A. V. Diachkova, A. N. Novgorodtseva // Digital Social. – 2022. – № 1. – P. 64–75.

**Поступила / Received:** 03.01.2023

Представления китайской  
и белорусской студенческой молодежи о семье  
и браке: на примере поколения Z

Representations of Chinese and Belarusian students  
about family and marriage:  
on the example of generation Z

**И. И. Калачёва**

доктор исторических наук,  
профессор,  
Белорусский государственный  
университет (Минск, Беларусь)

**I. I. Kalachova**

Dr. habil. in History, Professor  
Belarusian State University  
(Minsk, Belarus)

**E-mail:** irakalachova@yandex.ru

**Чэнь Сяоцзяо**

аспирант кафедры социальной  
коммуникации,  
Белорусский государственный  
университет (Минск, Беларусь)

**Chen Xiaojiao**

PhD student of the department of social  
communication Belarusian State University  
(Minsk, Belarus)

**E-mail:** 596617530@qq.com

Поколение современной молодежи как в Китае, так и в Беларуси называют цифровым, так как его становление и формирование происходят в XXI в. Этот фактор является определяющим в образе жизни, а также в идеологии образования, социализации, воспитания и отношений между поколениями. Очень важным является вопрос о базовых семейных ценностных ориентирах этого поколения, так как они будут определять будущее устройство мира, его перспективы. В статье описаны представления китайской и белорусской студенческой молодежи по вопросам отношений между поколениями, к поколению родителей, к своим сверстникам. На основе материалов научных статей, статистических данных, опроса китайской молодежи, фокус-группового интервью с белорусскими студентами получены уникальные мнения респондентов. Анализ и обобщение разных мнений молодежи являются основанием для составления профиля поколения Z.

**Ключевые слова:** поколение Z, цифровой мир, китайская и белорусская студенческая молодежь, семейные ценности, межпоколенческие отношения, коммуникация старших и младших поколений.

The young generation of modern youth, both in China and in Belarus, is called digital, since its formation and formation is already taking place in the 21st century. This factor is decisive in the way of life, in the ideology of education, socialization, upbringing and relations between generations. The question of the basic family value orientations of this generation is very important, since they will determine the future structure of the world, its prospects. The article describes the views of Chinese and Belarusian students on the issues of relations between generations, to the generation of parents, to their peers. Based on the materials of scientific articles, statistical data, a survey of Chinese youth, a focus group interview with Belarusian students, unique opinions of respondents were obtained. Analysis and generalization of different opinions of young people is the basis for compiling a profile of Generation Z.

**Keywords:** generation Z, digital world, Chinese and Belarusian student youth, family values, intergenerational relations, communication between older and younger generations.

Важным вопросом функционирования любого общества является формирование положительных представлений молодежи о семье и браке, о ценностях в отношении детей, старших поколений. Сегодня акту-

альным представляется тема исследования разных поколений, в частности, молодых поколений.

В последнее время в научном сообществе сложилось положительное отношение

к теории поколений, разработанной такими американскими учеными, как Нейл Хоув и Вильям Штраус. Они дали следующие определения-названия поколениям: поколение Gi, Generation Item, или Победители (1900–1923 гг. рождения); поколение P, Pensioners, или Молчуны (1923–1943 гг. рождения); поколение BB, Baby Boomers, или Бумеры (1943–1963 гг. рождения); поколение X, Иксы, или Неизвестные (1963–1983 гг. рождения); поколение Y, Millennials, или Next (1984–2003 гг. рождения); поколение Z, Центиниалы (2003–2023 гг. рождения). Считается, что к одному поколению относятся люди, которых отделяет друг от друга примерно 20 лет жизни. Для одного поколения характерны такие признаки, как общность взглядов на основные события, которые происходили в их жизни, признание одних и тех ценностных ориентаций как определяющих в своем мировоззрении, схожесть норм и правил поведения, отношение к базовым ценностям. В данной статье рассмотрены мнения китайской и белорусской студенческой молодежи о семье и браке. Поколение Z высказало свои суждения в рамках анкетного опроса и во время фокус-групповой дискуссии. По результатам опроса, а также по материалам дискуссии с молодежью как респондентами одного поколения сделаны некоторые выводы о представлениях китайской и белорусской студенческой молодежи о семейных ценностях<sup>1</sup>.

Цель статьи – очертить профиль поколения Z с позиции их ценностных представлений о семье и браке. Объект – поколение Z, его характеристика и основные черты, установки относительно жизненно-важных ценностей. Предмет – представления китайской и белорусской молодежи о семье и браке.

Методы исследования – пилотный опрос по анкете «Профиль поколений» (52 человека), фокус-групповая дискуссия с поколением Z.

Российский автор Н. В. Шалыгина отмечает, что все ныне живущие поколения, заметные на рынке труда, специалисты делят на несколько групп в зависимости от

событий, которые их объединяют, и тех ценностей, которые влияют на формирование их портрета.

Для поколения «бэби-бумеров» (1943–1963 гг. рождения) значимыми событиями стали такие, как советская «оттепель», полет в космос, «холодная война», единые стандарты образования, бесплатная медицина, международный авторитет СССР и др. Базовые ценности: коллективный оптимизм, заинтересованность в самореализации, командный дух, культ молодости.

Для поколения X («неизвестное поколение») (1963–1983 гг. рождения) перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане – события, которые повлияли на уклад жизни, изменения в мировоззрении. Базовые ценности этого поколения: готовность к изменениям, стремление учиться в течение всей жизни, техническая грамотность, глобальная информированность, надежда на себя, гендерное равноправие и др.

Такие события, как распад Советского Союза, появление цифровых технологий, развитие мобильной связи, Интернета, стали доминирующими в формировании образа поколения Y («игреки», «миллениумы», «сети», «next») – поколения, представители которого родились в период 1984–2003 гг. К ценностям этого поколения относятся такие, как свобода, fun (веселье), нацеленность на результат, немедленное вознаграждение и др.

Для поколения Z («центиниалы») – людей, рожденных в период с 2003 г., объединяющими событиями стали: укрепление статуса России на международной арене, космополитизм, расширение мультикультурной среды проживания. К базовым ценностям отнесены следующие: приоритет сетевого общения, иммунитет к рекламе, терпимость и спокойствие, синдром дефицита внимания, клиповое сознание, стремление получить максимум информации в короткий срок [1, с. 12]. Очевидно, что автор прибегает к характеристике поколений сквозь призму российского опыта. А как в других странах? Возможен ли перенос данных подходов в определении базовых

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской темы «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности», которая выполняется в Белорусском государственном университете (2021–2025 гг.).

характеристик поколений в других странах?

В Китае, к примеру, принято называть поколением Z, родившихся в период с 1995 по 2009 г. В Беларуси придерживаются возрастной периодизации такой же, как в России – это молодежь, родившаяся в период с 2003 г. по настоящее время. Очевидно, принципиальной разницы в периодизации поколений нет, так как экспертами допускаются колебания в возрастных границах до 5 лет как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Каким представляется поколение Z («зумеры»)? В Китае? В Беларуси? Общими чертами новых поколений, живущих в разных странах, является то, что молодые люди родились и выросли в цифровую эпоху, что определило весь уклад жизни и идеологию образования, социализации, воспитания и отношений поколений. Это поколение называют «цифровым» (Digital Nove), оно является «носителем ценностей и языка информационного общества («цифрового мира»)). «Воспитанное внутри этого мира, оно не представляет себя без постоянного подключения к сетевым цифровым коммуникациям» [2, с. 51].

Современными экспертами констатируется, что в силу влияния новой среды на формирующегося растущего человека встает вопрос о базовых ценностных ориентирах, которые будут определять будущее, его перспективы. К примеру, белорусский культуролог, профессор А. И. Смолик в совместной работе с китайским аспирантом утверждают, что XXI в. положил начало формированию нового типа человека – Homo digitalis [2, с. 51].

В китайском обществе процессы дигитализации очень заметны. Время роста и становления молодежи этой группы пришлось на период интенсивной реализации политики реформ и открытости. В соответствии с последней государственной переписью населения в КНР поколение Z составляет примерно 264 млн человек. Некоторые из «зумеров» еще учатся в учреждениях различного типа, часть из них, получив образование, вступили на трудовой путь. В результате усилий государства и общественности к настоящему времени образованием в Китае охвачено 99,95 % детей младшего возраста и 100 % детей среднего возраста [3, с. 18].

Вот несколько штрихов к портрету. Согласно статистическим данным, собственный располагаемый месячный доход у большей части китайской молодежи относительно невелик. Так, у 63 % из них он составляет от 1000 до 3000 юаней, лишь 5 % зумеров располагают доходами от 8000 до 12000 юаней.

Тем не менее, по подсчетам Центра обработки коммерческих данных CBNDData, расходы поколения Z в 2021 г. достигли внушительной цифры: 4 трлн юаней, или 13 % от всех трат китайских семей. «При этом, как отмечает Чжоу Цзинь, темпы роста этого показателя в молодежной аудитории были гораздо выше, чем среди других возрастных групп» [4, с. 42].

Анализ структуры ежемесячных расходов «зумеров» свидетельствует, что около 20 % молодых китайцев тратят средства на рестораны, свыше 14 % – на одежду и аксессуары, около 10 % – на социальное общение, более 8 % – на электронику, столько же денег тратится на здоровье и красоту. Незначительное количество средств расходуется на удовлетворение духовных потребностей. Только 10 % ежемесячных расходов тратят «зумеры» на чтение, культурный туризм, театр, музеи и т. п. [4, с. 43].

Проведенный нами пилотный опрос китайских студентов по теме «Профиль поколений» показывает следующее (опрошено 52 китайца). Так, по нашему опросу 48,9 % респондентов отдали предпочтение такой ценности, как развлечение и досуг, далее 46,2 % – работе и 44,2 % – материальному достатку. Из приведенных данных видна тенденция в характеристике этой группы молодежи – с одной стороны, потребности и потребительские запросы очень велики, а с другой – возможности для реализации потребностей этой группы пока ограничены, так как многие еще учатся, подрабатывают, их карьера находится в стадии становления.

Важнейшим фактором, определяющим уклад жизни молодого поколения китайцев, является приобщение к мобильным и компьютерным играм. Согласимся с экспертами, которые утверждают, что, во-первых, поколение Z развивается в период экономической глобализации и в эпоху цифровых технологий. Во-вторых, представители поколения воспитывались единственными детьми в семье, им не хватало общения,



а бурное развитие интернета давало им возможность найти виртуальных друзей и заполнить вакуум социализации.

Белорусская молодежь, являясь представителем цифрового поколения, также активный пользователь новых технологий. Участники фокус-групповой дискуссии – белорусские студенты – отмечают, что они существенно отличаются от старших поколений. Представители современного поколения Z говорят о себе как о поколении, обладающем очевидными отличиями от старших. Они называют себя новыми людьми, которые обладают рядом уникальных черт, таких как свободолюбие, толерантность, творческий взгляд на окружающую действительность, способность к постоянному обучению, целеустремленность и др.

Арина, 19 лет: «мое поколение для меня ассоциируется с доступом к информации, можно сказать, что для нас информация стала более существенной и более влиятельной на все стороны жизни, по сравнению, к примеру, с моими родителями. Это способствует более быстрому пониманию явлений, происходящих в мире и в стране, для нас более доступны образовательные курсы и интернет-ресурсы, мастер-классы, тренинги и пр. Можно сказать, что наше поколение ассоциируется с новыми возможностями, которые появились именно в последнее время». Процессы включенности в информационное пространство и нахождение в виртуальном контакте рождает устойчивые привычки, которые становятся правилами в повседневной жизни. Юлия, 58 лет, участница фокус-групповой дискуссии старшего поколения, отмечает следующее суждение молодежи: «... у меня нельзя забирать мобильный телефон, потому что телефон – это продолжение моей руки...». Слитность с инструментом коммуникации, постоянная включенность в связи и контакты являются чертами уклада жизни белорусской молодежи.

На фоне быстро развивающихся новых технологий вовлечения молодежи в жизнь цифрового пространства остро встает вопрос о приоритетах относительно добрых, семейно-брачных отношений.

Китайские студенты, участники опроса, отметили, что важнейшей ценностью для них является семья, однако выборка составила 36,5 % респондентов. Семья как об-

щечеловеческая ценность выбирается молодыми респондентами как приоритетная и белорусскими студентами.

Обратимся к мнениям белорусской молодежи о семье, семейно-брачных и детско-родительских отношениях, полученных в рамках фокус-группового обсуждения. Наталья, 22 года: «... семья – вот это для меня самая большая ценность, а также преемственность поколений, но в первую очередь семья, ... потому что я люблю свою семью. Это очень важно, чтобы не забывать, кто мы есть». Арина, 19 лет: «... я выделила для себя мою страну, себя и семью, потому что это взаимосвязанные составляющие...». В суждениях о семье преобладают схожие мнения – молодые люди считают семью важнейшей ценностью (Яна, 17 лет; Владислав, 18 лет; Дмитрий, 20 лет; Олег, 18 лет). Учитывая новые тенденции в развитии института семьи и брака, важным является вопрос о том, каким представляется образ современной семьи для молодежи, какие признаки являются важнейшими?

Дмитрий, 20 лет: «... это равноправный брак, да, конечно, но лидер в семье может быть...»; Арина, 19 лет: «... в семье должна быть хорошая психологическая обстановка, потому что взаимоуважение и взаимопомощь – это, в первую очередь то, что создает такой микроклимат»; Олег, 18 лет: «... доверие и взаимопомощь... чтобы ребенок не боялся сказать, что у него в душе, о чем он волнуется, переживает...»; Наталья, 22 года: «... это открытость взрослых своим детям... чтобы каждый умел друг друга слышать и слушать...».

Волнует молодежь проблема отношений родителей и детей, это заметно по тем высказываниям, которые были зафиксированы в рамках групповой дискуссии. Яна, 17 лет: «... Это чтобы всем было комфортно, а также чтобы родители уделяли должное внимание своим детям, их воспитанию, образованию». Владислав, 18 лет: «... я думаю, в первую очередь, хорошая современная семья – это разговоры с детьми». Дмитрий, 20 лет: «... если родители не насаждают ребенку определенную точку зрения, а приучают к самостоятельности...».

Обратимся к суждениям китайских студентов: молодежь любит и ценит своих родителей. Однако их беспокоит то, что родители слишком озабочены тем, как их дети

оправдают ожидания – а именно в отношении выбора профессии, построения карьеры, семейных традиций и пр. Молодежь считает, что очень важно оправдать родительские ожидания (55,7 %); не очень важным такое суждение является для 13,5 % респондентов; для третьей части опрошенных это совсем не важно (30,8 %). В то же время китайская молодежь считает, что родители должны прилагать много усилий, чтобы обеспечить жизнь и учебу своих детей – 67,3 %, остальные – 32,7 % полагают, что они сами должны стремиться к тому, чтобы обеспечивать свою жизнь и учебу.

Молодые поколения и китайской, и белорусской молодежи являются когортой, которая в новых условиях формирует обновленные стандарты отношений с представителями старшего поколения. В этом отношении показательными являются ответы китайских участников опроса. На вопрос «Если вы в общении с представителями другого поколения ощущали недопонимание, неприятие или враждебность, то в общении с кем это чаще всего случалось?» были получены следующие ответы. В общении с теми, кто существенно старше (поколение родителей и старше), – 40,4 %; в общении с теми, кто немного старше (поколение старших сестер и братьев), – 36,5 %; в общении с теми, кто немного младше (поколение младших сестер и братьев), – 9,6 %; в общении с теми, кто существенно младше, – 11,5 %; таких затруднений практически никогда не было – 1,9 %. Как видно из ответов, молодежи довольно сложно строить отношения доверия, а значит и понимания в отношении других поколений. Поэтому, безусловно, сегодня в работе с молодежью поколения Z следует больше внимания уделять сохранению традиционных ценностей китайской культуры и уклада жизни, в рамках которого транслировались правила уважительного и почитаемого отношения к старшим поколениям.

Обратимся к таким социальным ролям старшего поколения, как воспитатели. Именно бабушки и дедушки как старшие выполняют важнейшую функцию в современной китайской семье. Согласно статистическим данным, в настоящее время в Китае более 70 % детей в возрасте 0–3 лет воспитываются бабушками и дедушками, а также более 50 % детей в воз-

расте 3–5 лет и в возрасте 5–7 лет. Можно даже сказать, что воспитательная функция старшего поколения стала отличительной чертой китайской семьи [5]. Согласно исследованию, проведенному Китайским центром исследования старения, 66,74 % пожилых людей несут ответственность за своих внуков. Исследователь Хуан Сянсян отметил, что результаты выборочного опроса 3080 пожилых семей в более чем 30 провинциях и городах страны показали, что 58 % пожилых людей в семье помогают ухаживать за внуками [6, с. 203–205].

Представители младших поколений считают, что общение со старшими поколениями, в частности, с членами семьи, родственниками является важной частью социализации человека. В процессе контактов формируются представления о доброте, милосердии, верности, понимании, заботе и др.

Анна, 20 лет, белорусская студентка, поясняет, что оказание посильной помощи своим родителям, бабушкам, дедушкам – это моральный долг молодого человека. Анна продолжает: «Без них, моих близких, я бы не смогла построить свою жизнь такой, какая она есть сейчас. Я люблю своих родных и дорожу ими, помощь им не является для меня чем-то обременительным, скорее наоборот, я с удовольствием и радостью забочусь о своих близких».

Среди экспертного сообщества существует мнение, что Интернет вносит разногласия в отношения между старшими и младшими поколениями, так как роль передающего умения закрепляется за более молодыми людьми. Вот несколько суждений респондентов, участников опроса. Яна, 26 лет, молодая мама: «... Интернет очень сильно упростил всем нам жизнь, сделал ее ярче и интереснее. Плюсов Интернета очень много: особенно радует и то, что мы имеем возможность созвониться со своими близкими людьми из любой точки мира». Но в то же время Яна считает, что изменились традиции воспитания детей: «Современным детям интереснее провести время в телефоне за просмотром мультфильма, чем поговорить с бабушкой и дедушкой. Это нас как родителей очень и очень расстраивает, потому что мы в свое время просто обожали проводить дни в деревне с бабушкой и дедушкой. Мы помогали им



во всем! И никакие телефоны нам не нужны были! Отношения внуков и бабушек сейчас очень поменялись, несмотря на то, что все мы очень стараемся не допускать негативных изменений. Дети стали более раздраженными и от этого агрессивными, если не получают то, что хотят сразу. Мне грустно от этого».

В целом, респонденты сходятся в своих мнениях о том, что «старшее поколение более консервативно, и не любит принимать в свою жизнь что-то новое. Поэтому нам стоит быть более терпимыми, чтобы объяснить нашим близким все то, что нам кажется таким легким, стать более понимающими в общении с ними, ведь для старшего поколения мир Интернета – это

новый неизведанный мир» (Яна, 26 лет) [7, с. 320–322].

Таким образом, представления китайской и белорусской студенческой молодежи о семье и браке являются важнейшим маркером состояния семейно-брачных и родственных отношений в таких разных странах, как Китай и Беларусь. Поколение Z как поколение, рожденное в цифровую эпоху, является новым поколением XXI в., что определяет его уклад жизни, ценностные приоритеты, предпочтения. Однако преемственность между поколениями сохраняется в передаче традиций воспитания, отношений, уважения и почитания младших к старшим. Эти признаки объединяют китайскую и белорусскую молодежь

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шальгина, Н. В. Коммуникативные особенности новых поколений / Н. В. Шальгина // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 7: В диалоге стран и культур: исторический опыт и современность / под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 12.
2. Смолик, А. И. Китайские зумеры: интересы, предпочтения / А. И. Смолик, Ичэн Хуан // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 10 / под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2022. – С. 51.
3. Уфуэр, М. Образование в Китае: лексема и реальность / М. Уфуэр // Пути Поднебесной: сб. науч. трудов / Белорус. гос. ун-т, Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Респ. центр китаеведения «Иероглиф». – Минск, 2017. – Вып. 6, ч. 2. – С. 16–21.
4. Чжоу Цзинь. Потребительские привычки молодежи / Цзинь Чжоу // Китай. – 2021. – № 12. – С. 42–43.
5. Чжан Жэньли. Трудно ли воспитание между поколениями, испытываете ли вы это? [Электронный ресурс] / Жэньли Чжан. – Режим доступа: [http://www.sohu.com/a/195205988\\_658092](http://www.sohu.com/a/195205988_658092). – Дата доступа: 12.01.2023.
6. Хуан Сянсян. О межпоколенческом воспитании и психологическом развитии детей / Хуан Сянсян // Экономическое и социальное развитие. – 2006. – № 4. – С. 203–205.
7. Калачёва, И. И. Профиль старших и младших поколений в белорусском общества / И. И. Калачёва / Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 нояб. 2022 г. / редкол.: Н. Л. Мысливец (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Донарит, 2022. – С. 320–322.

**Поступила / Received:** 12.02.2023

# Молодежь как целевая аудитория социальной рекламы: опыт Беларуси и Китая

## Youth as the target audience of social advertising: the experience of Belarus and China

**И. И. Калачёва**

доктор исторических наук,  
профессор,  
Белорусский государственный  
университет (Минск, Беларусь)

**I. I. Kalachova**

Dr. habil. in History, Professor  
Belarusian State University  
(Minsk, Belarus)

**E-mail:** irakalachova@yandex.ru

**Ли Исюань**

аспирант кафедры социальной  
коммуникации,  
Белорусский государственный  
университет (Минск, Беларусь)

**Li Yixuan**

PhD student of the department  
of social communication  
Belarusian State University (Minsk, Belarus)

**E-mail:** a345497435@gmail.com

*Рассмотрены основные тенденции развития социальной рекламы в Беларуси и Китае, дан анализ некоторых сравнимых тематик, направленных на социализацию молодежи; обращено внимание на нормативно-правовое обеспечение и регулирование социальной рекламы в обеих странах; охарактеризованы общие и особенные признаки белорусской и китайской молодежи; приведены образцы социальной рекламы по таким темам, как «Здоровый образ жизни», «Забота о пожилых людях, инвалидах и детях», «Соблюдение правил дорожного движения», «Любовь к своей стране и родному городу». Визуализированы темы в таких слоганах, как «Курение убивает вас!», «Кислород или никотин. Выбирайте сами!», «Дети не ищут опасности, они просто играют», «Улыбайся на зебре!», «Не теряй голову на переходе. Посмотри налево. Посмотри направо», «Я люблю Беларусь!», «Китайская мечта» и др.*

**Ключевые слова:** социальная реклама, современная молодежь, ценности белорусской и китайской молодежи, социальные проблемы, нормативные правила для рекламы, тематика социальной рекламы.

*The main trends in the development of social advertising in Belarus and China are considered, an analysis is given of some of the compared topics aimed at the socialization of young people; attention is drawn to the legal framework and regulation of social advertising in both countries; the general and special features of the Belarusian and Chinese youth are characterized; examples of social advertising on such topics as "Healthy lifestyle", "Care for the elderly, disabled people and children", "Compliance with traffic rules", "Love for one's country and native city" are given. Visualized themes in such slogans as "Smoking kills you!", "Oxygen or nicotine. Choose for yourself!", "Children are not looking for danger, they just play", "Smile at the zebra!", "Don't lose your head at the crossing. Look left. Look to the right", "I love Belarus!", "Chinese dream" etc.*

**Keywords:** social advertising, modern youth, values of Belarusian and Chinese youth, social problems, regulatory rules for advertising, topics of social advertising.

Социальная реклама является современным инструментом рекламной коммуникации и средством влияния на большие группы людей. Эксперты в области рекламного дела утверждают, что социальная реклама способствует гармонизации социальных отношений, направлена на выработку и формирование новых социальных ценностей, на профилактику и предупреждение асоциальных явлений в общественном

развитии. Социальная реклама способна дать молодым людям и обществу в целом всеобъемлющее понимание самоценности человеческой жизни, воспитать патриота и гражданина своей страны.

Можно с уверенностью сказать, что основной целевой группой социальной рекламы является молодежь, так как темы, которые актуализируются в визуальном и смысловом контенте, чрезвычайно важ-

ны именно для развития, становления и социализации молодых поколений.

Социальная реклама как инструмент массовой коммуникации и влияния на различные аудитории признана сегодня в разных странах мира. Этот факт свидетельствует о том, что феномен социальной рекламы имеет огромное значение и обладает высокой рекламоспособностью в достижении целей общественного развития.

Опыт функционирования социальной рекламы в Беларуси и Китае – малоисследованная проблема, тем более в отношении такой целевой группы, как молодежь. В данной статье рассмотрены основные тенденции развития социальной рекламы в Беларуси и Китае, дан анализ некоторых сравниваемых тематик, направленных на социализацию молодежи.

Под социальной рекламой понимается вид некоммерческой рекламы, направленной на изменение моделей общественного поведения и привлечение внимания к проблемам социума. В самом широком значении «социальная реклама» – это реклама изменения общественных стереотипов; это технология рефлексии и саморефлексии по отношению к острым социальным проблемам и вызовам; социальная реклама – это информационно-коммуникационная технология продвижения ценностей как общечеловеческих, так и национальных [1, с. 5–9; 2].

Социальная реклама функционирует в рамках законодательной базы, ее деятельность регулируется конкретными документами. Содержательное наполнение законодательной базы социальной рекламы определяется государственным устройством, экономическим укладом и долгосрочными целями развития страны. Китайская Народная Республика является социально-ориентированным государством, и в Республике Беларусь также отчетливо прослеживается приверженность к сохранению ценностей социального государства. Это является одним из важнейших, но не единственным фактором, сближающим подходы в обеих странах к цели, задачам и функциям социальной рекламы, которые являются существенным критерием ее институализации. Важным признаком институализации социальной рекламы является ее нормативно-правовое обеспечение.

Первый закон «О рекламе» в Республике Беларусь был принят еще в 1997 г. В Статье 2 было дано следующее определение понятию социальная реклама: «Социальная реклама – это реклама, представляющая информацию государственных органов по вопросам здорового образа жизни, охраны здоровья, сохранения природы, сбережения энергосырьевых ресурсов, профилактики правонарушений, социальной защиты и безопасности населения; не носит коммерческого характера».

В 1998 г. был создан Межведомственный совет по рекламе при Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. В его компетенцию входят вопросы координации рекламной деятельности и управления процессами распространения рекламы, в том числе и социальной.

В 2007 г. вступил в действие новый Закон Республики Беларусь «О рекламе», где были даны обновленные определения сути рекламы, рекламной деятельности, объектов и субъектов рекламирования. Здесь уже нашло отражение не только собственно определение социальной рекламы, но и описание особенностей ее разработки и управления деятельностью субъектов – участников рекламного рынка. Так, в Статье 2 определение социальной рекламы уточнялось следующим образом: «Социальная реклама – это реклама прав, охраняемых законом интересов или обязанностей организаций/граждан, здорового образа жизни, мер по охране здоровья, безопасности населения, социальной защите, профилактике правонарушений, охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, развитию белорусской культуры и искусства, международного культурного сотрудничества, государственных программ в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта, либо иных явлений социального характера, которые направлены на защиту или удовлетворение общественных или государственных интересов» [1, с. 53–58].

Эта же статья закона обязывала распространителей рекламы выделять 5 % от объема размещения на социальную рекламу на безвозмездной основе, причем «предложенные рекламодателем социальной рекламы условия, касающиеся времени и способа ее размещения, являются обязательными для

рекламораспространителя». Регулирование производства и распространения социальной рекламы на территории Беларуси возлагается на государственные органы.

В законодательстве Китайской Народной Республики понятие социальной рекламы специально не оговаривается. Однако предполагается, что социальная реклама должна соответствовать требованиям, применяемым к рекламе в целом в Статье 7 Закона КНР «О рекламе» (1994 г.). «Содержание рекламы должно служить духовному и физическому оздоровлению народа, способствовать повышению качества товаров и услуг, защищать законные интересы потребителей, придерживаться общественной и профессиональной этики, охранять престиж и интересы государства» [3].

В то же время практические аспекты производства и распространения социальной рекламы регулировались специальным постановлением «Об улучшении пропаганды и регулировании социальной рекламы в средствах массовой информации», принятом Министерством по делам пропаганды КНР и Государственным торгово-промышленным административным управлением в 1997 г. Согласно этому постановлению, редакции печатных изданий и аудиовизуальных средств массовой информации обязывались предоставлять под размещение социальной рекламы не менее 3 % рекламных площадей.

Контроль за качеством и содержанием продукции социальной рекламы возлагался на торгово-промышленные административные управления, которые в тот период имелись в каждом медиахолдинге и в редакционно-издательской группе. Управления, в свою очередь, сохраняли подотчетность партийным комитетам соответствующего уровня.

В 2003 г. в Отдел пропаганды Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), Государственное промышленно-торговое административное управление и Государственное управление по делам прессы и печати Китая разослали инструкцию, согласно которой во всех СМИ Китая, включая интернет-сайты, количество социальных рекламных объявлений не должно быть меньше 3 % от количества коммерческих рекламных объявлений.

В документе подчеркивалось, что «пропаганда с помощью социальной рекламы

является одной из важных направлений работы, нацеленной на содействие становлению духовной культуры народа» [3; 4].

Как очевидно из документов, как в Беларуси, так и в Китае социальной рекламе придается огромное значение как эффективной технологии воздействия на целевые группы. Законодательством определены регулирующие механизмы управления процессом изготовления и распространения рекламы. Очевидно также и то, что в каждой из стран тематики и направления рекламы нацелены на предотвращение и профилактику асоциальных проблем. Такие темы, как правовое просвещение, здоровый образ жизни, безопасность, защита окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, вызывают интерес у целевой аудитории.

Молодые поколения белорусской и китайской молодежи сегодня существенно отличаются от своих предшественников, так как их развитие и формирование происходит в новых условиях, а именно в эпоху цифровой трансформации. Это поколение так и называют цифровым поколением, что предопределяет характер влияния социальной рекламы. Молодежь ежедневно использует мобильные устройства и приложения для удовлетворения своих пользовательских интересов, в сферу которых входит и социальная реклама. «Молодое поколение Китая формируется в эпоху нестабильности и противоречий, глобализационных процессов, многообразных трансформаций, которые являются существенными характеристиками современности и негативно отражаются на процессах социально-политической консолидации, развитии культуры, ведут к кризису традиционных социальных институтов воспитания и образования», – отмечается в статье «Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи Китайской Народной Республики» аспиранткой Чжао Цзэнфан. Поколение, родившееся в период реформ и открытости, имеет смутные представления о традиционных ценностях китайского общества. Коммуникация с представителями западных культур посредством социальных сетей способствует процессам заимствования ценностей западного мира в ущерб ценностям ориентациям, сформированным на протяжении тысячелетий китайским народом [5, с. 97].



Такие негативные черты в образе жизни китайской молодежи, как игровая зависимость, высокая степень рациональности и прагматизма, эгоцентризм, индивидуализм, приводят к изменениям в ценностных ориентирах молодежи.

Белорусская молодежь, как и китайская, также испытывает на себе все вызовы современного общества. Можно отметить, что среди молодежи существуют такие негативные явления, как злоупотребление спиртными напитками, наркотическая зависимость, низкий уровень правовой и финансовой грамотности и др. Но в то же время и китайской, и белорусской молодежи присущи позитивные ценностные ориентации. Важнейшую роль в социализации молодежи обеих стран играет семья. Как в Беларуси, так и в Китае традиционная семья всегда была духовно-нравственной опорой предыдущих поколений, ее ценности и сегодня почитаемы у молодежной аудитории. Трудолюбие, уважение старшего поколения, любовь к малой родине, национальным традициям, обрядам, церемониям ценятся как в среде китайской, так и белорусской молодежи. На современном этапе необычайно быстрое развитие получают общественные движения и организации для молодежи, пользуются большим спросом волонтерские отряды, в рамках которых молодые люди обретают навыки оказания помощи, поддержки, заботы о близких, развивают эмпатийные качества.

Основными направлениями функционирования социальной рекламы в Беларуси на современном этапе являются поддержка государственного суверенитета и системы национальной идентичности, формирование положительного имиджа Беларуси на международной арене, популяризация вооруженных сил и службы в армии, пропаганда здорового образа жизни и профилактика асоциальных явлений, освещение приоритетов демографического развития и семейной политики в целях улучшения демографической ситуации в стране, акцентирование внимания на необходимости соблюдения правил дорожного движения для поддержания высокого уровня

безопасности на дорогах и профилактики травматизма и др.

Данные направления являются основанием для формирования тематического поля социальной рекламы. Такие темы, как укрепление гражданственности и патриотизма у молодого поколения белорусов, преемственность трудовых традиций, популяризация службы в армии, безопасность на дорогах, профилактика пожаров, бережливость и рациональное использование природных ресурсов, забота о здоровье, формирование имиджа белорусских городов, направлены на сознание молодого поколения белорусов.

В магистерской работе, выполненной в БГУ, китаянка Мэй Юаньсинь отмечает, что на современном этапе приоритетными задачами социальной рекламы в КНР являются защита государственных интересов и продвижение национальных ценностей в массовом сознании китайцев<sup>1</sup>. Стратегические цели социальной рекламы: формирование и закрепление социокультурных ценностей и традиционных моделей поведения и взаимодействия в китайском обществе. Структурно-содержательный анализ роликов социальной рекламы, который был сделан автором по результатам их трансляции на национальных телеканалах в 2016–2019 гг., позволил классифицировать наиболее распространенные сюжеты. К ним отнесены такие, как реклама традиционных социокультурных моделей поведения и этикета, реклама достижений национальной культуры, реклама календарно-праздничных традиций, позиционирование «Китайской мечты» и др.

В качестве примера рассмотрим темы социальной рекламы, представленные как в китайской, так и белорусской рекламе (рис. 1–8).

### **Здоровый образ жизни**

К этой теме относится реклама отказа от курения, профилактика табакозависимости, СПИДа и воздержание от употребления наркотиков. В социальной рекламе об отказе от курения, произведенной в Китае, авторы прибегают к изображению внутренних органов человека, тем самым посылая

<sup>1</sup> Мэй Юаньсинь. Социальная реклама в Беларуси и Китае: сравнительный анализ: магистерская диссертация – специальность 1-23 80 11 Коммуникации. Научный руководитель – И. И. Калачёва, доктор исторических наук, профессор. Выполнена в БГУ.

слоган «Курение убьет вас!». В белорусской социальной рекламе эта тема сопровождается также слоганом, несущим смысловое наполнение такое же, как и в китайских видеороликах, плакатах и пр. Например – «Кислород или никотин. Выбирайте сами!», «Завяжи с курением в постели!» и т. д.

Большое значение придается значимым персонам, лидерам общественных мнений, в роли которых выступают известные люди – медийные журналисты, политики, блогеры. К примеру, такой белорусский социальный плакат со слоганом «Пройди тест на ВИЧ. Это касается даже тех, кого не касается» с фото журналистки Светланы Боровской представлен на билбордах г. Минска.

### **Забота о пожилых людях, инвалидах и детях**

Эта проблема также является общей для обеих стран: в китайской социальной ре-

кламе в основном используются слова для выражения «заботы о детях» в метафорическом виде с помощью каллиграфических текстов, которые воспринимаются как художественный образ. В белорусской рекламе эта тема представлена иначе. Слоган «Дети не ищут опасности, они просто играют» указывает пользователям на необходимость внимательного отношения к поведенческим навыкам детей, умение вовремя оградить ребенка от нежелательных действий и поступков.

### **Соблюдайте правила дорожного движения**

В некоторых местах в Китае прохожие переходят дорогу, не глядя на светофор, что является так называемым «переходом дороги по-китайски». В различных провинциях и городах Китая в настоящее время принимаются меры для предотвращения проблемы такого перехода дороги, поэтому



Рис. 1. Китайская социальная реклама «Курение убивает вас!»



Рис. 2. Белорусская социальная реклама «Кислород или никотин. Выбирайте сами!»



Рис. 3. Китайская социальная реклама о детях



Рис. 4. Белорусская социальная реклама «Дети не ищут опасности, они просто играют»



в стране очень много рекламы со слоганами «Улыбайся на зебре», «Переходи дорогу цивилизованно» и т. д.

Картинки дорожно-транспортных происшествий часто можно увидеть на электронных билбордах у основных дорожных трасс, они напоминают прохожим о необходимости соблюдать правила дорожного движения и дорожить жизнью. Например: «Не теряй голову на переходе. Посмотри налево. Посмотри направо».

### **Любовь к своей стране и родному городу**

Это незаменимая тема как в Китае, так и в Беларуси. Патриотизм пронизывает все стороны китайской жизни. «Китайская мечта» – новый патриотический лозунг, выдвинутый в последние годы. У каждого должна быть мечта, которая вместе составляет мечту всего Китая и вдохновляет китайцев на стремление

к великому возрождению китайской нации. Беларусь призывает людей любить свои города, и в каждом городе есть подобная реклама: «Я люблю Минск», «Я люблю Беларусь».

Приведенные примеры белорусской и китайской социальной рекламы не исчерпываются данными сюжетами, однако они наиболее типичны и в наилучшей степени характеризуют основные направления современной социальной рекламы по продвижению национальных ценностей и государственных интересов как в белорусском, так и в китайском обществе. Очевидно, что в обеих странах имеются все необходимые ресурсы для успешного продвижения социальной рекламы – разработана и совершенствуется законодательная база документов, структурированы приоритетные тематики, которые востребованы в жизни стран, в них рассматриваются наиболее острые проблемы, которые волнуют



Рис. 5. Китайская социальная реклама «Улыбайся на зебре!»



Рис. 6. Белорусская социальная реклама «Не теряй голову на переходе. Посмотри налево. Посмотри направо»



Рис. 7. Китайская социальная реклама «Китайская мечта»



Рис. 8. Белорусская социальная реклама «Я люблю Беларусь»

ют жителей, в особенности молодое поколение. Учитывая массовый характер распространения социальной рекламы в медиа в последние десятилетия, следует подчеркнуть, что эта технология становится важнейшей составляющей общественных процессов как в Беларуси, так и в Китае.

Однако для повышения ее эффективности представляется целесообразным внедрение более креативных способов взаимодействия с молодежной аудиторией, а также более широкое применение новейших средств коммуникации, в том числе социальных сетей.

#### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Калачёва, И. И. Социальная реклама: учебное пособие / И. И. Калачёва. – Минск: БГУ, 2017. – 135 с.
2. Калачёва, И. И. Социальная реклама как эффективный инструмент влияния на молодежь / И. И. Калачёва, С. И. Скаражонок // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 2: Молодежь в обществе рисков и историко-культурных перемен / под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 80–86.
3. Закон Китайской Народной Республики «О рекламе» в переводе на русский язык // ChinaPRO – Весь Китай: Деловой интернет-журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.china.pro.ru/law/7>. – Дата доступа: 16.02.2022.
4. Чжан, Жун. Социальная реклама в Китае как инструмент государственной социальной политики / Жун Чжан // Вестник Университета Российской академии образования. Серия Филология и журналистика. – 2010. – № 4. – С. 14–17.
5. Чжао, Цзэнфан. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи Китайской Народной Республики / Цзэнфан Чжао // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. Вып. 8: Социальная, культурная и международная коммуникация молодежи / под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2020. – С. 97.

***Поступила / Received: 12.02.2023***

# Становление системы социальной помощи детям и подросткам на Беларуси (X – начало XX в.)

## Formation of the social assistance system for children and adolescents in Belarus (X – early XX centuries)

**Н. Н. Красовская**

кандидат социологических наук, доцент,  
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

**N. Krasovskaya**

Candidate of Sociology, Associate Professor, Belarusian State University (Minsk, Belarus)

**E-mail:** krasovskayann@gmail.com

*В статье проанализирован процесс становления системы социальной помощи нуждающимся детям и подросткам на Беларуси в разные периоды исторического развития вплоть до начала XX в. Изучен накопленный отечественный опыт решения социальных проблем различных категорий несовершеннолетних, особенности его реализации, начиная от традиций княжеской благотворительности и общественного призрения вплоть до начала формирования системы социальной защиты в советский период. Дана характеристика не только системе государственной поддержки детей и подростков, но и формам помощи, сформированным под влиянием конфессиональных организаций, благотворительных обществ и отдельных меценатов, представителей известных белорусских семей. Рассмотрены особенности процесса становления системы образования и профессионального обучения детей и подростков.*

**Ключевые слова:** благотворительность, общественное призрение, воспитательные дома, приюты, школьное образование, профессиональное обучение.

*The article analyzes the process of formation of the system of social assistance to needy children and adolescents in Belarus in different periods of historical development up to the beginning of the XX century. The accumulated domestic experience of solving social problems and the specifics of its implementation are studied, starting from the traditions of princely charity and public charity up to the beginning of the formation of the social protection system in the Soviet period. Various forms of social support for minors, the process of formation of the education system and their professional training are presented.*

**Keywords:** charity, public charity, foster homes, orphanages, school education, vocational training.

С самого своего зарождения проблема социальной защиты человека привлекала внимание теоретиков и практиков разных направлений, особенно психологов, социологов, педагогов, являлась и является объектом многих научных дискуссий. История формирования социальной работы берет свое начало в глубокой древности, когда в Вавилоне, Греции, Китае, Израиле, Индии, Франции, Англии появились коды справедливости, призывавшие людей к любви и заботе о бедных,

а также различные законы, охранявшие личность.

В Беларуси, как и в других странах, на протяжении веков благотворительную работу вели церкви и монастыри. Помощь нуждающимся рассматривалась как религиозный долг человека, своеобразная религиозная активность, направленная на преобразование мира по образу и подобию Божию, занимались ею в основном священники [1, с. 39]. Под их влиянием люди учились на практике исполнять заповедь

о любви к ближнему, понимавшейся, прежде всего, как обязанность накормить голодного, напоить жаждущего, оказать ему милосердие.

Анализ исторических источников показывает, что начиная с ранних традиций личной благотворительности князей, благотворительной деятельности православной церкви, других субъектов вспомоществования проявлялось многоаспектное видение социальных проблем, оказание социальной поддержки постепенно приобретало разносторонний характер, охватывая многие категории нуждающихся (детей, подростков, женщин, стариков, инвалидов и т. д.).

Богата собственным опытом и система общественного призрения Беларуси. Введение христианства на территории проживания этнических белорусов стало решающим шагом в зарождении социальной помощи обездоленным людям, в первую очередь детям и подросткам.

Историки утверждают, что белорусы всегда относились к сиротам с особой заботой, оказывали им посильную помощь, воспитывали и учили всему необходимому. Так, в первые века монахи спускали со стен специальную ивовую корзину, чтобы те, кто не мог накормить ребенка, спасти его от голода и нищеты, могли положить его туда в любое время.

Широко известна благотворительная деятельность святой Евфросинии Полоцкой по отношению к детям-сиротам. Созданные ею монастырские школы были ни чем иным, как одним из первых в Беларуси детских домов для детей и подростков из бедных семей, где их бесплатно учили читать и писать, где они получали духовно-нравственное воспитание при полной или частичной поддержке монастыря.

Такие великие белорусские религиозные просветители, как Кирилл Туровский, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий, также много сделали для распространения идей гуманного обращения с обездоленными детьми. По их мнению, «милостыня», «попрошайничество», «великодушие», «дружба», «товарищество» занимают не последнее место в перечне человеческих добродетелей.

Идеи христианства активно поддерживались великокняжеским правительством. Великие князья литовские Ягайло (ок. 1350–1434) и Витовт (1350–1430) пы-

тались решать проблемы на государственном уровне, открывали и содержали различного рода приюты для нуждающихся детей.

Органы городского самоуправления (магистраты), возникшие в Беларуси в XIV–XV вв., с первых дней своего существования непосредственно руководили работой по оказанию помощи обездоленным детям.

Значимым для Беларуси был период «шпитальной заботы» (XVI – конец XVIII в.), когда монахи вручную переписывали и распространяли медицинские книги, а также заботились о пожилых людях, инвалидах, вдовах и сиротах в шпиталях [2, с. 33–34].

Со временем в христианской благотворительности формируются новые подходы к делу общественной благотворительности для детей и подростков. В XVII–XVIII вв. начала активно развиваться система детских домов. В результате реформ Петра Великого идея государственной поддержки детей из неблагополучных семей начала приобретать конкретные формы. Так, Петр I поддержал идею создания приютов для внебрачных («засорных») младенцев. В ноябре 1715 г. был издан указ, согласно которому в Москве и других городах стали строиться госпитали для незаконнорожденных детей, а детоубийство было запрещено (первый такой приют был организован в 1706 г. под Новгородом митрополитом Иовом) [3, с. 62]. Дети в возрасте до 10 лет передавались на воспитание в детские дома или приемным родителям. Мальчиков старше 10 лет определяли в матросы, а девочек – в богатые дома.

Чтобы реализовать идею создания «новой породы людей», Екатерина II издала указ о строительстве первых государственных воспитательных домов [4, с. 62]. В такие закрытые учреждения принимались подкидыши, незаконнорожденные дети, брошенные родителями из-за бедности законные дети. Кормление и воспитание младенцев должно было осуществляться в стенах Воспитательного дома с целью надлежащего воздействия на них и формирования полезных государству людей.

Первый воспитательный дом на территории этнических белорусов («Младенец Иисус») был основан княгиней Огинской в 1791 г. в Вильно [5, с. 109]. При нем рабо-



тала общеобразовательная школа, сапожная и столярная мастерские. Более ста лет это благотворительное учреждение оставалось единственным учреждением в Беларуси по приему и воспитанию подкидышей.

После долгого перерыва Минский приют для подкидышей, открытый в 1894 г. благотворительным обществом «Милосердие», стал вторым специальным учреждением в Беларуси по приему брошенных младенцев. Воспитательные дома, которые со временем были созданы почти в каждом губернском городе, вскоре были преобразованы в детские приюты, куда принимались дети в возрасте 3–4 лет.

В конце XIX в. правительство приняло ряд мер, направленных на улучшение работы приемных семей. Согласно созданной в Петровские времена системе, матери или родственники могли привозить новорожденных детей и отдавать их в приемные семьи инкогнито, через закрытое окно. С 1890 г. были введены новые правила, которые предусматривали прием подкидышей исключительно через полицию.

Введение новых требований было вызвано жестокой необходимостью, связанной с перенаселенностью приемных семей и колоссальной смертностью доставляемых в них детей. В дополнение к принятым мерам решение проблемы было найдено в развитии городского и сельского «патроната». Белорусские приемные семьи, выдержав младенцев на искусственном вскармливании (кормилицы были редкостью) от двух недель до месяца, передавали их для кормления и воспитания в семьи мещан, ремесленников и крестьян за определенную плату. После того, как дети достигали возраста 3–7 лет, их возвращали в воспитательный дом или помещали в один из приютов или (очень редко) усыновляли.

В сочетании с санитарно-профилактическими мерами, принятыми благотворительными общественными организациями, органами городского самоуправления и земскими врачами, удалось несколько снизить смертность детей в воспитательных домах, но все равно ее уровень оставался довольно высоким. Кроме того, возросла смертность детей в деревнях, где как «подкидыши», так и младенцы кормилиц умирали от «заносимых болезней и уменьшения питания».

Особенно благоприятные условия для создания благотворительных общественных учреждений сложились после земской (1864 г.) и городской (1880 г.) реформ, которые возложили основное бремя социальной помощи на городское и земское (сельское) общественное самоуправление [6, с. 270]. С первых дней своего существования белорусские земства взяли под свою опеку строительство новых благотворительных учреждений, социальный патронаж детей и подростков, который осуществляли земские врачи, учителя и священники, развивали семейную опеку и воспитание детей.

В пореформенный период наиболее активной стала приходская благотворительность. Поддерживаемая государством Православная Церковь в Беларуси живо откликнулась на призыв правительства о создании церковно-приходских попечительств и к 1902 г. вышла на первое место по их количеству в Российской империи [6, с. 271]. «Если в среднем по Российской империи к 1902 г. количество церковно-приходских попечительств составляло примерно 50 % от количества церквей, то на Беларуси – свыше 92 %. Этому способствовало два обстоятельства: во-первых, более прочные, чем в центральной России, традиции благотворительности, уходящие корнями в менталитет белорусов, и, во-вторых, стремление православной церкви упрочить свои позиции в губерниях со значительным числом католического населения» [5, с. 13].

Церковно-приходские попечительства обеспечивали уход, питание и одежду престарелым и инвалидам, защиту жен от тирании мужей, обучение в приходской школе и духовно-нравственное воспитание, обучение ремеслам и трудоустройство сирот и брошенных детей. Деятельность попечительств основывалась на старом добром принципе: «Не строй церкви – пристрой сироту!» [7, с. 75]. Детям бедных родителей выплачивались приходские стипендии для продолжения образования, а также бесплатно или с незначительными процентами предоставлялись ссуды. Существовали воскресные и праздничные школы для детей и подростков, где преподавали священники и студенты семинарий. Одна из первых таких школ в Российской империи была открыта в Могилеве.

Приходская деятельность породила на территории Беларуси явление, которого

в России не наблюдалось, – появление общественных союзов при храмах. Это были так называемые «медовые братства», которые получили свое название потому, что они «сытили мед и варили пиво». При находящихся под их опекой церквях и монастырях создавались богадельни, больницы, а также школы, в которые нанимали учителей и принимали детей независимо от их социального и финансового положения. Братства ремонтировали школьные помещения, покупали учебники, школьные письменные принадлежности и т. д., стремясь таким образом придать благотворительности более прочное социальное значение.

В начале XX в. Всероссийское попечительство по охране материнства и детства начало открывать в белорусских губерниях свои филиалы, призванные распространять знания по уходу за младенцами и бороться с детской смертностью, детоубийством и отказом от детей, а также организовывать консультации для матерей младенцев [7, с. 95].

Среди первых городов, в которых были открыты детские дома, – Витебск, Вильно, Дрисса, Минск, Могилев. К 1903 г. в Беларуси насчитывалось 29 таких детских учреждений [6, с. 96]. Более 75 % детей и подростков в этих приютах были так называемыми «приходящими», которые полностью или частично поддерживались приютом, но ночевали у своих родственников или обедневших родителей. Здесь их обучали грамоте и различным ремеслам: мальчиков – плетению корзин и переплету книг; девочек – кройке, шитью и ведению домашнего хозяйства.

С 1910 г. сначала в центральной России, а затем и в Беларуси появились приюты нового типа, напоминающие современную детскую деревню (форма организации помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей). Такие «поселковые приюты» стали появляться на окраинах или вдали от городов, где строились дома на 15–25 детей, в каждом из которых основную воспитательную работу вела «мать семьи». Рядом с каждым домом были сад, огород, птичий двор, где дети приобретали трудовые навыки. Школа и мастерские были общими для «детской деревни».

Система «разбросанных домов» стала альтернативой формой организации по-

мощи несовершеннолетним. Она заключалась в том, что в обычной деревне (поселке) были отдельные дома для сирот, разбросанные между домами остального населения. В каждом доме приемная мать воспитывала 8–12 детей.

Похожим на современный детский дом семейного типа была так называемая «искусственная семья». Для ее руководства выбиралась «мать» – одинокая женщина простого звания, с опытом работы в больнице (приюте, школе), пользующаяся доверием общественных благотворительных организаций. В такой семье, как правило, воспитывалось от 3 до 5 сирот.

По примеру английского доктора Бернардо были организованы «домашние очаги», в которых «мать» воспитывала детей-сирот, жила с ними общей трудовой жизнью. Все держалось на самообслуживании: было организовано дежурство на кухне и по дому, дети сами шили не только одежду, но даже обувь. Они учились в городской школе, а после окончания – в дополнительных классах. Детей учили быть милосердными, для чего они регулярно ходили по деревне и оказывали помощь больным жителям.

Хотелось бы обратить внимание на то, что понятие «детский приют» трактовалось очень широко. К приютам относились не только благотворительные учреждения для подкидышей и сирот, но и ясли, в задачу которых входил временный уход за маленькими детьми в возрасте от нескольких месяцев до 7–12 лет.

Со временем сформировалось несколько разновидностей «яслей»: для приходящих детей, для постоянно живущих в них и смешанные. Временные или летние («сезонные») детские сады обычно располагались в сельской местности. Крестьянские дети, чьи родители были заняты в поле, собирались в пять часов утра в доме и оставались там до позднего вечера под присмотром воспитательницы и ее помощниц. В городе работали постоянные детские сады. Кроме того, «ясли» были разделены на платные и бесплатные, с полным или частичным обеспечением детей (только уход и кормление, с предоставлением одежды и постельного белья и без этого). Также были и ясли, которые работали круглосуточно. Наиболее распространенным и популярным типом дошкольных учреждений в Беларуси стали



ясли-приюты, сочетавшие в себе функции детских садов и яслей, а часто и детских домов для детей-сирот, в которых они постоянно проживали.

Платные домашние или семейные детские сады были открыты по инициативе частных лиц в крупных городах и объединяли несколько групп детей (до 15 человек) на 4–5 часов в день. Их создание было неразрывно связано с «женским» вопросом (уравнивание прав женщин с мужчинами в общественной, трудовой и семейной жизни), а задача состояла в основном в том, чтобы помочь семье в воспитании ребенка, подготовке его к школе.

В 1900-е гг. в Минске впервые начал работать Народный детский сад с полным бесплатным обеспечением детей рабочих. В отличие от яслей-приютов, народные детские сады работали не более 6 часов в день (обычно до трех часов дня).

Как видим, последняя четверть XIX – начало XX в. – период активного становления государственного дошкольного образования. Во многих крупных белорусских городах того времени появились специальные благотворительные общества, единственной целью которых было открытие и содержание дошкольных учреждений [7, с. 97].

За этот же период времени определенные успехи были заметны и в области образования. Несмотря на то, что государственная и частная помощь детям и подросткам в получении образования существовала на территории Беларуси уже давно и активно поддерживалась христианством, благотворительность в сфере образования до конца XVIII в. осуществлялась исключительно конфессиональными организациями. Они создали общества помощи нуждающимся детям, которые осуществляли выдачу денежных пособий, снабжение столовых в школах и колледжах продуктами питания, вносили плату за обучение и т. д.

Из-за отсутствия достаточного количества государственных школ в обществе получает широкое распространение частное домашнее обучение, которое в начале XX в. охватывало значительное число учащихся, особенно в сельской местности.

С 1905 г. земские и городские органы самоуправления выступают за реорганизацию и расширение сети народных школ. В результате началось строительство школьных зданий, библиотек; велась под-

готовка учителей; активно развивалось внешкольное образование и т. д. Бесплатное образование и бесплатное распространение учебных пособий стали социально значимыми факторами для системы образования того периода.

Возникла острая необходимость в массовом профессиональном обучении, что привело к созданию и развитию учреждений с ремесленной подготовкой: профессиональных училищ, курсов, ремесленных классов и мастерских, детских домов и приютов трудолюбия, сельскохозяйственных колоний и т. д. Подростки-мальчики осваивали навыки переплетчиков, портных, сапожников, плотников и других профессий ручного труда, а девочки – в основном вязальщиц и кружевниц.

В сфере профессионального образования в Беларуси ведущее место принадлежало сельскохозяйственной подготовке, которая осуществлялась в сельскохозяйственных школах, колледжах и мастерских, а также в общеобразовательных школах с сельскохозяйственным уклоном.

Таким образом, профессиональное обучение давало возможность детям после выхода из приюта или другого благотворительного учреждения овладеть трудовыми навыками, заработать на жизнь, тем самым предотвращая необходимость в их дальнейшем уходе. Поэтому со временем именно такой подход позволил профессиональному обучению выделиться в качестве одного из ведущих звеньев в системе государственной помощи несовершеннолетним.

В заключение хотелось бы отметить, что система благотворительной помощи нуждающимся детям и подросткам формировалась не только под влиянием религиозных заповедей христианства, но и духовности, менталитета белорусов, а также особенностей их образа жизни.

Значительную роль в становлении и развитии социальной помощи сыграли представители известных белорусских семей с их многочисленными пожертвованиями на организацию и содержание учреждений для детей-сирот, детей из малообеспеченных семей. Решающее значение в этом вопросе имели конфессиональные организации, благотворительные общества, которые открывали и содержали детские дома и приемные семьи, колонии для ослаблен-

ных детей и подростков, приюты, ясли, образовательные учреждения и т. д. Безусловно, благотворительная деятельность также осуществлялась при поддержке государства с его разумной идеей централизации и оптимизации.

К началу XX в. общественно-государственная благотворительность стала частью проводимой социальной политики и оформилась в систему с ее разнообразными направлениями деятельности по отношению к обездоленным детям и подросткам.

#### **Список использованных источников**

1. Красовская, Н. Н. Зарождение и становление социальной работы: христианские истоки / Н. Н. Красовская // Петербургские чтения. Русский мир: пути цивилизационных взаимодействий: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 15–17 нояб. 2018 г.: в 3 ч. – СПб.: Высшая школа технологии и энергетики, 2019. – Ч. II. – С. 39–43.
2. Красовская, Н. Н. Социальная работа в ранний исторический период: возникновение ранних форм и методов / Н. Н. Красовская // Диалог: психологический и социально-педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 30–39.
3. Костина, Е. Ю. История социальной работы / Е. Ю. Костина. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2003. – 110 с.
4. Моторов, С. А. Теоретические основы социальной работы / С. А. Моторов, И. В. Шабашева. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – 208 с.
5. Григорьев, А. Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы: учеб. пособие / А. Д. Григорьев. – Минск: Дизайн ПРО, 2000. – 240 с.
6. Социальная работа: теория и организация: учеб. пособие / под ред. П. П. Украинец. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 288 с.
7. Венгер, Ю. И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю. И. Венгер. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – 195 с.

**Поступила / Received:** 13.01.2023

# Динамика использования свободного времени студенческой молодежью

## Dynamics of the use of free time by students

**Е. В. Пилипенко**

кандидат социологических наук,  
Белорусский государственный экономический университет (Минск, Беларусь)

**E. V. Pilipenko**

Candidate of Sociological Sciences, Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus)

**E-mail:** elena.pilipenko.11@mail.ru

*В статье рассматривается проблема использования свободного времени как фактора изменения социокультурных ценностей современной молодежи как социального феномена, представляющего собой условие расширенного духовного воспроизводства личности как потенциала многообразия досуговой деятельности. Цель исследования – изучение изменений, особенностей, предпочтений при использовании свободного времени студенческой молодежью, произошедшие за последние десять лет. Был проведен сравнительный анализ приоритетов в 2012 и 2022 гг. и выявлены основные тенденции использования свободного времени молодежью. Результаты представленных в статье исследований свободного времени отражают определенный спектр информации об образе жизни, интересах и ценностях исследуемого контингента.*

**Ключевые слова:** студенческая молодежь, свободное время, досуг.

*The article deals with the problem of using free time as a factor of changing the socio-cultural values of modern youth, as a social phenomenon that is a condition for expanded spiritual reproduction of the individual, as a potential for a variety of leisure activities. The purpose of the study was to study the changes in the characteristics of preferences in the use of free time by student youth that have occurred over the past ten years. A comparative analysis of priorities in 2012 and 2022 was carried out, and the main trends in the use of free time by young people were identified. The results of the free time studies presented in the article reflect a certain range of information about the lifestyle, interests and values of the studied contingent.*

**Keywords:** student youth, free time, leisure.

Организация свободного времени молодежи в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Исследование использования свободного времени студенческой молодежью обусловлено потребностями общества в формировании духовно развитой личности. В свободное время происходит воплощение в жизнь целей, намерений, характеризующих моральный облик молодого человека.

В условиях динамичного изменения общества свободное время становится для человека подлинной ценностью. Свободное время имеет субъективно-объективную природу. Внимание к данному вопросу наблюдалось на всех этапах развития теоретического знания. По мнению Аристотеля,

жизненное благо предъявляет большие требования к человеческому времени и энергии. Важнейшим условием является досуг – свобода от необходимости работы для выживания. Аристотель оценивал созерцательную деятельность, способную сделать человека поистине счастливым, как «высшее жизненное благо». Свободное время – это «высокий досуг», ибо в нем реализуется «самоценность» гражданина.

Существуют различные определения понятия «свободное время». В социологическом энциклопедическом словаре свободное время рассматривается как «внерабочее время за вычетом времени, используемого в связи с необходимостью поддерживать биологическое существование организма» [2, с. 46]. Определение свобод-

ного времени можно рассматривать через категорию деятельности, а также через свободу выбора форм деятельности.

Концепции свободного времени в социологии уделялось пристальное внимание. Социологический подход включает следующие направления изучения феномена свободного времени: рассмотрение комплекса материальных и организационных условий для возможности увеличения объема свободного времени; изучение объективных факторов его реализации (исследование содержания работы институтов управления свободным временем, наличие театров, клубов, библиотек, спортплощадок и т. д.); исследование субъективных факторов использования свободного времени, выяснения отношения личности к тому или иному виду деятельности (интересы, желания, стремления, ориентации различных социальных и демографических групп).

При всем разнообразии направлений существуют концепции отождествления свободного времени с досугом, согласно которым досуг является одним из элементов свободного времени. Однако доминирует точка зрения, согласно которой «свободное время – это время, которым человек распоряжается по своему усмотрению. Его выводят из противопоставления учебному времени или рассматривают в качестве структурного элемента более широкого социального времени. Свободное время – категория противоречивая. В обыденном сознании распространено отождествление свободного времени с ничегонеделанием, в результате многие люди отрицают у себя наличие свободного времени» [3].

Исследователь А. Зохранова делит свободное время по структуре на две части: время досуга и время более возвышенной деятельности. Автор отмечает, что в научной литературе выделяют следующие «основные виды свободного времени: отдых, служащий для восстановления жизненных сил и душевного равновесия, пассивный или включающий в себя разнообразную, специально подобранную физическую активность; развлечение, выполняющее роль «психической разрядки» упражнения «недогружаемых» физических и духовных способностей, компенсирующее недостаток разнообразия в труде и быту; просвещение, служащее средством развития разума, воображения, эстетических и нравствен-

ных чувств, открывающее путь к ценностям культуры; творчество, которое отвечает универсальной потребности человека в самовыражении и преобразовании действительности, в поиске, экспериментировании, познании окружающего мира; созерцание природы, освобождающее от мелких забот, эгоистических желаний, позволяющее возвыситься над «зlobой дня» и углубиться в сущность вещей; праздник, связывающий прошлое с настоящим путем торжественного, художественного по преимуществу, преобразования действительности и служащий для «смены времени», для обновления ценностных ориентиров в переломные моменты истории и индивидуальной жизни. Указанные виды свободного времени взаимосвязаны. Одни виды свободного времени подготавливают почву для другого или же служат их естественным завершением» [1].

Понятие «свободного времени» является более широким в сравнении с понятием «досуг». Досуг как вид человеческой деятельности находится под влиянием социальных и культурных императивов. Определенный вид досуга является неотъемлемой частью образа жизни человека, и может быть обусловлен членством в какой-либо социальной группе или общности. Вследствие чего досуг перестает быть сферой свободного выражения стремлений человека. Кроме того, все более размытыми становятся границы структуры собственно социального времени вследствие изменений в образе жизни. Досуг является структурной частью свободного времени. Значимое различие проявляется в том, что «свободное время» может быть как деятельным, так и ничем не занятым, а «досуг» – это всегда деятельность. Таким образом, свободное время есть пространство безграничных возможностей, категория, рассматриваемая не как «отдых от работы», а как «отдых для себя».

В настоящее время современной молодежи активно навязываются продукты массовой культуры, различные политические, идеологические и религиозные идеи. Молодежь вынуждена делать выбор продуктов материального и духовного производства из огромного многообразия. Молодому человеку приходится постоянно выбирать среди движущихся ценностей и целей, число которых постоянно возрастает, что



приводит к значительному осложнению поисков собственного «Я», собственной индивидуальности и места в мире. На выбор влияют различия ценностных ориентаций, желаний, стремлений, личных интересов, финансовых возможностей. Молодежь старается соединить свободное время с максимальной пользой для здоровья и со своими финансовыми возможностями.

Свободное время можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, это время, расходуемое на необходимую, творческую и иную деятельность (учебная деятельность, повышение профессиональной компетентности и т. п.). С другой стороны, это собственно досуг (встречи с родственниками, друзьями, хобби, потребление духовных благ, занятия физической культурой, спортом, пассивный отдых и др.).

На уровень использования свободного времени указывает термин «культура проведения свободного времени», который включает не только величину и структуру, но и знания, ценности, нормы, образцы жизнедеятельности. Таким образом, свободное время отражает не только социальную ценность, но и личностную. Планирование, организация свободного времени отражает социально-культурный потенциал личности, который используется исходя их значимых для молодых людей представлений и для собственного развития.

Наличие свободного времени является очень важным для личности, так как оно

обусловлено не нуждой и внешними обстоятельствами, а внутренними, осознанными потребностями развития личности. Во время деятельности в свободное время происходит формирование индивидуальности человека, его эстетическое, нравственное, физическое совершенствование.

В феврале 2012 г. и в октябре 2022 г. были проведены авторские исследования среди студенческой молодежи экономического профиля. Исследования проводились с помощью метода анкетного опроса. В исследовании 2012 г. принимали участие 323 человека (230 девушек и 93 юноши) в возрасте от 17 до 23 лет. В исследовании 2022 г. участвовали 312 человек (223 девушки и 89 юношей) в возрасте от 17 до 23 лет. Выборочная совокупность строилась с учетом гендерных и возрастных особенностей изучаемой генеральной совокупности студенческой молодежи в сфере экономики, коммуникаций, права и управления.

Данные, полученные в ходе исследования 2012 г., показали, что в свободное время молодые люди чаще всего встречались с друзьями (73,4 %), также проводили время за компьютером (59,1 %) (в то время возможность выхода в Интернет была практически только посредством компьютера) и с семьей (37,2 %) (таблица 1).

Практически одинаковое количество времени уделялось:

- просмотру видео (35,9 %) и посещению клубов, баров и кафе (35,2 %);

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос  
«Как вы обычно проводите свободное время?» (2012 г.)**

№	Варианты ответов	%
1	Встречи с друзьями	73,4
2	Компьютер	59,1
3	Провожу время с семьей	37,2
4	Просмотр видео из Интернета	35,9
5	Посещение клубов, баров, кафе	35,2
6	Чтение книг	34,7
7	Посещение кинотеатра	34,7
8	Хобби	26,6
9	Просмотр телевизора	23,2
10	Посещение театров, выставок, концертов	21,4
11	Ведение домашнего хозяйства	13,9
12	Посещение курсов, спортивных занятий	11,4
13	Подработка	7,4
14	Отдых, работа на даче	5,0
15	Часто не знаю, чем занять себя	4,6
16	Другое	1,2



• посещению кинотеатра (34,7 %) и чтению книг (34,7 %).

Роль книги и чтения в 2012 г. начинала существенно снижаться, и молодежь становилась более пассивным объектом воздействия со стороны средств массовой информации: 26,6 % студенческой молодежи посвящали время хобби, 23,2 % – просмотру телевизора, 21,4 % – посещению театров, выставок и концертов. Лишь небольшое количество студентов часто не знало, чем себя занять (4,6 %), проводило время на даче (5,0 %), подрабатывало (7,4 %).

Данные, полученные в ходе исследования, проведенного в 2022 г., показали, что в свободное время подавляющее большинство студенческой молодежи просматривают видео из Интернета (91,7 %), что, с одной стороны, является удобным и доступным, а с другой – оказывает многоаспектное влияние на человека. Из-за преобладающего способа получения информации в готовом виде небольшими порциями молодой человек зачастую перестает задумываться о том, что ему делать, как поступать, как строить образы будущего. Нередко может возникать перенасыщение объемом информации, что вызывает опасения пропустить что-то важное.

Важными для студенческой молодежи остаются встречи с друзьями (76,4 %), посещение клубов, баров и кафе (56,3 %) (таблица 2).

Практически одинаковое количество времени уделяется:

- проведению времени с семьей (49,3 %), чтению книг (47,2 %) и хобби (45,8 %);
- посещению кинотеатра (25,7 %) и подработке (25,0 %);
- проведению времени на даче (11,8 %), посещению курсов, спортивных занятий (11,8 %), просмотру телевизора (10,4 %).

Сравнивая полученные данные, следует отметить, что более, чем в три раза, увеличилось количество подрабатывающих студентов (в 2012 г. – 7,4 %, в 2022 г. – 25,0 %) (таблица 3). Здесь можно выделить несколько причин, первой из которых является нехватка денег (за стипендию прожить сейчас невозможно, учебу подавляющее большинство студентов оплачивает из собственных средств, помощь родителей есть не у всех). Второй причиной является требование работодателей от соискателей опыта и навыков работы. Найти работу только с дипломом о высшем образовании без навыков работы очень сложно. Третьей причиной является желание узнать что-то новое через практическую деятельность.

В значительной степени увеличилось время, затрачиваемое студентами на просмотр видео из Интернета. Также студенты стали чаще посещать клубы, бары и кафе.

Увеличилось количество студентов, имеющих хобби (в 2012 г. – 26,6 %, в 2022 г. – 45,8 %) (таблица 3). Хобби – это то, чем

Таблица 2

**Распределение ответов вопрос  
«Как вы обычно проводите свободное время?» (2022 г.)**

№	Варианты ответов	%
1	Просмотр видео из Интернета	91,7
2	Встречи с друзьями	76,4
3	Посещение клубов, баров, кафе	56,3
4	Провожу время с семьей	49,3
5	Чтение книг	47,2
6	Хобби	45,8
7	Компьютер	37,5
8	Посещение кинотеатра	25,7
9	Подработка	25,0
10	Посещение театров, выставок, концертов	20,8
11	Отдых, работа на даче	11,8
12	Посещение курсов, спорт. занятий	11,8
13	Просмотр телевизора	10,4
14	Ведение домашнего хозяйства	8,3
15	Часто не знаю, чем себя занять	5,6
16	Другое	2,8

Таблица 3

## Сопоставление ответов по годам, %

№	Как вы обычно проводите свободное время?	2012 г.	2022 г.
1	Посещение кинотеатра	34,7	25,7
2	Просмотр телевизора	23,2	10,4
3	Просмотр видео из Интернета	35,9	91,7
4	Чтение книг	34,7	47,2
5	Посещение театров, выставок, концертов	21,4	20,8
6	Компьютер	59,1	37,5
7	Посещение клубов, баров, кафе	35,2	56,3
8	Встречи с друзьями	73,4	76,4
9	Провожу время с семьей	37,2	49,3
10	Хобби	26,6	45,8
11	Отдых, работа на даче	5,0	11,8
12	Ведение домашнего хозяйства	13,9	8,3
13	Подработка	7,4	25,0
14	Посещение курсов, спортивных занятий	11,4	11,8
15	Часто не знаю, чем себя занять	4,6	5,6
16	Другое	1,2	2,8

человек готов заниматься с радостью, поэтому является хорошим способом борьбы со стрессом, депрессией, злостью, гневом. Также наличие хобби является одним из способов самореализации.

Увеличилось количество студентов, которые проводят время на даче, что связано с появившейся возможностью повсеместно использовать Интернет и с желанием проводить время на природе. Стоит отметить тенденцию увеличения доли студентов, предпочитающих в свободное время читать книги (34,7 % и 47,2 %). Значит, молодежь начинает в меньшей степени становиться пассивным объектом воздействия со стороны средств массовой информации. Также в нашем обществе улучшается ценностное отношение к семье: в 2012 г. свободное время 37,2 % студентов проводили с семьей, в 2022 г. – 49,3 %.

Развитию духовных ценностей человека способствует эстетическая культура, которая предполагает наличие развитого эстетического вкуса, потребностей и способностей к эстетическому творчеству. Посещение театров, выставок, концертов побуждает человека к прекрасному, к созиданию, к светлым чувствам и мыслям. Чуть более 20 % студенческой молодежи посещает в свободное время театры, выставки, концерты.

Уменьшилась доля студентов, использующих непосредственно компьютер, что связано с появлением новых устройств

с возможностью выхода в Интернет. Молодые люди стали реже смотреть телевизор. Спад популярности телевидения связан с распространением Интернета и снижением популярности традиционных средств массовой информации.

В ходе исследования были выявлены следующие основные тенденции в использовании свободного времени молодежью:

- 1) увеличение количества студентов, совмещающих учебу и работу;
- 2) увеличение количества студентов, имеющих хобби;
- 3) спад просмотра телевизионных передач в свободное время, вытеснение телевизора Интернетом;
- 4) увеличение форм свободного времени с ориентацией на технологические средства (компьютер, Интернет, социальные сети).

Выявленные тенденции противоречивы, изменяются формы использования свободного времени, происходит углубление практических навыков студенческой молодежи. Все это говорит о том, что свободное время студенческой молодежи изменяется под влиянием многообразных факторов, меняется характер его использования, и определяются новые тенденции.

Использование свободного времени занимает важное место в жизнедеятельности студенческой молодежи. В проведении свободного времени отражается истинная картина духовных ценностей современной молодежи.

**Список использованных источников**

1. Зохранова, А. Свободное время как социально-культурное явление / А. Зохранова // Международный музыкальный культурологический журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://harmony.musigi.dunya.az/rus/archivereader.asp>. – Дата доступа: 08.01.2023.
2. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор акад. РАН Г. В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 488 с.
3. Шмерлина, И. А. Свободное время – навязанное пространство жизни? / И. А. Шмерлина // Социальная реальность. – 2007. – № 9. – С. 53–69.

***Поступила / Received: 11.01.2023***

# Патриотическое воспитание студенческой молодежи как фактор трансформации университетского образования

## Patriotic education of student youth as the factor in the transformation of university education

**Е. Е. Подоляк**

*аспирант, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)*

**Y. Y. Podolyak**

*graduate student, Belarusian State University (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** PodolyakEE@bsu.by

*Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов патриотического воспитания в рамках трансформации университетского образования Республики Беларусь. Рассмотрена роль патриотического воспитания как фактора гуманизации высшего образования. Описана важность сохранения исторической памяти, преемственности, коммуникативной и культурной памяти, которые представляют большую исследовательскую ценность. Предметно анализируются современные формы и методы работы с молодежью и роль общественных организаций в формировании патриотизма современной белорусской молодежи.*

**Ключевые слова:** феномен патриотизма, университетское образование, историческая память, ценностный ориентир, государственная молодежная политика, патриотическое сознание.

*The article is devoted to the analysis of theoretical and practical aspects of patriotic education within the framework of the transformation of university education in the Republic of Belarus. The role of patriotic education as factor in the humanization of higher education is considered. The importance of preserving historical memory, continuity, communicative and cultural memory, which are of great research value, is described. The modern forms and methods of work with youth and the role of public organizations in the formation of patriotism of modern Belarusian youth are analyzed in detail.*

**Keywords:** phenomenon of patriotism, university education, historical memory, value orientation, state youth policy, patriotic consciousness.

В современной отечественной социологии, как и во всей системе национального университетского образования, наблюдается актуализация теоретического и практического познавательного интереса к проблематике, связанной с патриотическим воспитанием и формированием политической культуры у молодых людей. Этот интерес обусловлен тем, что основой национальной консолидации и единства полиэтнического общества выступает именно патриотическое воспитание. Оно в настоящее время является одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в социальной практике. Интерес к данной теме во многом обусловлен тем, что для полноценного развития любого общества необходимо задумываться над вопросами

сохранения и передачи грядущим поколениям исторической памяти, накопленных ценностей, моделей поведения, элементов национально-культурного наследия предыдущих поколений.

Результаты мониторингового социологического исследования «Патриотические ценности населения Республики Беларусь» (проведено Институтом социологии НАН Беларуси с 28 февраля по 17 марта 2022 г. по выборке 1001 респондент в возрасте от 18 лет. Сбор данных осуществлялся посредством телефонного интервью через стационарную сеть общего пользования. Исследование проводилось в г. Минск, всех областных центрах страны, районных городах и сельских населенных пунктах) свидетельствуют о высоком



уровне восприятия себя патриотами Беларуси: более 85 % молодых людей положительно ответили на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом Беларуси?», также более 95 % молодежи гордятся тем, что являются гражданами нашей страны [10]. По результатам аналогичного мониторинга в период с августа по сентябрь 2022 г. (исследование проведено по выборке 1848 респондентов в возрасте от 18 лет. Сбор данных осуществлялся посредством анкетного опроса по месту жительства респондентов. Исследование проводилось в г. Минск, всех областных центрах страны, выборочно в других городских и сельских населенных пунктах по всем областям) исследователи выделили следующие тенденции: для молодежи быть патриотом – это, в первую очередь, любить белорусскую культуру и язык (41,2 %), вести активную деятельность на благо страны (37,6 %), жить и работать в Беларуси (36,3 %) [1].

В современной социальной науке вопросы патриотизма, а также патриотического воспитания в процессе формирования личности рассматривают белорусские исследователи Е. М. Бабосов, В. Ф. Гигин, А. Н. Данилов, И. И. Калачёва, О. Г. Слука, Ж. М. Грищенко, Т. В. Щелкова, А. Э. Саликов, А. В. Посталовский, В. Д. Подошевка и др.

На наш взгляд, сегодня необходимо рассматривать патриотическое воспитание как один из факторов гуманизации высшего образования и соответствующих его трансформационных процессов. В нормативных документах «Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы» [4] и «Об основах государственной молодежной политики» [6] делается акцент на всестороннее воспитание молодежи, содействие ее духовному, нравственному, профессиональному и физическому развитию, а также на создание условий для самореализации патриота – человека, который осознанно соотносит свою деятельность с интересами страны, идентифицирует себя и свое будущее с народом, историей, культурой и готов стоять на защите интересов Отечества. Институт социологии на основании мониторинга эффективности Программы патриотического воспитания через призму непрерывного получения, обработки и анализа социологической и статисти-

ческой информации об уровне патриотического воспитания, об охвате мероприятиями, формирующих патриотические ценности и через отслеживание параметров, индикаторов патриотического сознания с целью оценки, прогнозов динамики, выявления основных тенденций развития патриотического сознания предложил критерии оценки эффективности Программы патриотического воспитания. В систему показателей реализации Программы включены следующие качественные и количественные критерии [1]:

- степень заинтересованности в изучении исторического прошлого;
- характер осознания патриотических ценностей, таких как Родина, Отечество, государственность, семья и др.;
- уровень политического, правового, духовно-нравственного сознания;
- характер и степень осознания значимости целей белорусского государства, знаний государственных символов, национальных праздников, истории культурных достопримечательностей и др.;
- уровень ответственности за сохранение исторической памяти;
- осведомленность о роли и значении членства Республики Беларусь в международных организациях;
- осведомленность о реализуемых мероприятиях и проектах в рамках Программы патриотического воспитания;
- характер и способы участия в мероприятиях патриотической направленности.

В современных условиях патриотическое воспитание включает в себя формирование национальной идентичности, правовой и политической культуры, а также разработку организационных основ национального патриотического воспитания. Патриотизм как результат патриотического воспитания и интегративное качество личности формируется с раннего детства, но деятельностный характер обретает, безусловно, в студенческом возрасте. Развитие чувства патриотизма в первую очередь неразрывно связано с активной гражданской, общественной позицией и социальной деятельностью, действиями и поступками, а также с непосредственной включенностью в реализацию государственной молодежной политики в качестве активного субъекта деятельности [2].

Патриотическое воспитание требует комплексного подхода к его формированию. Ориентиром реализации патриотического воспитания в Республике Беларусь является тематика каждого года, например, в целях стимулирования социально-экономического развития регионов, формирования у населения страны активной гражданской позиции, сохранения историко-культурного и духовного наследия 2018–2022 гг. были объявлены трилогией Года малой родины; для консолидации общества, сплочения белорусского народа на основе идей суверенитета и независимости страны 2021 г. был объявлен Годом народного единства; в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа 2022 г. был объявлен Годом исторической памяти; в целях консолидации белорусского общества, укрепления в обществе идей мира и созидательного труда как главных условий развития белорусского государства 2023 г. объявлен Годом мира и созидания. Выделяемые ключевые направления, такие как продвижение мирных инициатив граждан и общественности, содействие межконфессиональному диалогу, позиционирование созидательного труда, станут хорошей основой развития патриотического воспитания студенческой молодежи. В соответствии с объявленным годом формируется и утверждается План мероприятий, в которых каждый студент и молодой человек может принять участие. Так, в 2022 г. обучающиеся смогли принять участие в мероприятиях патриотической направленности, таких как: общереспубликанский проект «Родное – народное», направленный на популяризацию государственных символов Республики Беларусь; гражданско-патриотический марафон «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!»; Всебелорусская молитва «За мир и спокойствие!»; фотоконкурс «История нашей страны»; Республиканские студенческие дни в Бресте «Я Беларусь дорожу: я здесь учусь, я здесь живу, или молодежный воркшоп», приуроченные ко Дню народного единства; межконфессиональная акция «Восстановление святынь. Нас объединяют история и вера»; городская акция «По праву памяти живой»; Минская городская патриотическая акция «Мы па-

мьяем...»; городской проект «Вспомнить все. Помнить каждого», и др. [5].

На наш взгляд, сегодня в русле развития проектной деятельности патриотического воспитания в высших учебных заведениях необходимо разрабатывать имиджевые проекты и мероприятия. Например, в Белорусском государственном университете существуют как традиционные проекты патриотической направленности: международный патриотический студенческий форум «Свет Великой Победы», интеллектуальные общеуниверситетские on-line конкурсы «Парад Победы» и «Папараць-кветка зацвітае для цябе ў БДУ», так и новые студенческие инициативы: Белорусский студенческий патриотический форум БГУ, приуроченный ко Дню народного единства Республики Беларусь, Форум студенческих инициатив БГУ и др. Стоит упомянуть и важные проекты исторического факультета БГУ по сохранению исторической памяти: историко-патриотические проекты «Диалог культур и религий», направленный на национальное единение, сохранение и популяризацию духовных ценностей современных белорусов, поддержание многовековых традиций толерантности; «Память живет в поколениях»; «Масюковщина. Шталаг-352». Кроме того, студенты исторического факультета БГУ в рамках проекта «Память и слава» работали над исследованием архивных документов для последующего сохранения и передачи исторической правды. Студенты провели масштабную работу по установлению биографических данных военнопленных лагеря «Шталаг-352» в Масюковщине. Ребята осуществляли поиск и верификацию сведений об узниках по книге умерших лазарета лагеря. Кроме того, студенты занимаются работой по поиску и благоустройству захоронений сотрудников БГУ.

Как отмечалось ранее, формирование патриотических ценностей молодыми людьми происходит посредством активного вовлечения их в общественно-значимую работу в рамках деятельности молодежных общественных организаций и органов студенческого самоуправления университета, которые в свою очередь являются важнейшим институтом социализации для молодого поколения. Согласно теориям российских исследователей Т. Н. Воронцовой, Т. А. Лугининой, А. М. Лагуткиной, молодежные

общественные объединения имеют полную возможность для проявления индивидуальности в формате межличностного и межгруппового взаимодействия. Деятельность большинства из них направлена на решение конкретных проблем и вопросов студенчества. На основании вторичного анализа материалов нами сделан вывод о том, что молодежные общественные объединения необходимо рассматривать как самостоятельные общественные формирования, в которые на добровольной основе включается молодежь с целью организации совместной деятельности [3].

В Республике Беларусь на 1 января 2022 г. зарегистрировано 15 политических партий, 25 профессиональных союзов (20 республиканских профсоюзов, 1 территориальный профсоюз и 4 профсоюза в организациях), 2978 общественных объединений (226 международных, 785 республиканских и 1967 местных), 45 союзов (ассоциаций) общественных объединений, 227 фондов (20 международных, 7 республиканских и 200 местных), 7 республиканских государственно-общественных объединений [8]. Наиболее динамично развивающимся видом общественного движения сегодня являются общественные организации, которые в свою очередь осуществляют свою деятельность через первичные организации в университетах. Например, первичные организации с правами районного комитета Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» и Первичные профсоюзные организации студентов университетов. Также на базе общественных объединений, таких как РОО «Белая Русь» и ОО «Белорусский союз женщин», создаются молодежные блоки, деятельность которых направлена на популяризацию целей и задач объединений среди молодежи.

Роль общественных организаций в процессе формирования патриотического воспитания сегодня как никогда высока. Об этом свидетельствует то, что в большинстве своем основные направления сферы государственной молодежной политики закреплены за общественными организациями соответствующей направленности.

Значительный вклад в развитие и формирование патриотизма в системе университетского образования вносит ОО «БРСМ».

Активисты регулярно принимают участие в проектах, способствующих формированию патриотического сознания и повышению гражданской активности молодых белорусов, среди которых: конкурс молодежных инициатив, открытый диалог «Беларусь: вчера, сегодня, завтра», Республиканский молодежный проект «Беларусь – крыніца натхнення», направленный на расширение культурной среды и духовного сознания белорусов, сохранение связующей нити поколений, содействие развитию и реализации молодежных общественно-значимых инициатив во всех регионах Беларуси и за ее пределами, взаимообогащение опытом работы в деле сохранения традиционных культурных ценностей. Также реализуются Республиканский патриотический проект «Цветы Великой Победы», Республиканский молодежный инновационный проект «100 идей для Беларуси» и множество других мероприятий и проектов в рамках направлений гражданско-патриотического и правового воспитания молодежи, студотрядовское и волонтерское движения, поддержка талантливой и одаренной молодежи, пропаганда здорового образа жизни, международное сотрудничество и работа с молодежью в информационном пространстве [9].

Традиционной формой патриотического воспитания в университетах также является организация и проведение научно-практических конференций. Участие в них позволяет студенческой молодежи не только проанализировать исторические факты о стране, но и воспитывает уважительное отношение к историческому прошлому, традициям и обычаям белорусского народа.

В настоящее время важным направлением формирования патриотического воспитания является поисковая работа. Тематикой данных исследований занимались исследователи А. Н. Виршиков, А. Я. Данилюк, И. И. Ивлев, А. М. Кондаков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинова, В. А. Тишков, Г. Н. Филонов, С. А. Хаматова и др. В рамках развития данного направления в Республике Беларусь разработаны и внедрены Государственная программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 гг. и положение «Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти



о жертвах войн», которые в первую очередь способствуют координации деятельности поисковой работы и сохранению военно-исторического наследия белорусского народа [7]. Необходимо отметить, что в поисковой деятельности главным социально-воспитательным потенциалом, направленным на патриотическое воздействие на студенческую молодежь, являются реальные возможности применения исторических знаний, умений и навыков.

На основании анализа деятельности и нормативной составляющей поисковой работы можно определить ее основные формы и цели. К основным формам увековечения памяти о погибших при защите Отечества можно отнести [7]:

- государственный учет, обустройство и содержание воинских захоронений;
- внесение данных о погибших при защите Отечества, местах их захоронения в автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь», районные (областные) автоматизированные банки данных «Книга Памяти»;
- создание музеев, в том числе мемориальных комплексов, установка памятников и памятных знаков в соответствии с законодательством о культуре;
- распространение в средствах массовой информации информационных сообщений и (или) материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, организация выставок, посвященных их подвигам;
- присвоение имен погибших при защите Отечества географическим объектам и организациям в соответствии с законодательными актами о наименованиях географических объектов и др.

Цели поисковой деятельности:

- сохранение и увековечение памяти павших при защите Отечества;
- установление имен пропавших без вести и мест их захоронения;

- военно-патриотическое воспитание молодежи, в том числе студенческой;
- ведение научной и учебной деятельности в области военной истории, археологии и краеведения;
- участие в решении социальных проблем.

В настоящее время наша страна переживает период, во время которого поиск морально-ценностных ориентиров и правильная расстановка жизненных приоритетов приобретают особую важность. Поэтому для белорусской социологической науки патриотическое воспитание в системе университетского образования – это возможность открыть более глубокие знания о белорусском народе, его культуре и истории, а также передать данные знания в процессе образования следующим поколениям. Вместе с тем, нами отмечается, что реализация патриотического воспитания в университетах просходит за счет общественных организаций и движений, гражданско-патриотических мероприятий и проектов. Обучающиеся проявляют высокий уровень заинтересованности в участии и организации масштабных проектов по сохранению исторической памяти, увековечению подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Формирование патриотического сознания студенческой молодежи должно идти через сохранение и культивирование национальных культурных традиций и духовных ценностей, ориентируясь на их трансляцию обществу, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что патриотическое воспитание сегодня является важной составляющей общественного развития страны, что позволяет сохранять и трансформировать систему университетского образования с учетом современных вызовов.

#### Список использованных источников

1. 5 января 2023 года состоялась пресс-конференция «Патриотические ценности в представлении современных белорусов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dompressy.by/2023/01/05/05-yanvary-a-2023-goda-sostoyalas-press-konferenciya-patrioticheskie-cennosti-v-predstavlenii-sovremennykh-belorusov/>. – Дата доступа: 06.01.2023.
2. Бажин, К. С. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России / К. С. Бажин, Г. И. Симонова, Е. А. Ходырева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 12. – С. 136–140.



3. Лугинина, Т. А. Гражданская адаптация молодежи в сфере общественных объединений: дис. канд. социол. наук / Т. А. Лугинина. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-т, 2002. – 231 с.
4. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 год [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г. № 773 // ЭТАЛОН. Государственная молодежная политика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 19 июня 2021 г. № 349 // ЭТАЛОН. Государственная молодежная политика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс]: 7 декабря 2009 г. № 65-3: принят Палатой представителей 5 ноября 2009 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 2009 года // ЭТАЛОН. Государственная молодежная политика / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
7. Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь 24 марта 2016 г. № 109 // ЭТАЛОН. Государственная молодежная политика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Официальный интернет-портал Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://minjust.gov.by/directions/compare\\_coverage/](https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/). – Дата доступа: 04.01.2023.
9. Официальный интернет-портал Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brsm.by/about/directions/?ysclid=lcitzu9ux6446463456>. – Дата доступа: 04.01.2023.
10. Патриотические ценности населения Беларуси: результаты социологического исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/roundtable/view/patrioticheskie-tsennosti-naselenija-belarusi-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovanija-1467/?ysclid=lcu7v3x2sv202854796>. – Дата доступа: 12.01.2023.

***Поступила / Received: 13.01.2023***

# Молодежная субкультура волонтерства в Беларуси сквозь призму визуальной социологии П. Штомпки

## Youth subculture of volunteering in Belarus through the prism of P. Shtompka's visual sociology

**А. А. Похомова**

*кандидат социологических наук, доцент,  
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)*

**A. A. Pokhomova**

*Candidate of Sociology, Associate Professor, Belarusian State University (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** pakhom@bsu.by

*В статье рассматривается молодежная субкультура, формируемая в рамках волонтерского движения Беларуси. Акцентируется значимость добровольческих практик для развития социального интеллекта молодых людей, прививания социально одобряемых, нормативных моделей поведения. Субкультурная составляющая молодежной общности волонтеров в контексте данного исследования изучалась с применением методологии визуальной социологии П. Штомпки. Было проанализировано 187 фотографий, отобранных из 135 постов, опубликованных в декабре 2022 г. в инстаграм-аккаунтах 9 некоммерческих организаций, занимающихся развитием белорусского волонтерского движения.*

**Ключевые слова:** *молодежная субкультура, волонтерское движение, молодежные волонтерские организации, фотография, визуальная социология.*

*The article examines the youth subculture formed within the framework of the volunteer movement of Belarus. The importance of volunteer practices for the development of social intelligence of young people, the inculcation of socially approved, normative behaviors is emphasized. The subcultural component of the youth community of volunteers in the context of this study was studied using the methodology of P. Shtompka's visual sociology. 187 photos selected from 135 posts published in December 2022 in the Instagram accounts of 9 non-profit organizations involved in the development of the Belarusian volunteer movement were analyzed.*

**Keywords:** *youth subculture, volunteer movement, youth volunteer organizations, photography, visual sociology.*

Волонтерство (добровольчество) как социокультурный феномен широко распространено в повседневных практиках людей, принадлежащим к разным возрастным группам. При этом, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, молодежь среди белорусских волонтеров составляет 23 % по состоянию на 2021 год [1]. Именно молодежному волонтерству в рамках государственной политики уделяется особое внимание: социально ориентированная общественно полезная деятельность молодых людей способствует реализации их инновационного потенциала, формированию со-

циально значимых качеств, таких как социальная ответственность, патриотизм, национальная идентичность, социальная активность и др. Значимость волонтерской деятельности для развития личности и общества трудно переоценить, так как посредством социально ориентированной деятельности формируется и воспроизводится гражданское общество, организуется социальное участие граждан в жизни сообщества и ответственное отношение к другому. Коллективистские ценности, присущие человеку как существу социальному, становятся вновь востребованными в эпоху цифровизации и «одиначества

в толпе». Формированию социальной солидарности во многом способствует просоциальная бескорыстная деятельность людей. Как отмечает Д. Терстон, «труднее всего жертвовать своим временем...» [2, с. 190]. С точки зрения рассмотрения вопроса на макроуровне можно отметить, что оказываемая волонтерами помощь не носит массовый характер: волонтеров как субъектов деятельности отличает, с одной стороны, добровольность, жертвенность и подвижничество, с другой стороны, рациональность и рефлексивность, так как временные ресурсы и физические резервы человека ограничены, возникает необходимость в отборе субъектов помощи.

Как правило, волонтерство рассматривается научным сообществом как социальное явление, социальный институт, социальная деятельность, социальная общность. В рамках данного исследования в фокусе внимания находится социокультурная составляющая волонтерства на примере формирования молодежной субкультуры волонтеров в белорусском обществе. Таким образом, объектом исследования выступает молодежь как социальная группа, а предметом – волонтерская субкультура в Беларуси.

Научный интерес к молодежным субкультурам возник во второй половине XX в. в связи с протестной активностью европейской студенческой молодежи и ее противостоянием ценностям капиталистического общества. Молодежные объединения, образовавшиеся в связи с общностью мировоззрения, потребностей и приемлемых способов их удовлетворения, транслировали не только конструктивные социальные практики, но и деструктивные формы социального поведения, которые несли угрозу существовавшему социальному порядку. Поколение, как отмечал К. Мангейм [3], формируется под воздействием тех значимых исторических событий, свидетелями которых стали молодые люди, сформировавшие в этом социокультурном контексте уникальное мироощущение и мировосприятие, систему ценностей, а также активную гражданскую позицию. Поэтому одна и та же молодежная субкультура будет иметь отличительные черты в каждом поколении. Так, например, зарождение волонтерства как социального института в первой трети XX в. связывают с последствиями Первой

мировой войны и необходимостью восстанавливать поселения и сельское хозяйство. Транслируемые волонтерской деятельностью молодых людей ценности были связаны прежде всего с антимилитаристскими установками и идеями созидательности совместного труда интернациональной рабочей группы. В настоящее время одним из популярных направлений среди молодежи выступает эковолонтерство, символизирующее обеспокоенность молодого поколения последствиями развития индустриального общества и общества потребления.

Развитие молодежного волонтерского движения посредством интеграции в повседневность молодых людей волонтерских практик, функционирования благоприятной институциональной среды будет способствовать не только мобилизации инициативной социальной деятельности, укреплению социальной солидарности в эпоху цифровизации и опосредованности социальных взаимодействий, развивать социальный интеллект молодых людей и их способность к сочувствию и сопереживанию, но и формировать позитивный опыт конструирования социальных отношений и разрешения социальных проблем, демонстрации значимости единичного ценностно-рационального социального действия. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2021 год, более 50 % белорусских волонтеров находятся в возрасте 30–59 лет, т. е. представляют группу экономически активного населения трудоспособного возраста. С другой стороны, волонтеры составляют всего лишь 1,2 % (почти 50 тыс. человек) среди населения данной возрастной группы. Следовательно, для популяризации волонтерского движения среди всех возрастных групп резонно стимулировать волонтерскую деятельность именно среди молодежи, закладывая основания для продолжения данной формы социальной активности и в более зрелом возрасте. Немаловажную роль в продвижении волонтерства играет статистический мониторинг: в Беларуси данные о волонтерах собираются ежегодно, начиная с 2018 г. В методике по расчету статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы Национального статистического комитета волонтерами признаются (п. 4.22) «лица в возрасте 15–74 лет, кото-

рые выполняли любую неоплачиваемую, необязательную (добровольную) деятельность, связанную с производством товаров, выполнением работ или оказанием услуг в интересах других лиц или организаций, кроме деятельности, осуществляемой в интересах членов их домашнего хозяйства, родственников или друзей» [4]. При этом допускается незначительная компенсация в денежной или натуральной форме расходов на проезд, питание, проживание и др.

Если методика статистического мониторинга разработана и применяется на практике, то второй компонент социального мониторинга – мониторинг социологический – не осуществляется. Социологическое изучение феномена белорусского волонтерства не имеет системности, исследования локальные, непериодические, проводятся различными исполнителями: от инициативных ученых до общественных организаций. В результате отсутствует надежная социальная информация, целостная эмпирическая база для разработки и принятия управленческих решений [5]. Как отмечает белорусский ученый А. С. Дорожкин [6], знание особенностей проявления молодежной активности необходимо для разработки мер государственной молодежной политики, направленной, с одной стороны, на культивирование социально одобряемых практик молодежи, с другой – предупреждение и профилактику отклоняющихся от социальных норм форм поведения.

Итак, участие молодежи в волонтерской деятельности не является случайным стечением обстоятельств: добровольное оказание помощи нуждающимся без денежной и материальной компенсации возможно при наличии сопутствующих обстоятельств, в том числе пример значимого другого (друзей, родственников), личностные качества субъекта (в том числе система социально ориентированных ценностей), благоприятная социальная среда (соответствующая информационная и воспитательная работа, наличие волонтерских организаций) и др.

Участие в социальных проектах некоммерческих организаций позволяет молодым людям создавать и культивировать собственный мир просоциальных ценностей: альтруизм, взаимопомощь, справед-

ливость и др. В период взросления молодой человек находится в поиске своего призвания, социального статуса, и его стремление к группообразованию с единомышленниками и сверстниками обусловлено происходящими возрастными социальными и психофизиологическими трансформациями. Молодежная волонтерская субкультура презентует ключевые признаки субкультуры как таковой: отличная от нормативности доминирующей культуры система ценностей и соответствующие ей стиль жизни, поведение, система традиций и обрядов [7]. Система ценностей отражается, демонстрируется и транслируется посредством знаков и символов. К чертам субкультуры можно отнести такие характеристики, как самовоспроизводство [8, с. 29], поддержка определенной социальной общностью [9, с. 131], целостность и самодостаточность, наличие знаково-символической системы, встроенной в систему взаимодействий представителей субкультуры.

Визуальная социология и ее гносеологические возможности в белорусской науке пока остаются на периферии. Однако при изучении молодежи как объекта нельзя игнорировать очевидный интерес данной возрастной группы к конструированию и презентации своего образа в социальном виртуальном интернет-пространстве посредством изображений. В данном случае изображения как текстовое письмо в традиционной коммуникации несет закодированное сообщение. Отметим, что исследовательский потенциал визуальной социологии в эпоху тотальной фрагментации и визуализации информации, клиповости мышления детально не изучен.

В научной литературе можно отметить критические выпады позитивистов в сторону качественной, в частности, визуальной социологии, касающиеся прежде всего репрезентативности фотографии [10, с. 99] как свойства репродуцировать фрагмент или элементы социальной реальности и объективности [10, с. 100] как выбор единственно верной интерпретации из множества возможных вариантов. Ввиду полисемантической [11, с. 39] содержания фотографий и символики, изображенной на них, при анализе мы будем ограничены рамками универсальных и тиражированных символов помощи, доброты, волонтерства, благотворительности.



Исследователи вслед за польским социологом П. Штомпкой отмечают, что фотографии как носитель сообщения могут применяться в контексте двух исследовательских ситуаций: 1) фотография как документ, автором которого выступает социальный субъект, носитель социальной проблемы (культурологическое направление); 2) фотография как социологический инструмент, фиксирующий фрагмент социальной действительности для последующего анализа (методологическое направление) [12]. В данном исследовании нас будут интересовать фотоснимки, созданные представителями некоммерческих организаций и тематически связанные с волонтерской активностью молодежи. В качестве источника фотографий будут использоваться аккаунты молодежных общественных организаций и волонтерских групп в социальной сети Instagram, которая, с одной стороны, оперирует преимущественно визуальным контентом, а с другой – согласно результатам исследования в отчете Digital 2022: Belarus, является лидером по числу подписчиков. Согласно результатам исследований социальных медиа Беларуси, на начало 2022 г. Instagram насчитывал 3,7 млн пользователей (всего социальными сетями пользуется 4,35 млн граждан), что соответствует почти 39 % населения страны [13].

Изучение волонтерской субкультуры при помощи возможностей визуальной социологии позволяет проанализировать конструируемый для широкой общественности образ волонтера, содержание и характер волонтерской деятельности молодежи [14; 15]. Согласно методологии П. Штомпки, в данном исследовании нас будут интересовать социальные образы и отношения, репрезентируемые в коллективной фотографии, опубликованной в наиболее популярной социальной сети.

Для исследования были отобраны фотографии, опубликованные в постах Инстаграм-аккаунтах таких организаций, как Республиканский волонтерский центр, Лига добровольного труда молодежи, Белорусский республиканский союз молодежи, Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), Белорусское общество Красного Креста, Волонтерский клуб Слон БГУКИ, Волонтерский центр «Феникс» ВГАВМ, Волонтерский центр БПУ, Волонтерский центр БГУИР

в течение декабря 2022 г. Период времени выбран неслучайно: как правило, в декабре проводятся ежегодные конкурсы на лучший волонтерский проект, на лучшего волонтера и т. д.; 5 декабря отмечается Международный день волонтера; организуются праздничные мероприятия в преддверии новогодних праздников. Общий объем проанализированных публикаций за обозначенный период – 135, что включает в себя 493 изображения. Для дальнейшего анализа было отобрано 187 фотографий.

Согласно методологии П. Штомпки, фотография как изображение социальной реальности может относиться к одному из 15 наиболее важных общественных контекстов и анализироваться по шести аспектам: действующие личности, действия людей, взаимодействие и общественные отношения, коллективность и ее структура, культура и среда [16, с. 30–45]. В рамках данного исследования волонтерское движение и субкультура, которое оно конструирует, будет исследоваться с точки зрения такого социального контекста, как форма проведения свободного времени, то есть отдых, досуг.

На основании проведенного исследования можем сделать следующие выводы:

1. Обобщенный ключевой посыл, представляемый некоммерческим сектором в отношении конструируемого образа волонтера, может быть сформулирован следующим образом: «волонтер – субъект действующий». В 45,7 % проанализированных фотографий фокус внимания сосредоточен на волонтере или волонтерской группе. Чаще всего представлен фотоотчет о проведенных мероприятиях, где волонтеры запечатлены в процессе работы.

2. При конструировании образа волонтера делается акцент на уникальность каждого добровольца, немассовость и социальную значимость данного вида деятельности. Так, на фотографиях преимущественно (58,9 %) зафиксировано от 1 до 4 волонтеров.

3. Социальное направление волонтерства наряду с экологическим является наиболее популярными среди молодежи, что подтверждают и другие источники [1; 17]. Основные модели поведения волонтеров, представленных на анализируемых изображениях, связаны со взаимодействием волонтеров с такими реципиентами, как

дети (33,7 %), молодежь (19,4 %), одинокие люди старшего возраста (5,8 %), лица с ограниченными возможностями (5 %).

4. Анализ фотографий показал большую популярность волонтерской деятельности среди женщин. Волонтеры-женщины изображены в два раза чаще, чем волонтеры мужского пола.

5. Что касается знаков и символов, представленных на фотографиях, то, как правило, они обусловлены эмблемами общественных организаций, так как, если волонтер не исполняет роль аниматора в карнавальном костюме (14,3 %), то имеет знаки отличия в виде майки, жилетки с символикой общественного объединения или волонтерской группы (29,8 %), бэйдж, значок, галстук (6,6 %). Среди символов, которые отсылают нас к ценностям волонтерского движения, присутствующих на анализируемых фотографиях, можно отметить такие, как «сердце» (14,7 %), «цветок» (10,5 %), «звезда» (9,7 %), «рука» (7 %), «дом», «огонь», «солнце».

Белорусской молодежи в большей степени присуще формализованное институцио-

нальное участие в волонтерской деятельности, опосредованное и организуемое, как правило, учреждениями образования, детскими и молодежными общественными объединениями. Будучи объектом государственной молодежной политики, молодые люди становятся участниками многочисленных республиканских мероприятий и акций, приобщаясь к субкультуре волонтерского движения. Волонтерство как социальный феномен имеет важное значение для формирования и развития личностных черт молодого человека, его гражданских качеств. Содействие развитию молодежного волонтерского движения – это социальные инвестиции в будущее белорусского общества. В силу этого актуальной остается задача формирования привлекательного для молодого поколения образа волонтера. Визуальность в молодежной среде играет ключевое значение при передаче смыслов и информации. Вскрыть символическое содержание сообщения, проанализировать конструируемый социальными сетями образ волонтера можно при помощи возможностей визуальной социологии.

#### Список использованных источников

1. Статистический обзор ко Дню молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public\\_reviews/index\\_41524/?special\\_version=Y](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_reviews/index_41524/?special_version=Y). – Дата доступа: 30.11.2022.
2. Терстон, Д. Доброта / Д. Терстон. – СПб.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2018. – 224 с.
3. Мангейм, К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состоятельность – экономические амбиции / К. Мангейм. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 162 с.
4. Методика по расчету статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2012 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь 12.03.2012 № 31 // Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-po-formirovaniyu-i-raschetu-statistichesk>. – Дата доступа: 19.12.2022.
5. Кечина, Е. А. Методология социолого-статистического мониторинга / Е. А. Кечина // Социологический альманах. – 2020. – № 11. – С. 47–56.
6. Дорожкин, А. С. Молодежные субкультуры на современном этапе развития белорусского общества (на примере г. Гродно) / А. С. Дорожкин // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст. Философско-гуманитарные науки. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 229–235.
7. Брейк, М. Субкультура неформальной молодежи / М. Брейк // Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С. 26–34.
8. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.
9. Смелзер, Н. Дж. Социология // Социологические исследования. – 1990. – № 12. – С. 131–137.
10. Павлова, Е. Г. Субъективный характер визуальной социологии / Е. Г. Павлова // Труд. Профсоюзы. Общество. – № 2. – 2014. – С. 98–101.
11. Щепанская, Т. Б. Символика молодежной субкультуры / Т. Б. Щепанская. – СПб.: Наука, 1993. – 345 с.

12. Захарова Н. Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа / Н. Ю. Захарова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – № 1. – С. 147–161.

13. Social media statistics for Belarus in 2022 [Electronic resource] // DIGITAL 2022: BELARUS. DataReportal. – Mode of access: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-belarus>. – Date of access: 19.12.2022.

14. Похомова, А. А. Субкультурные характеристики молодежного волонтерского движения / А. А. Похомова // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль): материалы I Междунар. науч.-метод. междисциплин. семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 10 нояб. 2022 г. / БГУ, фак. философ. и соц. наук; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 201–205.

15. Кузьменкова, Т. А. Методологическое значение социологического исследования позиционирования общественных объединений / Т. А. Кузьменкова // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке. – Минск: БГПУ, 2011. – С. 136–139.

16. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / П. Штомпка. – М.: Логос, 2007. – 168 с.

17. Похомова, А. А. Формирование потенциала социальной активности молодежи в системе дополнительного образования / А. А. Похомова, И. А. Яковлева // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – № 2. – С. 97–107.

***Поступила / Received: 10.01.2023***

# Потребительский портрет современного молодого туриста: новые возможности или риски?

## Consumer portrait of today's young tourist: new opportunities or risks?

**К. Н. Сонич**

кандидат социологических наук,  
Белорусский государственный экономический университет (Минск, Беларусь)

**K. N. Sonich**

Candidate of Sociology, Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)

**E-mail:** k.sonich@gmail.com

*Согласно прогнозным оценкам Всемирной туристской организации, уже к 2024 году ожидается возвращение туристической отрасли на допандемийный уровень. Безусловно, пандемия оказала серьезное влияние не только на туристическую отрасль в целом, но и отразилась на потребительском поведении путешественников. Туристы периода «восстановления после пандемии» – это потребители с другим менталитетом и новыми ценностями, особенно ярко это проявляется в отношении молодежи.*

**Ключевые слова:** молодежь, туризм, ценности, онлайн потребление, виртуальная реальность.

*According to the forecast estimates of the World Tourism Organization, by 2024 the tourism industry is expected to return to the pre-pandemic level. Of course, the pandemic has had a serious impact not only on the tourism industry as a whole, but also reflected on the consumer behavior of travelers. Tourists of the “pandemic recovery” period are consumers with a different mentality and new values, this is especially evident in relation to young people.*

**Keywords:** youth, tourism, values, online consumption, virtual reality.

По оценкам Всемирной туристской организации, восстановление туризма ускорится и достигает 63 % допандемического уровня, что подтверждают имеющиеся статистические данные. Так, более 900 млн туристов совершили международные поездки в 2022 году, что вдвое превышает количество поездок, совершенных за 2021 год [4]. В каждом глобальном регионе мира зафиксировано заметное увеличение числа международных туристов.

Заметный рост доходов от международного туризма был зарегистрирован в большинстве направлений. Это способствовало увеличению средних расходов на поездку из-за более длительных периодов пребывания, готовность путешественников тратить больше в пункте назначения и более высокие расходы на поездки из-за инфляции.

По нашему мнению, достигнутые результаты были также значительно подкреп-

лены масштабным отложенным спросом на поездки, снятием строгих ограничений большинством туристических дестинаций и снижением уровня пандемической нагрузки по всему миру.

Более того, значительную долю путешественников в новом периоде восстановления туристической сферы будут занимать путешествия молодежи. Это обусловлено тем, что современная молодежь – потенциально самый энергичный и открытый субъект общественных взаимодействий. Молодежный туризм как туристический феномен получил достаточное развитие в последние десятилетия. По оценкам различных исследований и согласно данным Конфедерации молодежного, студенческого и образовательного туризма (World Youth, Student and Educational Travel Confederation, WYSE) и Всемирной туристической организации (UNWTO), молодежный туризм составляет около 20 % от



общего числа путешествий в мире [4]. Это наиболее динамично развивающийся туристический сектор.

Отметим, что несмотря на серьезный рост количества путешествий, пандемия и вызвавший ее кризис в туристической отрасли повлияли не только на деятельность предприятий туристической индустрии, но и на самих туристов. Туристы периода «восстановления после пандемии» – это потребители с иным менталитетом и новыми ценностями, особенно ярко это проявляется в отношении молодежи.

В туристической отрасли так же, как и в других сферах жизнедеятельности человека, наблюдается процесс глубокой трансформации потребительских установок. Об этом свидетельствует исследование компании «Booking.com» об устойчивом развитии туризма за 2021 год. Представленные данные подтверждают, что ключевыми факторами при выборе места отдыха становятся моральные ценности, забота об окружающей среде и ее экосистемах, включая защиту живой природы, а также желание оказать положительное влияние на местные сообщества [2].

Потребительское поведение современного молодого туриста имеет следующие тенденции: усиленный фокус на безопасности; углубление тенденций к продвижению ценностей здорового образа жизни; появление «тревеллинга» (travel living); увеличение спроса на онлайн потребление; всплеск интереса к технологиям виртуальной реальности (VR)/дополненной реальности (AR).

#### **Усиленный фокус на безопасности.**

Во-первых, решение о поездке принимается с учетом существующей эпидемиологической ситуации в месте предполагаемого отдыха. Путешественники внимательно изучают сайты с отзывами, уделяя особое внимание антиковидным мерам в регионе. Современный турист предпочитает отели, где есть возможность минимизировать контакты с другими гостями, что делает наиболее востребованными небольшие отели, отели-бутики, апартаменты с отсутствием мест общего пользования. Во-вторых, на выбор места отдыха существенное влияние оказывает геополитическая ситуация в мире, что не всегда позволяет заранее определить страну для проведения отпуска.

Еще одна усиливающаяся тенденция – безопасный немногочисленный отдых на природе, экологический туризм.

Путешественники переориентируются с массовых направлений на посещение диких и отдаленных уголков планеты. Благодаря этому огромную популярность получили глэмпинги (glamping от англ. glamorous и camping) и глэмпervаны (комфортабельные дома на колесах), а также молодежные лагеря и экологичные отели.

У этой тенденции есть два объяснения – осознание хрупкости планеты Земля, в связи с чем возникает желание успеть увидеть как можно больше нетронутых мест. С другой стороны, закрытые продолжительное время границы многих стран объективно сделали туризм максимально локальным. Отметим, что, несмотря на открытие большинства мировых границ, данный тренд продолжает укрепляться.

**Углубление тенденций к продвижению ценностей здорового образа жизни.** Пандемия дала толчок для осознания ценности здоровья и здорового образа жизни. Ценность и важность заботы о своем здоровье, отказ от вредных привычек, занятия спортом – все это, безусловно, было важным и до пандемии, но с ее приходом подчеркнуло особую значимость этих ценностей.

Здоровый образ жизни – это единственный стиль жизни, способный обеспечить восстановление, сохранение и поддержку здоровья молодого поколения. Его отличительной чертой является активная деятельность самого индивида по сохранению и укреплению своего здоровья. Здоровый образ жизни является предпосылкой для развития разных сторон жизнедеятельности человека, достижения им активного долголетия и полноценного выполнения социальных функций.

Актуальность здорового образа жизни в современном мире вызвана возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического и иного характера, провоцирующих негативные сдвиги в состоянии здоровья.

Роль туризма как способа формирования здорового образа жизни будет усиливаться в постковидное время. Так, по



оценкам Euromonitor International, ожидается, что рост предложений, основанных на ценностях здорового образа жизни, таких как спорт, Wellness и экологический туризм, будут превосходить динамику продаж стандартных туристических пакетов в 2023–2027 гг.

По прогнозам, в 2023 г. общая стоимость оздоровительных пакетов, в которых основное внимание уделяется целостному самочувствию, от занятий йогой до лечебных процедур в SPA-центрах по назначениям врача достигнет 29,3 млрд долл. США [1].

**Появление «тревеллинг» (travel living) в буквальном переводе с английского – путешествие-жизнь.** Такой стиль изучения мира стал возможен благодаря переходу многих компаний по всему миру на удаленную работу. Сотрудники таких компаний перемещаются по разным странам и городам, имея возможность погрузиться в аутентичную среду страны проживания.

Тревеллинг – это сравнительно новое понятие, оно означает гармоничное совмещение работы с путешествиями. Тревеллинг не ограничен по времени, по сравнению с обычным туризмом, такой образ жизни не определяется датами отпуска или туристической поездки. Это непрерывное самостоятельное путешествие, где отдых плавно перетекает в работу и наоборот. Человек изучает разные страны и меняет место локации по своему желанию. Стараются погрузиться в аутентичный местный быт, питаться там, где и местные жители, ночевать не в дорогих отелях, а снимать жилье наравне с жителями той страны, где он сейчас обосновался. Сегодня тревеллинг набирает обороты, находя своих последователей среди людей, которые покидают привычное место жительства и отправляются жить в постоянных путешествиях.

**Увеличение спроса на онлайн потребление.** Цифровизация стала ключевым трендом в современном туризме. Покупка билетов, бронирование отелей, заказ туров, экскурсий и других услуг онлайн стали уже привычными, особенно для молодого поколения путешественников. Помимо этого, в digital-среду ушла и коммуникация с пользователями, а также многие бизнес-процессы в туристической отрасли.

С одной стороны, наблюдается рост онлайн продаж готовых пакетных туров

большинства операторов. С другой, происходит массовая переориентация потребителей на неорганизованный (самостоятельный) туризм. Это позволяет туристам самостоятельно планировать свою поездку с максимально комфортными и выгодными для себя условиями. Такие сервисы, как Skyscanner, Booking.com, Airbnb, дают возможность бронировать не только билеты и проживание, но и досуг непосредственно в месте отдыха (билеты в музеи, заказ такси или аренда автомобиля, доставка еды и т. д.).

Одна из современных форм цифровизации туризма – использование мобильных приложений, которые очень удобны для осуществления туристического путешествия. Мобильные приложения позволяют построить маршрут из одной точки в другую с использованием личного автомобиля, общественного транспорта или пешком, что весьма удобно и полезно в случае путешествия по незнакомым местам.

Для молодых людей как непосредственных пользователей новых интернет-технологий данная тенденция имеет особую актуальность.

**Всплеск интереса к технологиям виртуальной реальности (VR – Virtual Reality)/ (AR – Augmented Reality).** Виртуальная реальность (англ. Virtual Reality, VR, искусственная действительность) – созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и др. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие. Для создания убедительного комплекса ощущений реальности компьютерный синтез свойств и реакций виртуальной реальности производится в реальном времени.

Дополненная реальность (англ. Augmented Reality, AR) – результат введения в зрительное поле любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей среды.

Технологии виртуальной и дополненной реальности широко применяются в туристической отрасли как инновационный инструмент при разработке и проведении виртуальных туров и экскурсий. С одной стороны, это абсолютно безопасно, с другой – дает возможность путешествовать всем социальным слоям населения – людям с ограничен-

ными возможностями; людям, не имеющим достаточно средств для совершения путешествия физически и в реальном времени и т. д. Здесь достаточно иметь в наличии компьютерную технику с соответствующими программами и доступ к Wi-Fi.

Виртуальная реальность в туризме – один из новейших и наиболее перспективных инструментов для демонстрации туристических мест, курортов, отелей и прочего в режиме VR/AR. Использование данных технологий дает эффект полного погружения, высокое качество изображения и широкие возможности демонстрации туристических объектов и достопримечательностей.

Технологии виртуальной реальности легко интегрируются в туристическую сферу. К вариантам использования указанных технологий можно отнести: детальное описание архитектурной или другой достопримечательности; для исторических объектов возможна демонстрация их первоначального вида или вида после реконструкции/реставрации; информация о музейных экспонатах; просмотр локации в разное время года и суток.

Преимущества виртуальной реальности в туризме – уникальная возможность побывать на еще или уже не существующем объекте. Например, если турист приезжает на место исторических руин или интересующая его достопримечательность закрыта на реконструкцию. VR и AR в данном случае дают возможность получить от путешествия более «объемные» впечатления

и максимально полную информацию. VR и AR технологии позволяют стереть границы и ограничения – у виртуального путешественника появляется возможность посмотреть на одно и то же место в разное время года и при разных погодных условиях. Более того, можно с легкостью увидеть мир с высоты самого высокого здания в мире Burj Al Arab в Дубае или прямо с парящего воздушного шара в турецкой Каппадокии.

VR-тур – идеальный способ презентации туристического места. Ничто не даст такого эффекта, как полное погружение в его виртуальную копию. При этом VR-тур не заменяет реальное путешествие, а наоборот только усиливает к нему интерес. Потенциальный турист может заранее ознакомиться с выбранным для будущей поездки отелем и его возможностями, инфраструктурой и окружающей местностью.

Тенденция использования VR/AR технологий особенно ярко проявляется среди молодежи как наиболее активных пользователей интернет-пространства.

Таким образом, представленные текущие тенденции в поведении молодежи как потребителей туристических услуг позволяют создать потребительский портрет современного туриста, увидеть его запросы, трансформировавшиеся в условиях пандемии, и быть готовыми «бороться» за него в цифровом пространстве. Обозначенные тенденции потребительского поведения молодежи в полной мере характерны для туристического рынка Республики Беларусь.

#### **Список использованных источников**

1. Глобальная картина туризма: основные тенденции и новинки индустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://go.euromonitor.com/event-content-travel>. – Дата доступа: 08.01.2023.
2. Booking.com's 2021 Sustainable Travel Report Affirms Potential Watershed Moment for Industry and Consumers. Amsterdam, 03 June 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://globalnews.booking.com/.bookingcoms-2021-sustainable-travel-report-affirms-potential-watershed-moment-for-industry-and-consumers>. – Date of access: 05.01.2023.
3. International tourism recovered 63% of pre-pandemic levels in 2022, with Europe and Middle East in the lead // UNWTO World Tourism Barometer, Vol. 21, Is. 1, Jan. 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: [https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2023-01/UNWTO\\_Barom23\\_01\\_January\\_EXCERPT.pdf?VesionId=\\_2bbK5GIwk5KrbBGJZt5iNPAGnr-WoH8NB](https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2023-01/UNWTO_Barom23_01_January_EXCERPT.pdf?VesionId=_2bbK5GIwk5KrbBGJZt5iNPAGnr-WoH8NB). – Date of access: 05.01.2023.
4. The influence of new technologies on tourism consumption behavior of the millennials. Contemporary Approaches and Challenges of Tourism, Bucharest, Vol. 18, Is. 10 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.proquest.com/docview/1872589922>. – Date of access: 08.01.2023.

**Поступила / Received:** 10.01.2023

Молодежная политика в сфере науки  
в контексте проблем воспроизводства  
научных работников высшей квалификации  
в Республике Беларусь

Youth policy in science field  
in the context of the reproduction's problems  
of high qualified science stuff in Belarus

**И. Н. Шарый**

кандидат социологических наук,  
Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

**I. N. Shary**

Candidate of sociological sciences,  
Institute of sociology of National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)

**E-mail:** sssis2007@mail.ru

*В статье представлен анализ особенностей формирования молодежной политики в сфере науки Республики Беларусь. Показано, что в условиях кризисных тенденций в первое десятилетие постсоветского периода, высокой динамики сокращения численности научных работников высшей квалификации основной целью молодежной политики в сфере науки было восстановление нарушенного процесса воспроизводства ее кадрового потенциала. Выявлено, что в результате активной государственной научной политики, в рамках которой важное значение имела молодежная составляющая, были преодолены наиболее острые проблемы развития кадрового потенциала белорусской науки. Рассмотрены тенденции развития системы государственной поддержки научной молодежи. Сделан вывод, что в сфере науки формирование молодежной политики во многом определяется задачами кадровой политики в науке, проблемами воспроизводства ее кадрового потенциала.*

**Ключевые слова:** молодежная политика в сфере науки, молодые ученые, государственная поддержка научной молодежи, воспроизводство научных работников высшей квалификации.

*The article presents an analysis of the formation features of youth policy in science field science in the Belarus. It is shown that in the conditions of crisis tendencies in the first decade of the post-Soviet period, the time of high dynamic reduction of number the high qualified scientists, the main goal of the youth policy in the science field was to restore the disturbed process of reproduction of its personnel potential. It was revealed that as a result of an active state scientific policy, within which the youth component was important, the most acute problems of developing the personnel potential of Belarusian science were overcome. The trends in the development of the state support system for scientific youth are considered. It is concluded that in the science field the formation of youth policy is largely determined by the tasks of personnel policy in science, the problems of reproduction of its personnel potential.*

**Keywords:** youth policy in science field, young scientists, state support for young scientists, reproduction of high qualified science stuff.

В результате социально-политического и экономического кризиса, связанного с распадом СССР, численность занятых в научной сфере Беларуси сокращалась обвальными темпами. В 1990-х годах в республике в отрасли «наука и научное обслуживание» численность занятых сократи-

лась более чем в два раза. Для преодоления сложившихся проблем, сохранения и развития кадрового потенциала науки потребовалась мобилизация ресурсов, реализация мер организационного характера на государственном уровне. Однако в первое десятилетие постсоветского периода

устойчивое развитие кадрового потенциала белорусской науки оставалось проблематичным. Анализ показывал, что в этот период сокращение численности кандидатов наук из числа исследователей было обусловлено сокращением исследователей младшей и средней возрастных категорий. С 1993 по 2000 г. численность кандидатов наук в возрасте до 30 лет сократилась почти в два раза, а в возрасте 40–49 лет – на 41 %. Молодежная составляющая государственной научной политики стала приоритетной в связи с проблемой воспроизводства кадрового потенциала науки.

В первой половине 1990-х гг. были приняты постановления Правительства Республики Беларусь № 563 «О временном порядке присвоения ученых званий в Республике Беларусь», № 564 «О создании Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь» (1992), принят Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» (1993) и Постановление Кабинета Министров «О мерах по сохранению и эффективному использованию научного потенциала Республики Беларусь» (1994). Особое внимание было уделено подготовке научных работников высшей квалификации. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» в качестве одной из важнейших функций органов государственной власти и управления в сфере науки была определена подготовка «научных кадров в высших учебных заведениях, академических

научных учреждениях и других государственных научных организациях», для чего предусмотрено выделять им «в установленном порядке необходимые материальные ресурсы и бюджетные ассигнования...» [1, с. 14].

В Постановлении Кабинета Министров «О мерах по сохранению и эффективному использованию научного потенциала Республики Беларусь» предполагалось в целях финансовой поддержки талантливых молодых ученых и подготовки кадров высшей научной квалификации учредить для аспирантов 100 стипендий Кабинета Министров Республики Беларусь в размере пяти минимальных заработных плат и устанавливать их по результатам открытого конкурса» [2, с. 47]. Было принято решение разработать и утвердить «положение о подготовке научных кадров, предусматривающее порядок финансирования диссертационных работ как научных исследований, а также соответствующий порядок оплаты труда диссертантов и их руководителей» [2, с. 47]. Таким образом, на законодательном уровне формировались условия для развития системы подготовки научных работников высшей квалификации, в рамках которой особое значение уделялось подготовке аспирантов.

Во второй половине 1990-х гг. был реализован «активный» тип молодежной политики, что проявилось в высоких темпах роста численности аспирантов. В этот период обучение в аспирантуре по очной форме стало доминирующим. При этом динамика численности аспирантов в учреждениях высшего образования республики и научных организациях существенно различалась. На рис. 1 представлены данные о динамике численности аспирантов в учреждениях высшего образования и научных организациях за период 1990–2002 гг. Как следует из представленных данных, с 1990 по 1994 г. в УВО сокращение численности аспирантов было незначительным – на 4 %. В 1994 г. в вузах было на 3 % аспирантов больше, чем в 1990 г., а в 1996 г. – больше на 38,5 %. В научных организациях с 1990 по 1994 г. чис-

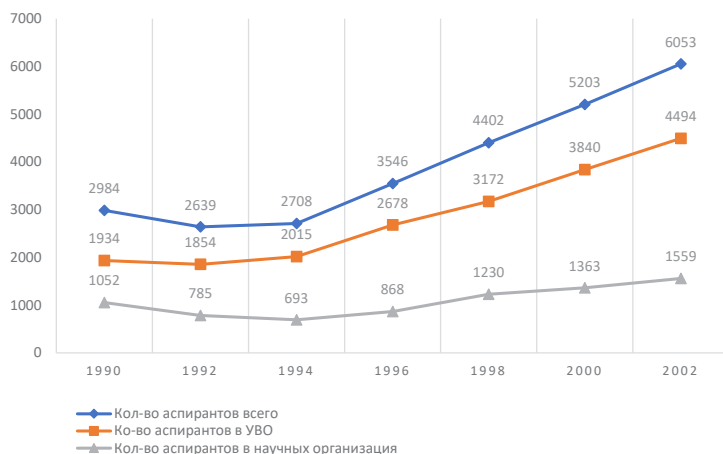


Рис. 1. Динамика численности аспирантов, обучающихся в УВО и научных организациях с 1990 по 2002 г.



ленность аспирантов сократилась на 34 %. Только во второй половине 90-х гг. численность аспирантов в научных организациях превысила уровень 1990 г., а к концу 90-х гг. отмечаются высокие темпы роста численности аспирантов в научных организациях [3, с. 47–48; 4, с. 45–46; 5, с. 49].

Как следует из данных, представленных на рис. 1, с 1990 по 2022 г. численность аспирантов в Республике Беларусь выросла в два раза. При этом в УВО численность аспирантов выросла в 2,3 раза, в научных организациях – в 1,5 раза.

С середины 90-х гг. стала активно формироваться система государственной поддержки талантливой молодежи, которая была ориентирована на школьников, студентов, аспирантов и молодых научных работников. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 января 1996 г. № 19 был создан Специальный фонд Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов. Цель фонда – финансирование мероприятий, направленных на стимулирование интеллектуально-творческой деятельности молодежи в области образования и науки. В соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 5 сентября 1996 г. № 262 рп стал проводиться конкурс аспирантов на лучшую работу. Конкурс проводится Советом специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов при содействии министерств, ведомств и других центральных органов управления, осуществляющих подготовку аспирантов. Стипендии Президента Республики Беларусь для аспирантов назначаются в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 6 сентября 2011 г. № 398 «О социальной поддержке обучающихся».

С 1994 г. важной формой поддержки творческой активности научной молодежи стали конкурсы БРФФИ, в которых принимает участие молодежь в возрасте до 35 лет.

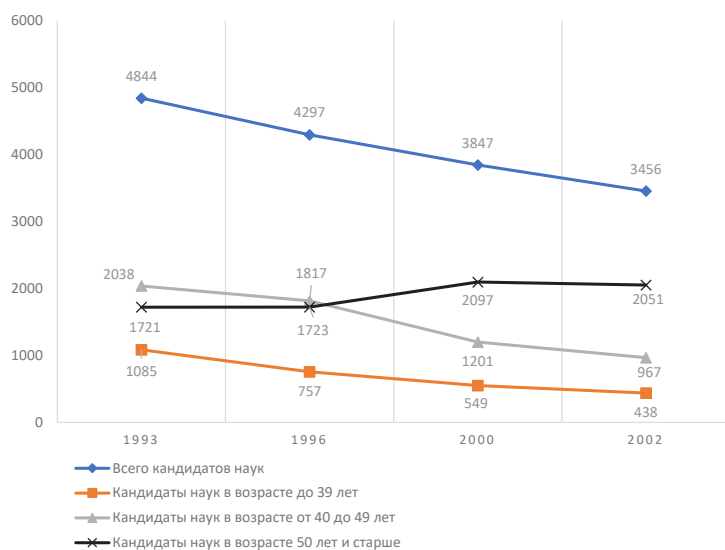
Совершенствованию системы государственной поддержки молодежи способствовало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 4 августа 1998 г. № 390 «О дополнительных мерах по реализации Национальной академией наук Беларуси статуса высшей государственной научной

организации», в соответствии с которым были учреждены стипендии Президента Республики Беларусь, выплачиваемые независимо от размера получаемой заработной платы талантливым молодым ученым. Для молодых ученых – докторов наук в возрасте до 45 лет учреждались 10 стипендий в размере девяти минимальных заработных плат, для кандидатов наук в возрасте до 35 лет – 20 стипендий в размере семи минимальных заработных плат. В соответствии с этим же Указом было принято решение повысить размеры стипендий аспирантов и докторантов академии на 20 % [6].

В начале первого десятилетия XXI в. проблема высоких темпов сокращения численности исследователей, прежде всего кандидатов наук, оставалась актуальной. Результатом высоких темпов сокращения численности кандидатов наук в возрасте до 49 лет в течение значительного временного периода стала деформация возрастной структуры исследователей, что существенно усложняло кадровые проблемы в научной сфере. Преодоление сложившихся проблем было возможно за счет обеспечения притока и закрепления молодежи в сфере науки.

На рис. 2 представлены данные о динамике численности кандидатов наук из числа исследователей в разрезе возрастных категорий с 1993 по 2002 г. Из приведенных данных следует, что с 1993 по 2002 г. численность исследователей в Республике Беларусь сокращалась, при этом темпы сокращения росли. Если с 1993 по 1996 г. численность исследователей сократилась на 11,3 %, с 1996 по 2000 г. – на 10,5 %, то всего за два года – с 2000 по 2002 г. – сокращение составило 10,2 %. Если с 1993 по 2000 г. росла численность кандидатов наук в возрасте старше 50 лет, то с 2000 по 2002 г. началось сокращение и этой возрастной категории. Таким образом, вероятность нарастания негативных тенденций возрастала [7].

На решение сложившихся проблем была ориентирована программа, принятая в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 февраля 2002 г. № 240 «О Государственной программе “Научные кадры”». В результате реализации данной программы «Научные кадры» (2002–2006) и других мер государ-



**Рис. 2. Динамика численности кандидатов наук из числа исследователей в разрезе возрастной структуры с 1993 по 2002 г.**

ственной политики в первом десятилетии XXI в. удалось остановить процесс сокращения кадрового потенциала белорусской науки, создать условия для того, чтобы в динамике кадрового потенциала белорусской науки начались изменения, имеющие позитивный и регулируемый характер. В результате комплекса принятых мер, в том числе реализации программно-целевого подхода, удалось существенно уменьшить темпы сокращения численности кандидатов наук и создать условия для стабилизации их численности. Решающее значение имело то, что приток молодежи в сферу науки существенно превысил отток, что позволило в итоге преломить сложившуюся тенденцию сокращения численности кандидатов наук в возрасте до 39 лет, обеспечить устойчивый рост численности кандидатов наук в этой возрастной категории на продолжительном временном этапе.

Таким образом, с 1995 по 2000 г. численность кандидатов наук из числа исследователей сократилась на 12,6 %, с 2000 по 2005 г. – на 16 %. В период с 2005 по 2010 г. темпы сокращения численности кандидатов наук из числа исследователей составили всего 2,8 %.

Важное значение для улучшения кадровой ситуации в научной сфере имели меры, принятые в первом десятилетии XXI в. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 5 июля 2002 г. № 362 «О дополнитель-

ных мерах государственной поддержки науки» аспирантам и докторантам государственных организаций и учреждений были повышены в 1,3 раза размеры стипендий [6]. С 1 января 2005 г. с учетом Указа Президента Республики Беларусь № 357 повышение стипендий аспирантов и докторантов составило 100 % [8].

Отдельным направлением государственной молодежной политики, в том числе и в сфере науки, является формирование перспективного кадрового резерва. 26 июля 2004 г. был принят Указ Президента

Республики Беларусь № 354 «О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций», в котором центральное место уделено вопросам формирования резерва руководящих кадров. Таким образом, в республике впервые был введен институт перспективного кадрового резерва, в состав которого включаются студенты вузов и специалисты в возрасте до 31 года, имеющие лидерские и организаторские качества, способные к управленческой деятельности [13].

Были приняты дополнительные меры, направленные на совершенствование системы конкурсного отбора молодых ученых – претендентов на стипендию Президента Республики Беларусь. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 367 от 11 августа 2005 г. «О совершенствовании стимулирования творческого труда молодых ученых» учреждалось 100 стипендий, т. е. количество этих стипендий увеличилось более чем в три раза [9].

В 2005 г. при подведении итогов десятилетней деятельности двух центральных структур, определяющих государственную политику по социальной поддержке молодежи, было отмечено, что «для достижения максимального эффекта от государственной поддержки молодых талантов необходимо, чтобы талантливые люди находились в центре внимания государства не только

в период учебы, но и после ее завершения, в ходе трудовой деятельности» [11].

Важным этапом в развитии государственной молодежной политики была реализация Республиканской программы «Молодые таланты Беларуси» на 2006–2010 гг. [12].

Для социальной поддержки кандидатов и докторов наук, в том числе молодых, в 2007 г. принят Указ Президента Республики Беларусь № 450 «Об установлении доплат за ученые степени и звания», в соответствии с которым были установлены ежемесячные доплаты кандидатам и докторам наук государственных организаций 4-й и 6-й тарифных ставок первого разряда с 1 января 2008 г. [10].

Для решения современных задач инновационного развития экономики Республики Беларусь, формирования высокотехнологичных наукоемких предприятий и производств, соответствующих V и VI технологическим укладам, потребуются принятие дополнительных мер, повышающих заинтересованность перспективной молодежи в научной карьере, особенно по направлениям исследований, определяющим перспективы инновационного развития экономики.

Как показывает анализ, молодежная политика в науке является частью государственной кадровой политики в научной сфере и имеет некоторые особенности, которые определяются спецификой науки как социального института и сферы деятельности, кадровым потенциалом, ха-

рактеризующимся определенной социально-демографической и дисциплинарной структурой, включающим высокую долю научных работников высшей квалификации. К молодым ученым относят докторов наук в возрасте до 45 лет и кандидатов наук в возрасте до 35 лет, что также отражает особенности молодежной политики в науке. Следует отметить, что после 2005 г. в рамках государственной молодежной политики все больше внимания уделяется вопросам развития молодежи в рамках ее трудовой деятельности, профессионального становления, что предполагает поиск новых подходов в развитии форм ее государственной поддержки. Анализ особенностей реализации молодежной политики в науке в постсоветский период показал тесную связь этой политики с необходимостью преодоления кризисных явлений в развитии кадрового потенциала науки, связь с задачами его воспроизводства.

Таким образом, функциональной особенностью молодежной политики как части кадровой политики в науке является реализация мер, направленных на непрерывное пополнение научной сферы молодыми специалистами с высшим образованием, на обеспечение устойчивости процессов воспроизводства научных работников высшей квалификации, создание благоприятных условий для личностного развития молодых ученых, реализации их творческого потенциала и профессиональной самореализации в научной сфере нашей страны.

#### Список использованных источников

1. Об основах государственной научно-технической политики: Закон Респ. Беларусь от 19 янв. 1993 г., № 2105-ХІІ // Организация научно-технической деятельности в Республике Беларусь: сб. норм.-прав. актов. – Минск, 1996. – 147 с.
2. «О мерах по сохранению и эффективному использованию научного потенциала Республики»: постанов. Кабинета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 1994 г. № 276 // Организация научно-технической деятельности в Республике Беларусь: сб. норм.-прав. актов. – Минск, 1996. – С. 45.
3. Состояние и проблемы развития науки Республики Беларусь в 1995 г.: аналит. доклад / Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, Бел. ин-т систем. анализа и информ. обеспеч. науч.-техн. сферы (БелИСА); сост. В. Ф. Иванов, В. И. Прокошин; под общ. ред. В. И. Недилько. – Минск: Б.и., 1996. – 68 с.
4. Развитие науки Беларуси в 1999 году: аналит. докл. / Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Минск: Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, 2000. – 76 с.
5. Развитие науки Беларуси в 2000 году: аналит. докл. / В. Ф. Иванов [и др.]. – Минск: ГКНТ, 2001. – 120 с.

6. О дополнительных мерах государственной поддержки науки: Указ Президента Респ. Беларусь от 5 июля 2002 г. № 362 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P30200362>. – Дата доступа: 10.01.2023.
7. Развитие науки Беларуси в 2002 году: аналит. докл. / В. Ф. Иванов [и др.]. – Минск: Бел ИСА, 2003. – 178 с.
8. О внесении изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 5 июля № 362: Указ Президента Респ. Беларусь от 27 июля 2004 г. № 357 // Белзакон.net. [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: 10.01.2023.
9. Республиканский конкурс для назначения стипендий Президента Республики Беларусь талантливым молодым ученым // Республиканский конкурс научных работ студентов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sws.bsu.by/MolUCHKonkPrezident.htm>. – Дата доступа: 11.01.2023.
10. Об установлении доплат за ученые степени и звания: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 сент. 2007 г., № 450 // Белзакон.net [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <https://belzakon.net>. – Дата доступа: 07.01.2023.
11. Глава государства встретился с талантливой молодежью // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press12190.html>. – Дата доступа: 15.05.2022.
12. О Государственной программе «Молодые таланты Беларуси» на 2006–2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 10 мая 2006 г. № 310 // Белорусское законодательство [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.belzakon.net>. – Дата доступа: 15.01.2023.
13. О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июля 2004 г. № 354 // Белорусское законодательство [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://belzakon.net/>. – Дата доступа: 12.01.2023.

**Поступила / Received:** 15.01.2023



# КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 791.43

## Рэцэпцыя беларускай і скандынаўскай моладдзю спадчыны вікінгаў у сучасным грамадстве Reception of the Viking heritage by Belarusian and Scandinavian youth in modern society

**Ю. С. Барадзін**

*аспірант кафедры культуралогіі,  
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў (Мінск, Беларусь)*

**Y. S. Borodin**

*postgraduate student, Belarussian State University of Culture and Arts (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** yurij.kolizej@mail.ru

*Артыкул прысвечаны спробе паказаць узаемасувязі язычніцкай міфалогіі скандынаўскіх вікінгаў з масавай культурай у сучасным грамадстве. Аб'ектам даследавання выступаюць вікінгі, уплыў іх побыту і нормаў на сучасную моладзь. У публікацыі аўтар звяртаецца да феномену папулярнасці сярод сучаснай моладзі спадчыны вікінгаў, а таксама да актуальных форм рэпрэзентацыі вікінгаў (кіно, музыка, мастацкая літаратура). Феномен рэцэпцыі спадчыны вікінгаў моладдзю ў сучасным грамадстве разглядаецца на падставе магчымасцей спажывання прадуктаў масавай культуры.*

**Ключавыя словы:** *вікінгі, рэканструкцыя, рэцэпцыя, nordic folk, viking metal, folk viking, dark folk, ambient.*

*The article is devoted to an attempt to show the relationship between the pagan mythology of the Scandinavian Vikings and mass culture in modern society. The object of research is the Vikings, the influence of their way of life and customs on modern youth. In the publication, the author addresses the phenomenon of popularity among modern youth of Viking heritage, as well as current forms of representation of Vikings (cinema, music, fiction). The phenomenon of the reception of the Viking heritage by young people in modern society is considered on the basis of the possibilities of consumption of mass culture products.*

**Keywords:** *vikings, reconstruction, reception, nordic folk, viking metal, folk viking, dark folk, ambient.*

У часы ранняга Сярэднявечча на тэрыторыі Скандынавіі панавалі вікінгі і іх пантэон багоў. Будучы раннесярэднявечнымі скандынаўскімі мараходамі, з VIII па XI ст. вікінгі былі грознымі ваярамі ва ўсёй Еўропе. Яны пабудавалі хуткасныя дракары. Заваяваўшы палову брытанскіх тэрыторый, захапілі каралеўствы – Нартумбрыя, Мерсія, Усходняя Англія на чале з сынамі Рагнара Лодбрака (Б'ёрнам Жалезнабокім, Хальвданам Вітсэркам, Іварам Бескасцёвым, Сігурдам Змеявокім). Іх бацька стаў нацыянальным героем Скандынавіі пасля захопу буйной сталіцы франкскага каралеўства ў Заходняй Еўропе – Парыжа. Гістарычны след пакінулі вікінгі геаграфічным адкрыццём зямель (Флокі Віль-

гердарсан заснаваў Ісландыю, Эрык Руды адкрыў Грэнландыю, яго сын – Лэйф Эрыксан – знайшоў Амерыку, а вікінгі ва Ўсходзе – варажскія князь Рурык і яго брат Алег Вяшчун паспрыялі стварэнню старажытнарускай дзяржавы – Кіеўскай Русі).

Пасля XI ст., калі ўся Еўропа была хрысціянізаваная праз рымскі і візантыйскі ўзоры, эпоха вікінгаў паступова заканчвалася. Але не вікінгі, не іх багі са старонак гісторыі не зніклі. Сёння актыўная частка моладзі цікавіцца мінулым і праз рэканструкцыю ўключана ў працэс рэцэпцыі спадчыны вікінгаў у сучасным грамадстве.

Праз музычную творчасць у межах сучаснай масавай папулярнай культуры паўстаюць з нябыту вікінгі і іх багі, дэ-

манструючы вяртанне і адраджэнне культуры, побыту і нораву.

Напрыклад, у сучаснай скандынаўскай моладзёвай культуры адным з распаўсюджаных музычных стыляў з'яўляецца Nordic folk, з дапамогай якога нашчадкі вікінгаў адраджаюць фальклор і народную творчасць сваіх продкаў. Адны з нардычных фолк-гуртоў, якія падобным чынам вяртаюць вікінгаўскую спадчыну, – Heilung (удзельнікі калектыва з розных скандынаўскіх краін, выканаўцы кампазіцый на розных скандынаўскіх мовах), Danheim, Krauka, Forndom, Byrdi, Nattram, Nordein, Дэніэла Бэкмана – Urferd, Kongero, Hindarfjäll, Hedningarna, Hindarfjäll, Vinterskogen, Kalabalik, Triakel, Harv, Bazar Bla, Nyckelharpsfolket, Slinkombas, Ulver, Amoebacrew, нарвежскі калектыў – Wardruna пад кіраваннем Эйнара Сэлвіка і яго сольны праект – Einar Selvik. Галоўнымі заснавальнікамі Nordic-folk з'яўляюцца краіны Паўночнай Еўропы, у першую чаргу Скандынавіі [11].

Nordic-folk распаўсюджваецца таксама ў ЗША і краінах Заходняй Еўропы: Les Batards Du Nord, Skald, Gealdyr, Rúnfell, Kati Ran, Herknungr, Kaunan, Loïc Leclair, A Tergo Lupi, Vingnir, Hrafngrímr. Скандынаўскія вікінгі-фалькларысты выкарыстоўваюць тыя старажытныя музычныя інструменты, якімі раней карысталіся іх продкі: барабаны з конскай скуры, са скуры казы і алена, рог вікінгаў, косці, дзіды, бубны. Выкарыстоўваюцца выканаўцамі Nordic folk і рунічныя надпісы, тэксты і вершы скандынаўскіх скальдаў (паэтаў). У сучасным скандынаўскім нэа-фолку дадаюць у музыку скрыпкі і баяны. Сярод фальклорных гуртоў, якія не маюць дачынення да Nordic folk, ёсць гурты, якія, выконваючы medieval folk (сярэднявечны фолк), таксама звяртаюцца праз песні да скандынаўскіх багоў і герояў. Напрыклад, фальклорныя гурты Германіі Faun і Corvus Corax таксама надаюць увагу персанажам раннесярэднявечнай Скандынавіі, звяртаючыся да Ёсебацькі Одзіна падчас рэканструкцыі пантэона багоў, у якіх верылі вікінгі. Сярод скандынаўскіх фалькларыстаў ёсць музыкі, якія ствараюць свае ўласныя праекты, у якіх адзін чалавек выконвае творы на ўсіх інструментах. Напрыклад, дацкі nordic-folk праект Майка Шэфера Олсэна – Danheim (у перакладзе з дацкай мовы «Дацкі дом»),

дзе музыка, выкарыстоўваючы тыя ж інструменты, што і Heilung, закрануў увесь скандынаўскі пантэон дэміўргаў.

Ва ўсходнеславянскіх краінах моладзь таксама адраджае культуру вікінгаў праз nordic-folk. Напрыклад, у Расіі – гурты Nytt Land, Лёдзь, Рабор. Ва Украіне – Ylande, Spitual Seasons. У Беларусі таксама ёсць прадстаўнікі скандынаўскага фальклору, адзін з якіх – англамоўны нардычны-фолк гурт «Helbrede» [10].

Сучасныя вікінгі актыўна выконваюць музыку ў стылі ambient альбо змрочны фолк (dark folk). Напрыклад, Wiking Wings, Chulainn, Kalandra, Bear McCreary, Fuimadane, Munknörr, Eldrwak, Vévaki, Bjarla, Munknörr, Heldom, Sagason, Birk Garlef Drude, Dario Cirillo, Halindir, Rok Nardin, Sjøhof, Herknungr, Skalti, Pawl. D Beats, Karneh, Hymalaya.

Канадскі аркестровы кампазітар Trevor Morris запісаў сімфанічную музыку на культавы канадска-ірландскі серыял «Вікінгі» пра нацыянальнага героя Скандынавіі Рагнара Лодбрака і яго сыноў [1]. Nordic-folk гурты Heilung і Danheim таксама прымаюць ўдзел у напісанні музыкі на гістарычны серыял. Для рэканструкцыі побыту і культурных традыцый вікінгаў кінаіндустрыя здымае фільмы і серыялы пра вікінгаў. Знакамітыя і папулярныя амерыканскія акцёры Кірк Дуглас і Тоні Кэрціс у 1958 г. здымаліся ў адным з першых фільмаў пра вікінгаў «Вікінгі» у ролях Эйнара Аднавокага і Эрыка Аднарука – сыноў Рагнара [2]. Музыку да фільма напісаў італьянскі кампазітар і дырыжор Mario Nascimbene. Вікінг-металіст – Ёхан Хегг – спявак і адзін з кіраўнікоў шведскага melodic death/Viking metal-гурта «Amon Amarth» здымаўся ў 2014 г. у фільме «Northmen: A Viking Saga».

У канцы XX ст. ціканасць да скандынаўскай спадчыны ў сучасным грамадстве праявілі нефармальныя моладзевыя субкультуры «металістаў» з уласцівай ім практыкай і спецыфікай рэцэпцыі музычных традыцый мінулага. Так паўстаў музычны напрамак viking metal [12], які ўпершыню з'явіўся ў Швецыі ў канцы 80-х – пачатку 90-х гг. XX ст. Вікінг-метал пачынаецца ў 1988 г. са шведскага гурта Bathory (black thrash viking metal), заснаванага Томасам Куортанам, з першага альбома па скандынаўскай міфалогіі – Blood Fire

Death, і наступных культавых альбомаў: Hammerheat, Twilight Of The Gods, Nordland і г. д. Наступныя адраджэнцы спадчыны вікінгаў праз метал-музыку: нарвежскі гурт пад кіраўніцтвам кампазітара Івара Б'ёрнсана – Enslaved, шведскі гурт Amon Amarth (melodic death Viking Metal), заснаваны Іоханам Хегам, якія з'яўляюцца першымі і галоўнымі іконамі сучаснай музыкі вікінгаў. Піянерамі і хроснымі бацькамі viking metal з'яўляюцца шведскі вікінг-рок гурт Ultima Thule і амерыканскі heavy/power metal гурт Manowar, палова твораў якога цалкам прысвечана багам і героям германа-скандынаўскай міфалогіі. У XXI ст. праз вікінгаўскі метал адраджэнне іх спадчыны працягваюць Ereb Altor (epic Viking metal), Graveland (black Viking metal), Miecz Wikinga (heavy viking metal), No Remorse No Retreat (heavy viking metal, Вялікабрытанія), Sleipnir (epic viking metal), Viking (thrash viking metal), Eye Of Odin (death viking metal), Valkyries Cry (thrash viking metal), Moonsorrow (epic viking metal), The Flight Of Sleipnir (doom viking metal), Sons Of Ragnar (Viking metal), Horde Thor (folk viking metal), Mighty Thor (Мексіка, heavy viking metal), Odin's Law (thrash viking metal), Legion Of Thor (death viking metal), Thor (heavy viking metal), King Of Asgard (melodic death viking metal), Hugin Munin (viking metal), Odinfist (thrash viking metal), Nomans Land (epic viking metal), Midgaard (viking metal), Тур (folk viking metal), Skalmöld (viking metal), Falkenbach (viking metal, Ісландыя), Miellnir (folk Viking metal). У Беларусі таксама ёсць вікінг-метал гурты, якія працягваюць рэцэпцыю спадчыны вікінгаў: англамоўныя – Alfar, Dulcerth, рускамоўныя – The Artur Dze Project, беларускамоўныя – Валькірыя, Оуhra і Дажбогавы ўнукі [9]. Вікінг-металісты выкарыстоўваюць тыя ж інструменты, што і металісты іншых жанравых напрамкаў: барабаны, бас, гітара. Адзінае іх адрозненне ад першапачатковых металістаў у тым, што спавядаюць і папулярныя германа-скандынаўскаю міфалогію. Вакальныя спевы ў сучасных вікінгаў розныя: ад спакойнага і меладычнага спеву да рыку, пранізлівага ваяўнічага крыку і скрыму.

Акрамя музыкі, моладзь у Беларусі і Скандынавіі захоўвае спадчыну вікінгаў у гістарычных музеях краіны. У вялікім княстве Сула, на тэрыторыі парка-музея

беларускія гісторыкі і археолагі захоўваюць усё, што пасля заснавання сваіх пасёлкаў пакінулі вікінгі на тэрыторыі Беларусі. У Суле захаваліся зброя і ўзбраенні вікінгаў (мячы, сякеры), дракары (караблі) скандынаўскіх ваяроў. Працягваюцца правядзенні археалагічных знаходак і раскопак (наканечнікі, похвы і дзіды, упрыгожаныя срэбрам, касцяныя біты, рунічныя надпісы і знакі, вікінгаўскія імёны, старашведскі алфавіт, літары вікінгаў), якія прадстаўлены ў выставе «Вікінгі на Ёсходзе» пад аўтарствам В. М. Сідаровіча, а таксама С. Д. Дзярновіча – кіраўніка сумеснага праекта Нацыянальнага музея гісторыі і культуры Беларусі з Дзяржаўным гістарычным музеем Швецыі [3, с. 85]. Актуальнымі па сённяшні дзень застаюцца гістарычныя даследаванні беларускіх гісторыкаў, якія даследуюць прысутнасць вікінгаў на тэрыторыі Беларусі з IX ст. У зборніку навуковых артыкулаў «Труды молодых специалистов Полоцкого университета» С. А. Шыдоўскі – аўтар артыкула «Скандынаўская культурная прысутнасць у сярэднявечным Полацку» – абавіраецца на скандынаўскае паходжанне полацкага князя Рагвалода і яго дачкі – Рагнеды [5, с. 86]. Полацка-скандынаўскія сувязі працягваюць таксама нашчадкі Рагвалода (дынастыя Рагвалодавічаў), сярод якіх князь Усяслаў Чарадзей.

У Осла, Стакгольме, Капенгагене, Рэк'явіку захоўваюцца рэканструцыі караблёў вікінгаў, вёслы і ветразі [4, с. 175], вікінгаўская зброя [4, с. 195], курганы і месцы пахавання вікінгаў, рунічныя камяні і надпісы [4, с. 78], бронзы, статуі скандынаўскіх багоў (Одзін, Тор, Фрэйр, Фрэйя, Локі, Цюр) [4, с. 315] і помнікі конунгам (скандынаўскім кіраўнікам), сярод якіх Харальд Прыгожвалосы (першы конунг усёй Нарвегіі), Рагнар Лодбрак (дацкі конунг, нацыянальны герой Скандынавіі), Б'ёрн Жалезнабокi (сын Рагнара, конунг Швецыі), Эрык Руды (заснавальнік Грэнландыі), Лэйф Эрыксан (адкрывальнік Амерыкі), Рольф Пешаход, альбо Ролла (першы герцаг Нармандыі), Флокі Вільгердарсан (заснавальнік Ісландыі) [4, с. 575]. Рагнар Лодбрак і яго сыны – галоўныя героі ў скандынаўскай мастацкай літаратуры. На падставе гістарычных падзей у мінулым дацкі пісьменнік Лассэ Хольм напісаў сагу пра іх помсту забойцу – каралю Нартумбрыі – Элле

за смерць бацькі [6, с. 459]. Моладзь з дапамогай выяўленчага мастацтва спрабуе рэканструяваць спадчыну скандынаўскіх ваяроў. У рыцарскіх турнірах, якія праходзяць на святочных мерапрыемствах як у Беларусі, так і ў скандынаўскіх краінах, удзельнічаюць сучасныя аматары культуры вікінгаў.

У 2021 г. скандынаўскія багі ўпершыню загаварылі па-беларуску. Выйшлі ў Беларусі перакладзеныя з ісландскай мовы на беларускую «Малодшая Эда» (Эда Сноры Стурлусана) і «Старэйшая Эда» (Эда Сэмунда Мудрага – песні пра багоў). Перакладчык старажытнаісландскіх культурных помнікаў – літаратуразнавец і філолаг Яўген Папакуль. Чытачам на беларускай мове даступныя перакладзеныя песні старажытнаісландскіх скальдаў (паэтаў) пра багоў (асаў і ванаў) [7, с. 203], ётунаў (волатаў) [8, с. 26], валькірыяў [8, с. 58], пра касмагонію (пачатак стварэння Одзінам і яго братамі Ві і Веле свету) [8, с. 28], семантычныя апа-

зіцы (канфлікт і вайна паміж багамі і волатамі) і эсхаталогія (Рагнарок – будучы канец старога скандынаўскага свету, затым нараджэнне новага) [7, с. 269].

Нягледзячы на тое, што сама эпоха вікінгаў у XI ст. канчаткова сышла ў нябыт, у канцы XX – пачатку XXI ст., а таксама з 2020 г. па сённяшні дзень сучасная моладзь паспрыяла адраджэнню і аднаўленню гісторыка-культурнай спадчыны вікінгаў з дапамогай музыкі, кіно, візуальнага мастацтва, навукова-гістарычных і мастацкіх твораў. У Беларусі значную ролю адыгралі перакладчыцкія творы на беларускую мову і беларусізацыя скандынаўскай міфалогіі. Вікінгі і іх пантэон шматбожжа паступова вяртаюцца ў масавую культуру сучаснага грамадства беларусаў, скандынаваў і ва ўсіх краінах свету. Культура вікінгаў сёння – гэта не спроба вяртання ў часы ранняга Сярэднявечча, а яскравы прыклад пераўтварэння мінулага ў прывабны да спажывання прадукт масавай культуры.

### Спіс выкарыстаных крыніц

1. Викинги (сериал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vikingi.live/jo/>. – Дата доступа: 08.01.2023.
2. Величайшие фильмы про викингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://film-like.com/spisok/603-velichayshie-filmi-pro-vikingov>. – Дата доступа: 08.01.2023.
3. Сідаровіч, В. М. «Вікінгі на Ёсходзе» – канцэпцыя шведска-беларускай выставы / В. М. Сідаровіч, М. А. Плавінскі. – Мінск, 2003. – 85 с.
4. Сванидзе, А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А. А. Сванидзе. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 800 с.
5. Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. – Новополоцк: ГПУ, 2007. – 144 с.
6. Хольм, Л. Местъ сыновей викинга / Л. Хольм. – М.: АСТ, 2019. – 475 с.
7. Эда. Песні пра багоў / перакл. са старажытнаісл. Я. Папакуля. – Мінск: Галіяфы, 2021. – 312 с.
8. Эда. Сноры Стурлусана / перакл. са старажытнаісл. Я. Папакуля. – Мінск: Галіяфы, 2021. – 298 с.
9. Belarus и Viking Metal [Electronic resource]. – Mode of access: [https://www.discogs.com/ru/search/?style\\_exact=Viking+Metal&country\\_exact=Belarus](https://www.discogs.com/ru/search/?style_exact=Viking+Metal&country_exact=Belarus). – Date of access: 08.01.2023.
10. Helbrede [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.instagram.com/helbrede.official>. – Date of access: 08.01.2023.
11. Viking & Nordic Folk Music [Electronic resource]. – Mode of access: [https://vk.com/viking\\_nordic\\_folk\\_music](https://vk.com/viking_nordic_folk_music). – Date of access: 08.01.2023.
12. Viking Metal Artists [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.last.fm/tag/viking+metal/artists>. – Date of access: 08.01.2023.

**Паступіла / Received: 10.01.2023**



Истернизация культуры и истернизация  
субкультур как тренды глобализации:  
теоретико-методологический аспект в контексте  
молодежных социокультурных практик  
Easternization of culture and easternization  
of subcultures as globalization trends:  
theoretical and methodological aspects  
in the context of youth sociocultural practices

**А. С. Дорожкин**

*исследователь, Гродненский государственный медицинский университет  
(Гродно, Беларусь)*

**A. Darozhkin**

*researcher, Grodno State Medical University (Grodno, Belarus)*

**E-mail:** *a.dorjkin08@mail.ru*

*Статья посвящена социокультурному измерению глобализации, не получившему на данный момент должной научной разработки относительно политического и экономического направлений в исследованиях указанного феномена. Основное внимание уделено рассмотрению истернизации культуры – восточного вектора ее динамики, который наряду с вестернизацией оказывает влияние на формирование и развитие не только глобальной культуры, но и множества бытующих в ее пространстве субкультур.*

**Ключевые слова:** *глобализация культуры, истернизация культуры, истернизация субкультур, молодежные субкультуры, картина мира, ценностно-смысловые установки.*

*The article is devoted to the socio-cultural dimension of globalization, which at the moment has not received proper scientific development regarding the political and economic directions in the studies of this phenomenon. The main attention is paid to the consideration of the westernization of culture – the eastern vector of its dynamics, which, along with westernization, influences the formation and development of not only global culture, but also many subcultures that exist in its space.*

**Keywords:** *globalization of culture, easternization of culture, easternization of subcultures, youth subcultures, picture of the world, value-semantic attitudes.*

На протяжении всей истории культура в своей динамике характеризуется наличием двух ярко выраженных тенденций: первая из них раскрывается через возникновение противоречий и дальнейший поиск путей их решения, что определяет процесс культурного саморазвития; вторая находит свое отражение в процессах взаимодействия и ответной трансляции множества культурных элементов (мировоззренческих и ценностно-смысловых уста-

новок, символов, интеракций и практик, языка и пр.), что может быть рассмотрено в качестве двустороннего культурного обмена.

В свою очередь подобный обмен создает условия, необходимые для формирования глобальной культуры, ключевой характеристикой которой на современном этапе представляется укрепление международного сотрудничества в социокультурной сфере. Следует отметить, что указанное

сотрудничество, которое предполагает активное развитие и обогащение взаимодействующих культур, осуществляется посредством использования эффективных каналов массовой коммуникации.

Интерес представляет точка зрения российского философа О. В. Одеговой, согласно которой современная культура и ее «глобальность» могут быть рассмотрены с позиций мультикультурализма. В таком случае в обход тенденции к универсализации глобальная культура являет собой реальную рациональную систему, а именно «субкультуру, одновременно присутствующую во многих частях мира и охватывающую все нации и народы, живущие в различных национальных культурах и локальных идентичностях» [1, с. 133].

Вместе с тем очевидно наличие и иных подходов к изучению глобальной культуры: в частности, по мнению английского социолога и теоретика глобализации Р. Робертсона, «культура сама по себе занимает центральное место в глобальном контексте и ее нужно рассматривать с точки зрения мира как единого целого» [2, с. 15]. Необходимо обозначить, что сущностные основания культурной глобализации, ее специфика и модели развития изначально были рассмотрены ученым в рамках западной парадигмы.

Однако сегодня можно говорить о наличии как минимум двух направлений, определяющих форму глобализации в сфере культуры: одно из них «пролегал» с Запада на Восток (вестернизация), другое – с Востока на Запад (истернизация). Следовательно, современные исследования культурной глобализации не должны рассматривать ее как феномен, представляющий собой исключительно «культурный фрахт с Запада» [3] (по П.-Л. Бергеру).

Изначально категория «истернизация» была использована «для описания ... восточного менеджмента в западных странах» [4, с. 3], а также «для изучения процессов адаптации западных экономических практик к особенностям культуры в странах Дальнего Востока» [5, с. 240]. В 1990-х гг. ввиду возрастающего влияния стран Востока на мировую политику и экономику термин «истернизация» стал активно применяться упомянутым ранее Р. Робертсоном в ходе анализа процессов глобализации и локализации [6].

Позднее неовеберианский критик К. Кэмпбелл в книге «Истернизация Запада» [7] представил концепцию для анализа социокультурных трансформаций в западных странах (в основном США), основываясь на понятиях М. Вебера о субкультуре, классе и статусе [8]. Как известно, в веберовской социологии религии, которую иногда рассматривают как социологию культуры, акценты смещены именно на социальные действия как ключевой фактор развития общества.

Обновленный К. Кэмпбеллом веберовский концепт «ориентации на другого» [8], по нашему мнению, правомерно был использован не только для изучения социальных практик в геополитической, экономической и религиозно-этической сферах, но и в ходе исследований современной социокультурной динамики с учетом факта взаимодействия мировых и локальных культур. В частности ученый обратил свое внимание не только на определенный спад западного влияния на глобализацию, но и, что важно, выделил ряд преобразований в культуре самого Запада, возникших вследствие его взаимодействия с восточными странами.

Согласно К. Кэмпбеллу, «Запад перестал быть Западом, а Восток, все еще уступая Западу в области экономики и военной мощи, на протяжении всего XX века (особенно начиная с 1960-х годов) начал оказывать большее влияние на западную духовную жизнь» [7, с. 27]. Развивая эту мысль, малазийский культуролог, профессор Ш. Наир-Венугопал отметила, что со временем «изменилось и отношение жителей западных стран к восточным культурам: они все чаще видели в них источник для обогащения собственных культур» [9, с. 69].

Говоря о глобализации в целом и истернизации в частности, также следует упомянуть книгу британского журналиста и аналитика Г. Рахмана «Подъем Азии и упадок Америки, от Обамы до Трампа и дальше» [10]. Переработанный и дополненный вариант издания был выпущен менее чем через год после его первого выхода из печати: причиной этому стало неожиданно быстрое развитие описываемых автором процессов по прошествии 2016 г.

В частности Г. Рахман, активно используя термин «истернизация», выявил тенденции к увеличению влияния Вос-

тока не только на западные державы, но и на весь мир в целом, а также высказал идею о том, что данный феномен «является определяющим трендом нашего века» [10, с. 6]. Вместе с тем автором были определены важнейшие экономико-политические реформы, проведенные Японией, Южной Кореей и Китаем, с целью расширения дипломатического сотрудничества с США и странами Европы.

Согласно Г. Рахману, в обозримом будущем протекание процесса глобализации, которая, несомненно, продолжит оказывать влияние на культурную динамику, зависит от характера взаимоотношений между гигантами Востока – Китаем, Индией и Японией. Долгосрочное прогнозирование сегодня осложняет ситуация, в которой три основных «игрока» (так автор называет руководящие элиты США, Китая и Индии) озабочены тем, какие трансформации происходят внутри их меняющихся обществ. Такое положение дел на мировой арене, по мнению Г. Рахмана, делает глобальный переход нерациональным и непредсказуемым [10].

В качестве промежуточного итога отметим, что рост влияния восточного региона действительно не ограничивается политико-экономическим аспектом. Более того, по нашему мнению, на современном этапе происходит активизация взаимодействия западных и европейских стран, в том числе Республики Беларусь, и государств Востока в вопросах развития культуры и искусств. К их числу, согласно О. В. Одеговой, можно отнести «возрастающую популярность восточных языков в сфере образования; проявление интереса к мировоззренческим установкам восточной философии, ментально-духовных представлений и поведенческих практик» [1, с. 132].

В подтверждение сказанному обозначим наличие немногочисленных, но содержательных работ, посвященных активизации культурного сотрудничества и кросс-культурной коммуникации между Западом и Востоком, авторами которых выступили О. А. Беляева [11], В. И. Ильин [12], Э. Сэлмон [13], М. А. Южанин [14] и др. Благодаря их научной деятельности круг вопросов, подвергшихся разработке, существенно расширился: в него вошли проблемы высшего образования, сохране-

ния и обогащения народной культуры, развития языка и др.

Несомненно, истернизация как актуальная тенденция в контексте формирования глобальной культуры прямо или косвенно рассматривается отечественными учеными, а также иностранными исследователями, получающими академические и ученые степени в Республике Беларусь, среди которых отметим В. Р. Языковича [15], А. А. Тозика [16] и В. Юя [17].

Вместе с тем ввиду растущей популярности достижений культуры Востока среди белорусской молодежи дополнительных исследований требуют темы, затрагивающие влияние истернизации не только на современную белорусскую культуру, но и на функционирование молодежных субкультур в нашей стране. Действительно, в последние 10–15 лет белорусская молодежь уделяет много внимания субкультурам Японии, Китая и Южной Кореи и активно обращается к их социокультурным практикам.

Наличие в Беларуси молодежных субкультур, готовых принять сегодня транслируемые с Востока мировоззренческие и ценностно-смысловые установки, также подтверждается увеличением числа приверженцев японской, южнокорейской и китайской художественной культуры, которые организуют работу множества неформальных дискурсивных объединений, сообществ любителей анимации, фильмов и многосерийных художественных проектов.

Прогнозируя дальнейший рост интереса белорусской молодежи к культурным и субкультурным практикам указанных выше стран, обозначим, что в рамках последующих комплексных исследований могут и должны быть изучены субкультуры Отаку (Япония) и «К-POP» (Южная Корея). Актуальность данного предложения определяется тем, что ежегодно тысячи молодых белорусов собираются на международных фестивалях корейской поп-культуры и современной молодежной восточноазиатской культуры (в качестве примера среди наиболее известных и масштабных вспомним «K-POP World Festival» и «EW13» – бывший «Хиган»).

Отметим, что западную культуру, даже при ее ярко выраженной модернистской направленности, не следует рассматривать как универсальную в контексте глобали-

зации, поскольку сегодня акценты смещаются с парадигмы вестернизации на дуальный концепт «вестернизация – истернизация».

Следовательно, при изучении социокультурного измерения глобализации важно принимать во внимание факт бытования обоих основных векторов проявления глобальной культуры, оказывающих непосредственное влияние на культурную динамику. По нашему мнению, в этой тенденции находит свое отражение не столько противоречивый характер процесса формирования глобальной культуры, сколько многогранность культурной глобализации. Опираясь на результаты проведенного теоретико-методологического анализа, можно утверждать, что на современном этапе влияние истернизации распространяется как на культуру в целом, так и на субкультуры в частности.

Принимая во внимание данный факт, а также рассмотренные ранее идеи К. Кэмпбелла, уместным представляется введение в категориально-понятийный аппарат культурологии дефиниции «истернизация субкультур».

В самом общем виде истернизация субкультур может быть определена как существенное влияние культуры Востока на

функционирование и развитие субкультур Запада (в том числе молодежных), которое выражается в частичном и избирательном заимствовании ими восточных мировоззренческих и ценностно-смысловых установок, символов, практик и иных культурных элементов с последующим принятием, отторжением или адаптацией под актуальные для них условия.

Подобная вариативность исходов в процессе истернизации субкультур объясняется с позиции того, что импорт всей мировоззренческой, аксиологической или символической системы в пространство принимающей культуры и, соответственно, субкультуры невозможен: на современном этапе происходит заимствование лишь отдельных культурных элементов, транслируемых с Востока, которые нередко воспринимаются в отрыве от общего социокультурного контекста. Благодаря активизации международного культурного сотрудничества, повышению эффективности кросс-культурных коммуникаций и утверждению идеи культурного многообразия недостающие элементы постепенно могут быть привнесены в динамично обновляемые социокультурные системы, одними из которых и являются молодежные субкультуры.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Одегова, О. В.* Глобальная культура: миф или реальность? / О. В. Одегова // Язык и культура: сборник статей XXVII Междунар. науч. конф. (26–28 окт. 2016 г.). – Томск: НИ ТГУ, 2017. – С. 130–135.
2. *Robertson, R.* Globalization. Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London: Sage publications Ltd, 1992. – 203 p.
3. *Berger, P.* Four Faces of Global Culture [Электронный ресурс] / P. Berger // National Interest. – 1997. – Iss. 49. – Режим доступа: <https://goo-gl.me/Izm2i>. – Дата доступа: 11.07.2022.
4. *Kaplinsky, R.* Easternization – The Spread of Japanese Management Techniques to Developing Countries / R. Kaplinsky, A. Posthuma. – London: Routledge, 2004. – 344 p.
5. *Hwang, H.* Strategic Management under Duopoly / H. Hwang, C. C. Mai // Managerial and Decision Economics. – 1995. – Vol. 16. – № 3. – P. 239–247.
6. *Robertson, R.* Globalisation or Glocalisation? / R. Robertson // Journal of International Communication. – 1994. – Vol. 1. – № 1. – P. 33–52.
7. *Campbell, C.* The Easternization of the West: a thematic account of cultural change in the modern era / C. Campbell. – London: Paradigm Publishers, 2007. – 438 p.
8. *Вебер, М.* Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; пер с нем. М. И. Левина. – М.: АСТ, 2020. – 320 с.
9. *Nair-Venugopal, S.* Easternization: Encroachments in the West / S. Nair-Venugopal, L. K. Hui // The Gaze of the West and Framings of the East. – Berlin: Springer, 2012. – P. 60–76.
10. *Рахман, Г.* Истернизация. Подъем Азии и спад Америки от Обамы до Трампа и дальше / Г. Рахман. – 2-е изд. – Киев: Баланс Бизнес Букс, 2018. – 416 с.



11. *Беляева, О. Л.* Истернизация молодежной культуры в Санкт-Петербурге: Влияние Корейской волны / О. Л. Беляева. – СПб.: Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, 2015. – 112 с.
12. *Ильин, В. И.* Истернизация русской повседневности: история и современность / В. И. Ильин // Мир России. – 2019. – № 2. – Т. 28. – С. 25–41.
13. *Сэлмон, Э.* «Халлю». Кумиры корейской поп-культуры / Э. Сэлмон // Корея: через тернии к звездам (1950–2010). 60 удивительных историй корейского чуда / под ред. Ы. Г. Пака, Ч. С. Пака. – Сеул: Корейский институт государственного управления, 2010. – С. 508–516.
14. *Южанин, М. А.* Этнокультурное развитие и межкультурные отношения в социальном контексте глобализации / М. А. Южанин // Социология власти. – 2011. – № 2. – С. 65–74.
15. *Языкович, В. Р.* Белорусский государственный университет культуры и искусств как центр международного сотрудничества в области образования, науки и искусства / В. Р. Языкович // Веснік БДУКМ. – 2015. – № 2 (24). – С. 38–46.
16. *Тозик, А. А.* Сотрудничество университетов – необходимый компонент успешного развития белорусско-китайских взаимоотношений / А. А. Тозик // Развитие белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта «Пояс и путь»: сб. материалов XXVII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 26 окт. 2017 г.) / под ред. проф. В. А. Гайсенка, проф. А. А. Тозика. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 44–55.
17. *Юй, В.* Взаимодействие Беларуси и Китая в сфере культуры на современном этапе: детерминанты, направления и перспективы: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / В. Юй. – Минск, 2018. – 24 с.

**Поступила / Received:** 18.09.2022

# Пераемнасць гістарычнай і сацыякультурнай спадчыны як каштоўнасны арыенцір для сучаснай моладзі

## Continuity Of Historical And Socio-Cultural Heritage As A Value Reference For Modern Youth

**Н. С. Клішэвіч**

даследчык у галіне культуралогіі,  
Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы (Мінск, Беларусь)

**N. S. Klishevich**

Researcher in Cultural Studies, National Institute for Higher Education (Minsk, Belarus)

**E-mail:** ni-center@mail.ru

*Духоўныя традыцыі з'яўляюцца культура-генетычным кодам, праз які фарміраванне маладога пакалення становіцца адным з галоўных фактараў забеспячэння ўстойлівага развіцця дзяржавы і грамадства. Парогавыя станы асобы разглядаюцца ў русле філасофска-культуралагічных плыняў XX ст., якія збіраліся вакол гістарычнай спадчыны Беларусі, зыходзячы з культурнага кантэксту мінулага часу. Чалавечы «Я» пераўтвараецца ў нелінейную хвалю волі і адказнасці. У адпаведнасці з новымі выклікамі сучаснасці можна казаць пра станаўленне транснацыянальнай, чалавекаразмернай карціны сацыяльнай рэальнасці. Разам з тым, нацыянальная інтэлігенцыя выступае стратэгічным прыярытэтам і ядром нацыянальнай культуры.*

**Ключавыя словы:** парогавыя станы асобы, экзистэнцыялізм, філасофска-культуралагічныя плыні.

*Spiritual traditions represent a cultural and genetic code, thanks to which the formation of the young generation becomes one of the main factors of ensuring the sustainable development of the state and society. Threshold states of personality are considered through the prism of philosophical and cultural trends of the twentieth century, based on the cultural context of the historical heritage of Belarus. The human self is constructed through borderline behavior, taking into account will and responsibility. In today's changing world, we can talk about the formation of a transnational, human-sized picture of social reality. At the same time, the national intellectuals is a strategic priority and the assemblage point of national culture.*

**Keywords:** borderline states of personality, existentialism, philosophical and cultural trends.

У кантэксце гуманітарнай бяспекі Беларусі моладзь з'яўляецца тым рэсурсам, носьбітам традыцыйнай культуры, інтэлектуальным патэнцыялам, які звязаны з захаваннем жыццядзейнасці грамадства. Праз культурную традыцыю парогавасці існуе патрэба ў ідэалах і маральных каштоўнасцях, у развіцці традыцыйнай духоўнай спадчыны як спосабу папярэджання знешніх і ўнутраных сацыяльных пагроз грамадства. Традыцыйная культура беларусаў заўсёды спрыяла выхаванню патрыятызма новага пакалення праз рэлігію, мараль, літаратуру.

Культурная і філасофская традыцыя XX ст. дзівіць разнастайнасцю школ і канцэпцый, але разам з тым многія з іх з'явіліся непасрэдным працягам, распрацоўкай фундаментальных ідэй, закладзеных у XIX і папярэдніх стагоддзях. Парогавыя станы асобы імпліцытна прысутнічаюць у такіх антрапалагічных кірунках, як філасофія жыцця (яе культурна-гістарычны варыянт (Дзільтэй), аксіялагічны варыянт неакантыянства (Бадэнская школа (Віндэльбанд, Рыкерт)), феноменалогія (Э. Гусерль), экзистэнцыялізм (Ф. Дастаеўскі, Ж.-П. Сартр, А. Камю) і філасофская антра-

палогія (М. Шэлер, Х. Плеснер), бо так званы антрапалагічны паварот на першае месца выводзіць чалавека з яго перажываннямі і ўнутраным светам [5]. Інакш кажучы, тыя праблемы, якія былі важныя для свайго часу ў нямецкіх, французскіх і англасаксонскіх краінах, не абміналі і беларусаў.

Фенаменалогія разглядае парогавыя станы асобы праз вучэнне пра «чыстыя сутнасці» (феномены). Гэта філасофскае паняцце ўпершыню ўжываецца ў працы І. Ламберта «Новы органон», дзе абазначае адну з частак агульнага навукавучэння, тэорыю бачнасці (відавочнасці) (Theorie des Scheinens) [7]. Вылучаная Э. Гусэрлем і яго вучнямі «інтэнцыйнасць свядомасці», (накіраванасць на аб'ект), здольнасць свядомасці нейкім чынам ставіцца да рэчаў, уласцівасцей і сітуацый, рэпрэзентаваць ці выяўляць іх, дае нам падставу разглядаць «парогавыя станы» праз інтэнцыі, якія з'яўляюцца камунікатыўным намерам і могуць азначаць несвядомы намер, літаральна тое, што вядзе мяне знутры туды, дзе здзяйсняецца маё «Я», да досведу спазнаючай свядомасці, дзе свядомасць разумеецца не як эмпірычны прадмет вывучэння псіхалогіі, але як «трансцэндэнтальнае Я» і «чыстае сэнсаўтварэнне» (інтэнцыйнасць). Праблема інтэнцыйнасці ляжыць на скрыжаванні філасофіі свядомасці і філасофіі мовы, таму часцей за ўсё яна можа стаць своеасаблівым спосабам прачытання твораў з улікам спецыфікі філасофска-культуралагічных праблем свайго часу. Фенаменалогія робіць прадметам свайго разгляду «чыстую свядомасць». Сярод асноўных патрабаванняў фенаменалагічнага метаду – устрымлівацца ад якіх-небудзь меркаванняў, якія адносяцца да аб'ектыўнай рэальнасці і выходзяць за рамкі «чыстай свядомасці»; разглядаць сам суб'ект спазнання не як рэальную істоту, а як «чыстую свядомасць».

Беларуская нацыянальная культура развівалася, на наш погляд, парогава, перарывіста, што безумоўна паўплывала на сялянска-народную думку, матывы вуснай народнай творчасці ў навуковых даследаваннях жыцця і культуры беларусаў. Увесь час Беларусь знаходзілася на раздарожжы: выступала адмысловым пасярэднікам паміж заходнеславянскім і ўсходнеславянскім светамі. Адным з першых абгрунтаваў ідэю беларускага шляху з «парогавымі станами»

асобы І. Абдзіраловіч (Канчэўскі). У сваім трактаце «Адвечным шляхам: даследзіны беларускага сьветагляду» (1921) ён разглядае гісторыю Беларусі як гісторыю вагання паміж Захадам і Ўсходам [1]. Цэнтральнай выявай у яго з'яўляецца ростань, на якім стагоддзямі стаялі беларусы, не ведаючы куды падацца. Беларусь доўгі час захоўвала сваю «памежнасць» і даканцовае «недалучэнне» ні да Захаду, ні да Ўсходу. «Блуканне паміж Захадам і Ўсходам і шчырая непрыналежнасць ні да аднаго, ні да іншага з'яўляецца асноўнай адзнакай гісторыі беларускага народа. Жыццё патрабавала сінтэзу, гарманізацыі абодвух кірункаў. Дарэчы, напрыклад, менавіта з гэтым феноменам памежжа (парогавасці), на наш погляд, звязаны факт, што Беларусь стала другой краінай у свеце, якая далучылася да развіцця еўрапейскага стылю барока, цэнтрам якога з'яўлялася Італія. Менавіта праз беларускія землі барока як мастацкі кірунак атрымаў распаўсюджванне ў Маскоўскай Русі і на Украіне. Яго носбітамі ў Беларусі былі каталіцкі ордэн езуітаў і ўніяцкі ордэн базыльянаў. Езуіты заклалі падмурак адносна высокай адукацыі, школьнага тэатра, укаранілі прафесійнае выкладанне паэтыкі, рыторыкі і філасофіі. Такім чынам, тэрытарыяльная памежнасць і звязаная з ім багатая гісторыя (ад Трох падзелаў Рэчы Паспалітай, да ўваходжання ў склад Расійскай імперыі) выявілася ў тым, што культурна-творчыя магчымасці беларусаў галоўным чынам захоўваліся ў этнаграфічнай культуры (фальклор, народныя тэатры, дойлідства, ужытковое мастацтва, абрадавая культура), усё гэта зрабіла моцны ўплыў на захаванне нацыянальных традыцый і на сучасным этапе стала адгалінаваннем культурнай антрапалогіі і этнафіласофіі. Этнафіласофія як наватарскі праект становіцца аксіалагічным апірышчам светапогляднага ўспрымання беларусаў [3]. Для таго, каб захаваць сябе, беларускай культуры патрабавалася «перайсці» на іншы ўзровень народнай, фальклорнай культуры, якая і стала на той момант адзінай беларускай культурай. Пачынаючы з XIX ст., яна набывае ўнікальную асаблівасць. Гэта культура простага сялянскага паходжання, і нацыянальная культура развіваецца далей на жывым народным гомане, на духоўным грунце народных нізоў, разам з працэсам фарма-

вання новай сялянскай інтэлігенцыі. Такім чынам, у генетычным грунце беларускай культуры ляжыць найбагацый фальклор. Працяглае і шырокае яго існаванне фармавала ўстойлівыя вобразна-міфалагічныя і вобразна-фальклорныя ўяўленні ў сялянскім асяроддзі, якія пазней будуць плёнамі сілкаваць пісьмовую нацыянальную літаратуру, культуру і філасофію. Пошук спецыфічнасці, уласнага «твару» беларускай культуры характэрны для беларускіх дзеячаў XIX – пачатку XX ст. (Ф. Багушэвіч, Я. Купала, І. Абдзіраловіч, А. Цвікевіч і інш.). Распачыналіся спробы вызначыць сваё культурнае «Я», акрэсліць межы ўласнага існавання, адбывалася складанне нацыянальнай ідэі [8]. У фарміраванні беларускай нацыянальнай свядомасці, адраджэнні духоўнай культуры велізарную ролю адыграла літаратура, якая пазначыла каштоўнасці арыенціры беларускай нацыі праз каштоўнасць уласнай мовы. У прадмовах да сваіх кніг Ф. Багушэвіч адным з першых стаў прапаведаваць нацыянальнае адраджэнне беларусаў, даводзячы, што яны ўяўляюць асобны, самастойны народ са сваёй мовай.

Як магчыма разуменне, калі заўсёды ты дакранаешся да «парогавасці»? Адсутнасць бесперапыннай традыцыі, уплыў розных культур і цывілізацый абцяжарвалі працэсы ідэнтыфікацыі беларусаў, не давалі выразных крытэрыяў вызначэння культурнай прыналежнасці. І мова, і рэлігія не змаглі выступіць сродкам самаідэнтыфікацыі. У розныя эпохі на Беларусі функцыянавала ў якасці літаратурных шэсцьмоў – стараславянская, лацінка, старабеларуская, руская, польская, новабеларуская. Аналагічных поглядаў, дарэчы, прытрымліваецца і гродзенскі культуролог П. К. Банцэвіч, вывучаючы аксіялагічны і сімвалічны ўзровень артэфактаў беларускай літаратуры як парадыгмальнага тэкстаў. Прыйшлі да высновы, што асаблівасць сістэмы каштоўнасцей у мастацкіх творах XIX ст. заключаецца ў тым, што большасць аксіялагем адносяцца да народнай (традыцыйнай) і рэлігійнай (хрысціянскай) сістэм светапоглядных каардынат [2].

Адказваючы на пытанне пра магчымасць разумення стану «парогавасці асобы» мы набліжаемся да наступнай філасофска-культурнай плянкі XX ст. – герменеўтычных традыцый, – паколькі тлумачэнне свету становіцца магчымым на аснове тых самых мадэлей, што і тлумачэнне тэксту. Беларуская філасофія і культура парогавасці працягвае сваё існаванне праз творы пісьменнікаў, якія апелююць да мысляроў папярэнікаў і тым самым праз герменеўтычны круг вядуць дыялог у культурнай прасторы, апелюючы да агульнага мыслення. Філасофская герменеўтыка як традыцыя тлумачэння тэкстаў набыла ў вучэнні Х.-Г. Гадамера значэнне ўніверсальнай анталогіі разумення, падставай якой выступае мова. Калі класічная герменеўтыка акцэнтавала стаўленне «аўтар – тэкст», то сучасная герменеўтыка разглядае стаўленне «тэкст – інтэрпрэтацый». Тлумачэнне з’яўляецца тут экзистэнцыйнай акцыяй, бо той, хто разумее, з’яўляецца часткай таго, што разумее, і само па сабе разуменне (не тлумачэнне) важнейшае за правільнасць інтэрпрэтацыі.

Такім чынам «парогавасць» уласна беларускай філасофскай традыцыі паводле месца знаходжання, таму і мае месца ментальны разлом: заходнія ўплывы прыходзілі ў беларускую культуру праз каталіцкую і ўніяцкую цэрквы. Дзякуючы ім ажыццяўлялася рознабакая і сталая сувязь з буйнымі палітычнымі і культурнымі цэнтрамі Еўропы, перадусім, Рымам. Адтуль прывозіліся мастацкія творы, якія спачатку служылі для мясцовых майстроў узорами. Заходнееўрапейскі пачатак робіцца пераважным над усходнеславянскім, потым мяжа перасоўваецца з захаду на ўсход, што асабліва заўважна стала пасля ўваходжання беларускіх земляў у склад Расійскай імперыі.

У стварэнні нацыянальнай культуры вялікую ролю выконвае нацыянальная інтэлігенцыя, эліта грамадства. Яна працоўвае канцэпцыю нацыянальнага з’яднання, дае асноўныя каштоўнасці арыенціры. Менавіта інтэлігенцыя выступае носьбітам беларускай ідэі, тым пасрэдным, дзякуючы якому адбываецца далучэнне народа да нацыянальнай культуры. Нацыянальна-культурны генацыд 30-х гг. XX ст. прыпыніў працэс развіцця беларускай нацыянальнай культуры. Пад сцягам змагання з так званымі «нацдэмаўцамі» пачаўся працэс фізічнага знішчэння беларускай інтэлігенцыі, перадусім творчай. У сталінскіх лагерах, а потым і ў гады вайны загінула тое пакаленне беларускай



інтэлігенцыі, якое пазней магло надаць сілу нацыянальнай культуры.

У часы Савецкага Саюза склаўся варыянт так званай савецкай беларускай культуры, і «парогавасць» адышла на другі план, філасофска-культуралагічная традыцыя стала развівацца ў русле сацрэалізму. Але праз творы літаратараў, мастакоў, кампазітараў мы заўважаем спробы схопіць парогавыя станы душы «простага чалавека». У выяўленчым мастацтве гэта творчасць М. Савіцкага, А. Марачкіна, А. Кашкурэвіча, драматургіі – дзейнасць А. Макаёнка, А. Дударова, літаратуры – творы В. Быкава, І. Мележа, І. Шамякіна, У. Арлова і інш. Канец XIX – пачатак XX ст. і сусветныя змены паставілі перад культурамі праблему захавання ўласнай ідэнтычнасці. Тут можна казаць пра зараджэнне экзістэнцыялізму ў беларускай філасофіі і культуры (ад фр. *existentialisme*, ад лат. *exsistentia* (існаванне)). Як напрамак экзістэнцыялізм бярэ свае вытокі ў вучэнні дацкага мысліцеля XIX ст. С. Кьеркегора праз паняцце экзістэнцыі як усведамлення ўнутранага быцця чалавека ў свеце. Экзістэнцыялізм выводзіць на першы план абсалютную ўнікальнасць чалавечага быцця праз пэўныя модусы (экзістэнцыялы) чалавечага існавання: смутку, трывогі, жалю, тугі і інш. Пік свайго развіцця гэтая плынь набывае ў XX ст. на глебе песімістычнага погляду на эпоху Асветніцтва і нямецкую класічную філасофію. Тэхнічны, навуковы і маральны прагрэс апынуўся для чалавека кашмарам сусветных войнаў і таталітарызму. Вайна з фашызмам стала падмуркам для разгляду ўнікальнасці чалавечага існавання і росквіту экзістэнцыялізму: толькі ў парогавым стане сам насам са смерцю чалавек разумее сваю сутнасць, сваю «экзістэнцыю» [5]. Цяжкі і часам трагічны шлях станаўлення і развіцця нацыянальнай культуры, нацыянальнай самасвядомасці і самаідэнтыфікацыі адлюстроўваўся і на фармаванні такіх каштоўнасцей беларускай культуры, як схільнасць да кампрамісаў, негвалтоўная стратэгія ў вырашэнні канфліктаў («памяркоўнасць»), ідэнтыфікацыя сябе з групай, агульнасцю («тутэйшыя») у процілегласць заходняму індывідуалізму, прыярытэт духоўных каштоўнасцей над матэрыяльнымі, гармонія з грамадствам і прыродай («усё будзе добра»), абвостранае адменнае пачуццё нацыянальнага гонару («гэта мы – бела-

русы»), моцны ўплыў духоўна-рэлігійных усталёвак («Божа дапамога»), спадзяванне на ідэалы справядлівасці, захаванне грамадскай згоды («згоды») [8]. Гледзячы на сваё мінулае, мы разумеем, што беларускія землі і ў прамым, і ў пераносным сэнсе заўсёды знаходзіліся на скрыжаванні міжнародных дарог, уплываў, зацікаўленасцей, культур. Гэта памежжа выконвала двайную функцыю: з аднаго боку, беларуская культура ўспрыняла лепшыя дасягненні ўсходняй і заходняй культур, стварыўшы арыгінальную і самабытную культуру. З іншага боку, менавіта памежжа і сталае знаходжанне ў сферы розных культурна-цывілізацыйных уплываў не далі беларускай культуры магчымасці да канца самавызначыцца, выбраць свой «шлях». Беларусы не могуць, у адрозненне ад сваіх суседзяў, ідэнтыфікавацца толькі з адной культурнай традыцыяй. Затое яны могуць лічыць сябе нашчадкамі ўсіх гэтых традыцый нароўні з іншымі нацыямі.

«Парогавыя станы» можна разглядаць як пэўны артэфакт беларускай культурнай традыцыі. Як кажа у сваім артыкуле вядомы беларускі культуролог А. І. Смолік, працяглы час прадстаўнікі гуманітарных навук не ўдзялялі належнай увагі даследаванню прыроды, сутнасці і структуры артэфактаў. Час ад часу да іх вывучэння звярталіся археолагі, музеязнаўцы і этнолагі як да зыходных даных выключна з пазіцыі гістарычнай каштоўнасці, перыядызацыі або разнастайнасці прадметаў побыту розных этнасаў. У той жа час даследаванне культурагенезу, механізмаў культурнай эвалюцыі, вызначэнне законаў культуры і яе марфалогіі паказалі, што без дасканаллага аналізу артэфактаў рашыць пастаўленыя задачы немагчыма. Таму мы можам вывучаць «парогавыя станы асобы» праз «аўтарскі твор», дзе сімволіка-сэнсавая зменлівасць дазваляе прасачыць змены ў культурнай разнастайнасці чалавечага досведу. Фарміраванне культуралогіі на постсавецкай прасторы актуалізавала праблему артэфактаў як аднаго з прадметаў яе вывучэння [7].

У кантэксце глабалізацыі сусветнай гісторыі вывучэнне «парогавых станаў асобы» можа стаць кропкай захавання нацыянальных прыярытэтаў, кропкай яднання розных нацыянальнасцей, канфесій, культур. У сучасных, няпростых для свету ўмо-

вах, трэба прыслухоўвацца да гістарычнага мінулага, духоўных традыцый, шанаваць усё тое канструктыўнае ў іх, што спрыяе кансалідацыі народаў. Духоўныя традыцыі, акумулюючы досвед мінулага, з'яўляюцца культура-генетычным кодам народа, захоўваюць яго «рысы вечнасці», існуюць насуперак пераменліваму часу і ўсяму гістарычнаму як часовай з'яве. Любоў да роднай зямлі, прыхільнасць да родных месцаў, гаспадарлівасць, ашчаднасць, працавітасць, адданасць сям'і і сямейна-радавая салідарнасць – характэрныя рысы беларусаў, якія закладваюць асновы палітычнай культуры [4]. Арыентацыя на такія каштоўнасці з'яўляецца асабліва важнай для сучаснай моладзі, будучыні краіны, найбольш актыўнай і здольнай часткі грамадства. Фарміраванне жыццесцвярджальнага маладога пакалення з'яўляецца адным з галоўных фактараў забеспячэння ўстойлівага развіцця дзяржавы і грамадства. Новае пакаленне нясе адказнасць нароўні са старэйшым пакаленнем за захаванне і будучыню краіны, за пераемнасць гістарычнай і сацыякультурнай спадчыны.

«Парогавасць» сучаснага беларуса крыху змянілася, бо змяніліся межы: яны пашырыліся за кошт жыцця ва «ўсеагульнай павуціне». У сучасных умовах нормы традыцыйнай этыкі, маральныя запаведзі, якімі чалавецтва карыстаецца на працягу стагоддзяў, не ў поўнай меры забяспечваюць механізмы этычнай рэгуляцыі ў вобласці палітыкі, эканомікі, міжнароднай дзейнасці. Безумоўна, гэта свайго роду сацыяльны заказ на распрацоўку маральна-палітычных і праўных асноў сучаснага грамадства, што ўлічвае глабальныя змены сучаснага свету і адрасаваны, перадусім, моладзі. Важна фармаваць у моладзі актыўную жыццёвую пазіцыю, павышаць прававую і палітычную культуру, гатоўнасць да ўдзелу ў грамадска-палітычным жыцці, ствараць умовы для рэалізацыі прафесійных ведаў.

Каб навучыцца «жыць у сетцы», трэба сабраць разам самыя разнастайныя кампетэнцыі, навучыцца самаўдасканалвацца. Развіццё прасторы Інтэрнэту прыво-

дзіць да станаўлення так званай «сеткавай філасофіі і культуры».

Такім чынам, сучасны свет ужо немагчыма ўявіць па-за інтэграцыйнымі працэсамі, дыялогам асобных культур, «сустрэчы цывілізацый», нягледзячы на тое, што інтэграцыйныя і глабалізацыйныя працэсы ў пэўным сэнсе звужаюць магчымасці нацыянальных супольнасцей, уплываць на сусветную філасофію і культуру. Гэта не значыць, што эпоха нацыянальных адукацый завершана, што ўсе накіраваліся да «свету без меж». Важна шукаць механізмы кіравання інтэграцыйнымі і глабальнымі працэсамі, усталявання як агульнаеўрапейскай, так і сусветнай дэмакратыі пры захаванні суверэннасці нацыянальных дзяржаў і культур у межах кожных з'яднанняў і саюзаў.

Такім чынам, асноўныя філасофска-культуралагічныя плыні збіраліся вакол гістарычнай спадчыны і, зыходзячы з гістарычнага і культурнага кантэксту мінулага часу, пераўтварыліся у парогавыя моманты сучаснай філасофіі і культуры. Пры эксплікацыі асноўных плыняў мы прыйшлі да высновы, што чалавечае «Я» ўсё больш пераўтвараецца ў нелінейную хвалю волі і адказнасці, вандроўніка ў стыхях магчымага быцця. У адпаведнасці з новымі выклікамі сучаснасці, якімі ёсць рэальныя перадумовы ў выглядзе сацыяльна-эканамічных і тэхналагічных падстаў, можна казаць пра станаўленне транснацыянальнай, дысцыплінарна-сінэргетычнай, чалавекаразмернай карціны сацыяльнай рэальнасці. Вызначэнне статусу і духоўных каштоўнасцей лакальных культур, шляхоў ахоўвання культурна-цывілізацыйнай ідэнтэчнасці ў глабалізацыйным свеце набывае сэнна адменную актуальнасць. У фармаванні нацыянальнай культуры вялікую ролю вызначае нацыянальная інтэлігенцыя, эліта грамадства. Яна распрацоўвае канцэпцыю нацыянальнага з'яднання, дае асноўныя каштоўнасныя арыенціры, выступае носьбітам беларускай ідэі, пасрэднікам, дзякуючы якому адбываецца далучэнне народа да нацыянальнай культуры.

**Спіс выкарыстаных крыніц**

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Мінск, 1993.
2. Банцэвіч, П. К. Творчасць Уладзіміра Караткевіча ў кантэксте культуралогіі / П. К. Банцэвіч. – Гродна: ГДАУ, 2007. – 310 с.
3. Дубянецкая, І. Беларуская этнафіласофія. Навука і інавацыі / І. Дубянецкая. – 2021. – № 4. – С. 64–66.
4. Калачёва, І. І. Молодая белорусская семья в XXI в.: сохранение преемственности традиций и инновации / И. И. Калачёва // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т. А. Новгородский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2011. – С. 37–42.
5. Клишевич, Н. С. Философско-культурологическое осмысление категории «экзистенциальный выбор» / Н. С. Клишевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2013. – № 7. – С. 151–155.
6. Моторошилова, Н. В. Феноменология. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Н. В. Моторошилова; Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.
7. Смолік, А. І. Артэфакт як структурная адзінка культуры / А. І. Смолік // Човек в социокультурном измерении. – 2022. – № 1. – С. 4–9.
8. Тарасова, Т. Н. Беларуская проза XX стагоддзя ў еўрапейскім літаратурным кантэксте: экзистэнцыялізацыя духоўнага свету героя: аўтарэферат дысертацыі на атрыманне вучонай ступені доктара філалагічных навук / Т. Н. Тарасова. – БГПУ, 2013. – 44 с.

**Паступіла / Received: 10.01.2023**

# Траекторыя канструявання ідэнтычнасці моладзі анлайн: ад культурнага шоку да культурнай траўмы

## Trajectory of youth online identity construction: from cultural shock to cultural trauma

**А. Д. Крывалап**

кандыдат культуралогіі,  
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў (Мінск, Беларусь)

**A. D. Krivolap**

Candidate of culturology, Belarusian State University of Culture and Artsy (Minsk, Belarus)

**E-mail:** email2krivolap@gmail.com

Артыкул прысвечаны разгляду феномена канструявання культурнай ідэнтычнасці праз перажыванне культурнага шоку і пераадолення культурнай траўмы. У якасці тэарэтычнага падмурку выкарыстоўваюцца псіхааналітычная канцэпцыя культуры, якая прадстаўлена працамі такіх даследчыкаў, як З. Фрэйд, Т. Адорна, Г. Маркузе, Ж. Лакан. У артыкуле прапануецца аўтарская інтэрпрэтацыя магчымасцей выкарыстання культурнай траўмы для стварэння культурнай ідэнтычнасці. Канструяванне культурнай ідэнтычнасці спрыяе пераадоленню траўматычнага мінулага праз яго прапрацоўку і інклюзію на прыкладзе выкарыстання Instagram.

**Ключавыя словы:** культурны шок, культурная траўма, культурная ідэнтычнасць, інстаграм, алгарытм.

The article is devoted to the consideration of the phenomenon of cultural identity construction through overcoming cultural shock and cultural trauma. As a theoretical foundation, the psychoanalytic concept of culture is used, which is represented by the works of such researchers as S. Freud, T. Adorno, G. Marcuse, J. Lacan. The article offers the author's interpretation of the possibilities of using cultural trauma to create a cultural identity. Constructing a cultural identity helps overcome the traumatic past through its elaboration and inclusion, as exemplified by the use of Instagram.

**Keywords:** culture shock, cultural trauma, cultural identity, instagram, algorithm.

Моладзь з'яўляецца асноўным карыстальнікам такіх сацыяльных сетак, як Instagram і TikTok, якія пабудаваны на спажыванні візуальнай інфармацыі. Самым папулярным акаўнтам у Instagram з'яўляецца старонка зоркі футбола К. Раналду (@cristiano), за якім сочаць больш за 533 млн паслядоўнікаў. Найбольшую колькасць лайкаў (59 млн) у Instagram мае фотаздымак звычайнага яйка (@world\_record\_egg). Падобны пералік цікавостак пра Instagram можна працягваць ледзь не бясконца. Аднак сярод статыстычных абагульненняў магчыма заўважыць недахоп сацыяльна-культурнага асэнсавання

дадзенай з'явы. У якасці прыкладу сацыялагічнага асэнсавання працэсаў лічбавізацыі грамадства можна згадаць «Сацыялагічны альманах» Істытута сацыялогіі НАН Беларусі, у якім ёсць адмысловы раздзел, прысвечаны лічбавай трансфармацыі грамадства, якая закранае таксама і шматлікія аспекты культурнага жыцця. Узмацненне ролі візуальнай культуры і адмова ад культуры тэкставай добра канцэптualiзавана як візуальны паварот, а потым і фрагментацыя свядомасці і кліпавае мысленне. Калі раней гэта тычылася ў першую чаргу тэлебачання і музычных відэа, то сёння гэта заўважная з'ява ў новых



медыя. Візуальны паварот дазваляе інакш паглядзець практычна на ўсё, што звязана з сацыяльнай камунікацыяй і новымі медыя. Карыстальнікі імкнуцца мінімізаваць выкарыстанне тэксту, замяняючы яго разуменнем кантэксту. Ад магчымасці выражаць эмоцыі смайлікамі да наяўнасці спама як вонкавага ефекту гэтай тэхналогіі. У часы галубінай пошты спама не магло быць проста па аб'ектыўных прычынах. Дадзены тэкст варта разглядаць як спробу паказаць больш глыбокія механізмы прывабнасці Instagram для выкарыстання моладзі і не толькі ёй. Гэта той выпадак, калі забароны і абмежаванні не спрацуюць, а толькі зрабляць яшчэ больш прывабным аб'ект забароны.

**Мэта** артыкула – прадэманстраваць аргументы адносна практыкі выкарыстання Instagram не толькі дзеля візуальнага задавальнення, а як новую форму працы над пабудовай уласнай ідэнтычнасці праз пераадоленне культурнага шоку і траўмы.

Папулярнасць сацыяльных сетак, што грунтуюцца на спажыванні візуальнай інфармацыі, можна разглядаць як глабальную тэндэнцыю, якая мае сваё пацвярджэнне ў беларускіх умовах. Даследаванні ВІРІ, якое адлюстроўвае практыкі карыстальнікаў станам на кастрычнік 2022 г., сведчыць пра пераканаўчую перамогу візуальных сацыяльных медыя для спажывання беларускай моладдзю. Адказваючы на пытанне «Якія сацыяльныя сеткі вы звычайна выкарыстоўваеце, каб атрымаць навіны і неабходную інфармацыю?», 61 % рэспандэнтаў пазначылі Instagram, 52 % – TikTok і 46 % – VK [1].

Магчыма звярнуцца да псіхааналітычнай канцэпцыі культуры, каб прапанаваць версію тлумачэння папулярнасці Instagram сярод моладзі. І тут не абысціся без такой псіхааналітычнай з'явы, як нарцысізм. Можна сказаць, што ўсе візуальныя сацыяльныя сеткі ў той ці іншай форме прапануюць уласную версію ўзмацнення самазадаволенасці і бездакорнасці – пабудовы ўласнага ідэальнага Я.

**Нарцысізм** разглядаецца яшчэ ў ранніх працах З. Фрэйда. На яго думку, «нарцысізм чалавека мае большую прывабнасць для тых людзей, што цалкам адмовіліся ад уласнага нарцысізму дзеля аб'ектнай любові» [2, с. 195]. Звышпапулярныя інстаблогеры маюць патрэбу ў знешнім ухвален-

ні, а іх падпісанты – шукаюць недасяжны ідэальны аб'ект жадання. І дзіўным чынам Instagram паспяхова «зводзіць» іх разам, але ж толькі ў віртуальнай прасторы: «Мэта пры нарцыстычным выбары аб'екта – быць любімым, што і прыносіць задавальненне» [2, с. 204].

Пошук аб'екта для кахання ў межах нарцыстычнай парадыгмы, на думку З. Фрэйда, можа адбывацца па чатырох напрамках. Калі чалавек любіць: а) такога, як ён сам (самога сябе), б) такога, якім ён быў калісьці, в) такога, якім бы ён марыў быць, г) чалавека, што раней быў часткай яго самога» [2, с. 196]. Гэтыя чатыры кірункі былі значна звужаны, заўважана Г. Маркузе, які, спасылаючыся на Г. Башляра, падкрэслівае: «Нарцыс ужо не кажа: “Я люблю сябе такім, якім я ёсць”. Ён гаворыць: “Я такі, якім я сябе люблю”» [3, с. 181].

Што ў кантэксте фенаменальнай папулярнасці Instagram можа разглядаць як спробу пераадолення траўматычных пошукаў ўласнай ідэнтычнасці.

На думку Ж. Лакана, які прадставіў уласную школу псіхааналіза, размова можа ісці пра траічную мадэль псіхікі, калі ўяўленае, сімвалічнае і рэальнае ўтвараюць дынамічную раўнавагу паміж сабой. Графічна гэта можа быць візуалізавана з дапамогай мадэлі кольцаў Барамэа (Borromean). Гэта прыклад такога злучэння кольцаў паміж сабой, што «калі вы разбіваеце адно кальцо з трох, то ўсе тры вызваляюцца» [4, с. 13]. Выдаленне любога з іх абавязкова разбурыць сувязь і паміж двума астатнімі. Менавіта ўзаемадзеянне паміж уяўленым, сімвалічным і рэальным утварае пачуцці і адчуванне таго, што мы ўсё яшчэ жывыя.

Уяўленае – гэта нешта з нашага папярэдняга досведу. Падмуркам для ўяўлення з'яўляецца вобраз Я, што адсылае да лаканаўскага разумення стадыі люстэрка, калі, пачынаючы пазнаваць уласнае адлюстраванне, дзеці пачынаюць будаваць уяўлены вобраз сябе. Пласт сімвалічнага пачынае адыгрываць сваю ролю, калі пачынаецца засваенне мовы. І ў адрозненне ад уяўленага, сімвалічна не проста выкарыстоўвае мовы як чарговую сістэму адрозненняў, але і засвойвае правілы (сіntaxіс, граматыку) для пабудовы выказвання. Пласт рэальнага выклікае непазбежныя праблемы з разуменнем часу і адмаўленнем немагчымасці вярнуцца ў мінулае, да таго самага

люстэрка ў дзяцінстве, калі чалавек пазнаў уласнае адлюстраванне, што з'яўляецца крыніцай траўмы, не заўсёды культурнай. Перанос гэтай траічнай мадэлі на практыку выкарыстання Instagram можа прывесці да наступных вынікаў. Фактычна пачатак выкарыстання Instagram магчыма параўнаць з паўторанай стадыяй люстэрка, калі карыстальнікі атрымліваюць магчымасць яшчэ раз уявіць самога сябе. Зразумела, што сеткавая публічнасць будзе будавацца з выкарыстаннем даступных сімвалічных элементаў, і не толькі на ўзроўні выкарыстання мовы, але і дэманстраваньня спажывання брэндаў і іншых сацыяльна-культурна-дэтэрмінаваных сімвалаў поспеху. Непазбежная сустрэча з рэальнасцю па-за межамі Instagram будзе балючым расчараваннем да таго, што ўяўлены вобраз уласнага Я немагчыма навізаць Іншым, нават калі мы маскіруем і ўпрыгожваем яго адпаведнымі сімваламі. Бачанне і разуменне нас з боку гледжаньня Іншых ніколі не супадае з нашым уласным уяўленнем адносна саміх сябе, што з'яўляецца магчымай культурнай траўмай. Спроба перасабраць сябе і ўласную ідэнтычнасць праз выкарыстанне прывабнага вобраза у Instagram можа прывесці да балючых наступстваў для цэласнасці ідэнтычнасці асобы, калі з вышэйзгаданай трыяды (уяўленае, сімвалічнае і рэальнае) адзін з элементаў выпадае.

Больш за тое, існуе небяспека поўнай падмены ўяўленага, сімвалічнага і рэальнага рэгістраў уласным фантазмам, якія падпарадкаваны ідэальнай форме. У такім выпадку трыяда здольна нейкі час імітаваць усе тры рэгістры, а індывід будзе ўспрымацца абсалютна ў межах псіхічнай нормы. Пры гэтым сапраўдная пустата трыяды можа адкрыцца праз траўматычнае сутыкненне суб'екта з рэальнасцю, што ў сваю чаргу прывядзе да ардынарнага псіхозу і разбурэння ўтульнай хованкі ад рэальных пагроз і выклікаў. У гэтым сэнсе Instagram можна разглядаць не толькі як прывабную ілюстрацыю нарцысізму асобы, але і як спакусу для канструявання ўласнага ідэала, што тоіць небяспеку экспазіі ардынарнага псіхозу.

**Культурны шок.** Аднак перш чым мы пачынаем разважаць пра ўласны траўматычны досвед, мы сутыкаемся з шокам. Трыграм для актывацыі псіхозу можа

быць любы шокавы стан. Працэс сацыяльнага станаўлення асобы можна ўявіць як бясконцы ланцужок шакіруючых падзей у жыцці чалавека. Шок не заўсёды звязваецца з болям, але звычайна разбурае ўяўленую карціну сацыяльнай рэчаіснасці і патрабуе яе новай, калі былыя тлумачэнні не працуюць, а новых яшчэ няма. Для культуралогіі і культурнай антрапалогіі культурны шок – гэта працоўная прылада, што дазваляе лепш вывучаць іншыя культуры. Кожны раз перажываючы культурны шок, мы маем магчымасць лепш зразумець уласную культуру. Задумацца аб тым, чаму пэўная сітуацыя выклікала эмацыйнае ўзрушэнне такой сілы, што мы адчуваем страх, нас кідае ў халодны пот, пачынаецца трэмар і інш. А таксама паспрабаваць знайсці магчымасці максімальна эфектыўнага пераадолення наступстваў шокавага становішча. Як адзначае антраполог К. Оберг, які прапанаваў канцэпцыю культурнага шоку, калі мы знойдзем магчымасці пераадолець шок, то гэта дазволіць «не толькі атрымаць упэўненасць і адчуванне сілы, але перад вамі адкрываецца зусім новы свет культурных значэнняў. Вы пачынаеце высвятляць не толькі тое, што і як людзі робяць, але і тое, што іх цікавіць» [5, с. 182]. Праз пераадоленне становішча культурнага шоку магчыма даследаваць культуру.

Instagram прапануе цэлы шэраг магчымых шокаў у сферы культуры ад шаку агорафобіі, калі выпрабаванне публічнасцю можа быць празмерна балючым, да паранаідальнага стану, выкліканага ўяўленнямі пра няспынны кантроль за карыстальнікамі з боку прапіетарных алгарытмаў сеткавых гігантаў.

Культурны шок як частка штодзённасці, асабліва ва ўмовах міжкультурнай камунікацыі, для псіхолагаў можа быць часткай практыкі канструявання ўласнай ідэнтычнасці [6]. Як адзначае П. Адлер, культурны шок доўгі час разглядаўся як прадказальны вынік надзвычайнай трывогі, што стварае ўмовы для непаразумення падчас сацыяльна-культурнага ўзаемадзеяння. Аднак на прыкладзе пераездаў і змены сталага месца жыхарства перажыванне культурнага шоку ад непаразумення і цяжкасцей інтэграцыі ў новыя супольнасці вядзе да таго, што падобны «досвед транзіту – гэта падарожжа ў сябе. Парадаксальна, але чым больш чалавек здольны адчу-

ваць новыя і розныя вымярэнні чалавечай разнастайнасці, тым больш ён пазнае сябе. Такое навучанне адбываецца, калі чалавек пераадолюе межы эга, культуры і мыслення» [7, с. 22]. Фактычна пераадоленне культурнага шоку можна разглядаць як умову для сацыяльна-культурнага росту.

Выкарыстанне Instagram можна разглядаць як перманентны шок ад трансфармацыі маральна-этычных межаў у грамадстве. Тое, што яшчэ літаральна ўчора выклікала сорам і лічылася недапушчальным, становіцца новай нормай. Атамізацыя індывідаў, разбурэнне сацыяльных сувязей і падагрэў зайздасці і канкурэнцыі замест эмпатыі і салідарнасці. Спалучэнне з магчымасцямі ідэалізацыі ўяўленага, сімвалічнага і рэальнага стварае неверагодныя ўмовы для разбурэння культурных нормаў і падзення ў псіхоз адмаўлення рэальнасці. Культурны шок можа прывесці да ўтварэння культурнай траўмы як на індывідуальным, так і на калектыўным узроўнях.

**Культурная траўма.** Утварэнне культурнай траўмы можа выклікаць як абсалютна рэальная падзея, так і паглыбленае спажыванне інфармацыі пра гэтыя шакіруючыя падзеі. У сваім артыкуле М. Эрыксан пераканаўча паказвае, як магчыма даследаваць культурную траўму і працаваць з ёй праз выкарыстанне сацыяльных сетак на прыкладзе тэрарыстычнага нападу 2011 г. у Нарвегіі: «Аналіз інтэртэкстуальных сувязей, прысутных у посттраўме, паказаў, як можна спрыяць розным інтэрпрэтацыям падзей, звязваючы іх з іншымі палітычнымі з’явамі і прадметамі» [8, с. 377].

Калі культурны шок можна разглядаць як рытуал ініцыяцыі ці пераходу ў іншы статус ці сацыяльную групу, то культурная траўма будзе моцна звязана з траўматычным развязаннем з мінулым. І культурная ідэнтычнасць можа быць вынікам і практыкай пераадолення гэтага траўматычнага досведу, што можа быць умовай для росту і развіцця асобы.

Дж. Александэр прапануе ўласнае разуменне ўтварэння культурнай траўмы: «Культурная траўма ўзнікае, калі члены супольнасці адчуваюць, што яны падвергіліся жудаснай падзеі, якая пакідае непераадольныя сляды ў іх групавой свядомасці, назаўсёды пазначаючы іх успаміны

і фундаментальна, і незваротна змяняючы іх будучую ідэнтычнасць» [9, с. 85]. Аднак культурная траўма патрабуе не проста прымірэння і пашаны, але і прапрацоўкі. Прапрацоўка траўмы – праца над памылкамі і стаўлення да мінулага. «Мінулае будзе прапрацавана толькі тады, калі ўдасца пераадолець самі прычыны падзей мінулага. Толькі таму, што гэтыя прычыны працягваюць дзейнічаць, чары мінулага да гэтага часу не рассяяны» [10, с. 45]. У гэтым сэнсе ў дачыненне да Instagram будзе недастаткова выдаліць усе нарцыстычныя ўласныя публікацыі ці найпрост адмовіцца ад выкарыстання. На жаль, гэта не з’яўляецца тых глыбінных культурных прычын, што штурхаюць нас да канструявання ўласнай нарцыстычнай ідэнтычнасці праз дамінаванне ідэальнага і адмаўлення рэальнасці. Такім чынам Instagram прапануе не толькі магчымасць вуарыстычнага задавальнення ад назірання за развіццём нарцыстычнага жыцця іншых, але і магчымасць справіцца і пераадолець пэўную ўласную траўму, што можа быць умовай для канструявання культурнай ідэнтычнасці, той самай кропкай росту. Культурная ідэнтычнасць трактуецца як частка працэсу рэпрэзентацыі, мае перфарматыўны характар і з’яўляецца дынамічнай часткай дадзенага працэсу.

Працэс сацыяльнага станаўлення вярта разглядаць як працэс канструявання культурнай ідэнтычнасці. Пры гэтым ён суправаджаецца перыядычнымі шокавымі становішчамі, якія могуць прывесці да ўтварэння культурнай траўмы як на індывідуальным, так і калектыўным узроўнях. Пераадоленне культурнай траўмы і спробы збалансаваць уяўленае, сімвалічнае і рэальнае можна разглядаць як прыклад канструявання культурнай ідэнтычнасці. З’яўленне патрабаванняў нарматыўнай віртуальнасці вядзе да ўтварэння прынцыпова новай алгарытмічнай ідэнтычнасці шклянога чалавека ва ўмовах глабальнай вадкай сучаснасці. Культурная ідэнтычнасць ствараецца ў межах моўнай прасторы. Канструяванне культурнай ідэнтычнасці з’яўляецца часткай індывідуальнай практыкі штодзённага жыцця і спажывання медыякультуры. Сучасныя крэатыўныя індустрыі садзейнічаюць культурнай разнастайнасці і гетэрагеннасці працэсу інкультурацыі індывідаў,

актыўна выкарыстоўваючы механізмы культурнай гегемоніі. Менавіта культурная практыка мае сэнс для ідэнтыфікацыі як працэсу сацыяльнага станаўлення. Практика разглядаецца праз пабудову культуры даверу ва ўмовах нарматыўнай віртуальнасці і алгарытмічнасці спажывання. Практика спажывання набывае татальны характар, і рэіфікацыя закранае тых рэчы,

якія першапачаткова не былі прызначаны для камадыфікацыі. Інтэрнэт-прастора традыцыйна стварае супрацьпастаўленае анлайн/афлайн і вядзе да праблемы лічбавай няроўнасці, якая не можа быць пераадолена. Таксама анлайн стварае ўсё больш магчымасцей для ўтварэння віртуальных гета і ізаляцыі з дапамогай інфармацыі і камунікацыі.

### Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Дорошевич, М.* Социальные сети, используемые для получения информации белорусской интернет-аудиторией [Электронный ресурс] / М. Дорошевич // Information Policy. – 2022. – Режим доступа: <https://www.inforpolicy.biz/?p=20364>. – Дата доступа: 15.01.2023.
2. *Фрейд, З.* О введении понятия «нарцизм» / З. Фрейд // Психика: структура и функционирование. – М.: Академический проект, 2020. – С. 180–207.
3. *Маркузе, Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 526 с.
4. *Lacan, J.* Seminar 22 / J. Lacan. – R.S.I., 1974–1975. – 1975. – P. 184.
5. *Oberg, K.* Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments / K. Oberg // Practical Anthropology. – 1960. – Vol. 7. – № 4. – P. 177–182.
6. *Ward, C.* The Psychology of Culture Shock / C. Ward, S. Bochner, A. Furnham. – East Sussex: Routledge, 2001. – 372 p.
7. *Adler, P.* The Transitional Experience: an Alternative View of Culture Shock / P. Adler // Journal of Humanistic Psychology, 1975. – Vol. 15. – № 4. – P. 13–23.
8. *Eriksson, M.* Managing collective trauma on social media: the role of Twitter after the 2011 Norway attacks / M. Eriksson // Media, Culture & Society. – 2015. – Vol. 38. – № 3. – P. 365–380.
9. *Alexander, J. C.* The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology / J. C. Alexander. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 296 p.
10. *Адорно, Т.* Что значит «проработка прошлого»? / Т. Адорно // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – С. 36–45.

**Паступіла / Received:** 15.01.2023



# Молодежный туризм как форма межкультурной коммуникации

## Youth tourism as a form of intercultural communication

**С. А. Пацienко**

кандидат культурологии, доцент,  
Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Беларусь)

**S. A. Patsyenka**

Candidate of cultural science, Associate Professor,  
Belarusian State University of Culture and Arts (Minsk, Belarus)

**E-mail:** bguki2018@yandex.by

*В статье рассматривается молодежный туризм как современное социально-культурное явление, которое играет значимую роль в процессе межкультурной коммуникации. Автор анализирует цели молодежного туризма, приводит основные характеристики. Отмечая междисциплинарный характер межкультурной коммуникации, автор демонстрирует значимость ее исследования с позиций социологии, культурологии, лингвистики, социальной психологии и др.; рассматривает ее в контексте герменевтического подхода. На примере эмпирического материала, а именно молодежных инициатив Всемирной туристской организации, показана роль молодежного туризма в поиске путей устойчивого развития.*

**Ключевые слова:** молодежный туризм, межкультурная коммуникация, глобализация, культурное разнообразие, Всемирная туристская организация, культура местных сообществ.

*The article considers youth tourism as a modern socio-cultural phenomenon that plays a significant role in the process of intercultural communication. The author analyzes the goals of youth tourism, gives the main characteristics. Noting the interdisciplinary nature of intercultural communication, the author demonstrates the importance of its research from the standpoint of sociology, cultural studies, linguistics, social psychology, etc.; considers it in the context of a hermeneutic approach. The role of youth tourism in the search for sustainable development is shown by the example of empirical material, namely youth initiatives of the United Nations World Tourism Organization.*

**Keywords:** youth tourism, intercultural communication, globalization, cultural diversity, United Nations World Tourism Organization, culture of local communities.

В XXI в. туризм является не только стремительно развивающимся сектором мировой экономики, но и широко распространенной социокультурной практикой, которая охватывает большинство стран мира. В условиях глобализации социальные феномены приобрели транснациональный масштаб. Будучи сложной системой взаимодействия носителей различных культур, туризм сегодня представляет собой глобальную площадку для межкультурной коммуникации. Как заметил основоположник социологии мобильности Джон Урри, «в настоящее время происходят величайшие в истории перемещения людей через национальные границы. В силу такой текучести

отношения между обществами на земном шаре опосредованы потоками туристов...» [1, с. 136]. В этом контексте туризм можно рассматривать как специфическую форму взаимодействия представителей различных этнических групп, в процессе которого происходит осознание национальной идентичности, знакомство с культурным разнообразием мира, формирование культурной толерантности и т. д.

Цель – выявить характерные черты современного молодежного туризма как формы межкультурной коммуникации.

В современном мире молодежный туризм представляет собой широко распространенное социально-культурное явление,

которое подразумевает путешествия молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет (согласно определению Организации Объединенных Наций) за пределами их привычной жизненной среды с познавательными, рекреационными, образовательными и другими целями. В большинстве своем молодые путешественники имеют определенный уровень образования, озабочены проблемами сохранения окружающей среды, придерживаются прогрессивных взглядов, высоко ценят культурное разнообразие, с интересом воспринимают все новое, коммуникабельны, открыты для контактов.

Как отмечает российский исследователь Е. Мошняга, для современного туризма очевидно признание ценностей межкультурного общения: «Так, например, концепт “межкультурный туризм” (intercultural tourism) (Burns, Novelli, 2006: 79–90), в отличие от концепта “культурный туризм” (cultural tourism), акцентирует культурные смыслы и мотивации данного вида туризма, состоящие во взаимоузнавании, взаимопознании, взаимном обогащении в процессе культурного обмена посетителей и посещаемых» [2, с. 177].

Междисциплинарный характер межкультурной коммуникации как раздела общей теории коммуникации, изучающего коммуникативное взаимодействие представителей разных культур, исследуется антропологами, политологами, социологами, культурологами, лингвистами, социальными психологами и т. д. Так, Майкл Харрис Бонд и Джеймс Т. Тедеша, занимающиеся исследованиями в области кросс-культурной психологии, отмечают: «Все более глубокая озабоченность правами человека включает в себя и защиту культурной самобытности, и заинтересованность в сохранении и интеграции нашего разнообразного наследия... кросс-культурная социальная психология имеет большое будущее, поскольку все большее значение придается принадлежности к определенной культуре и гармонии отношений между разными культурами» [3, с. 510].

Актуальность проблемы понимания в современном мире ведет к поиску эффективных путей преодоления межкультурных коммуникативных барьеров. В данном контексте особое значение приобретает герменевтический подход. Герменевтика известна как искусство интерпретации

текстов. В данном контексте она, по выражению российского исследователя В. Кузнецова, «представляет собой совокупность методологических приемов, направленных на постижение смысла текста, на его понимание» [4, с. 51].

Основоположником теории интерпретации считается немецкий философ Фридрих Шлейермахер. В процессе развития герменевтика претерпела значительные изменения от учения о методе (В. Дильтей, Ф. Шлейермахер и др.) до учения о бытии (Х.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер и др.). Изучение условий понимания в контексте межкультурных концепций привело к возникновению дефиниции «межкультурная герменевтика» (П. Бреннер, Л. Ваулина и др.). Несмотря на разнообразие исследований в области герменевтики (Б. Вальденфельс, Х. Киммерле, В. Кузнецов, Э. Тисельтон и др.), очевидно осознание того, что смысл межкультурного диалога заключается не в стремлении к нивелированию уникальности культурных традиций, а в достижении общего понимания через осознание культурного разнообразия [4].

Специфика межкультурной коммуникации в процессе туристической деятельности как «встреча и взаимодействие “своего” и “чужого” с целью обмена культурными смыслами предполагает, что и “свой”, и “чужой” должны сохранить собственное своеобразие, свои культурные ценности, свое культурно-сообразное восприятие мира. В этом – условие их выживания и сохранения культур, и в этом же – смыслы туристской мотивации, базовые цели и ценности туристских обменов» [2, с. 178].

На сегодняшний день молодежный туризм является одним из самых быстрорастущих сегментов международного туризма. По данным Конфедерации путешествий (WYSE), в 2016 г. из более чем одного миллиарда туристов, путешествующих по миру, более 23 % составляла молодежь [5]. Этот показатель представляет «значительные социально-экономические возможности для местных сообществ, поскольку молодые путешественники стимулируют местный туристический бизнес, способствуют более тесному социальному взаимодействию с принимающим населением и защищают окружающую среду. Молодые люди, признанные Организацией Объединенных Наций основной движущей

силой развития и социальных изменений, обладают потенциалом для обеспечения устойчивого развития туристического сектора», – считает Талеб Рифаи – генеральный секретарь Всемирной туристской организации (с 2010 по 2017 г.) [5].

Для современных молодых людей туристические поездки выступают как своеобразный способ познания и освоения мира (возможность получения образования, опыта трудовой деятельности либо участия в волонтерских проектах), как один из видов досуговой активности. Многие молодые люди путешествуют с целью получения культурного и коммуникативного опыта; личного, карьерного роста. Туризм дает возможность молодым людям интегрироваться в мировое культурное пространство. Знакомство с представителями иных культур, традициями, обычаями, образом жизни и т. д. способствует преодолению культурных стереотипов, усвоению норм межкультурной коммуникации.

Как отмечается в материалах Всемирной туристской организации, международный туризм активизирует интерес к культуре местных сообществ [5]. Опрос путешественников-миллениалов, проведенный Конфедерацией путешествий (WYSE) в 2014 г., показал, что наиболее важными мотивами для молодых путешественников являются общение с местными жителями (55 %) и повседневная жизнь в другой стране (45 %). Стремление познакомиться во время путешествия с локальной культурой, местными традициями и т. д. способствует сближению молодых путешественников с представителями местных сообществ [5]. Этот факт позволяет относить таких туристов к категории «турист-исследователь» как оппозиции категории «турист-потребитель». Е. Мошняга соотносит данный вид туризма с термином-концептом «life seeing tourism» («жизнеознакомительный туризм», «туризм с целью знакомства с жизнью в других культурах»). Цель данной разновидности туризма «состоит в погружении в живую культуру посещаемой дестинации, ознакомлении с культурой сообщества изнутри через повседневную социокультурную практику во всех возможных видах и формах ее проявления, знакомство и общение с живыми носителями культуры» [2, с. 177–178].

Для многих молодых путешественников основной целью поездки становится изучение иностранного языка. Помимо языковых лагерей, молодые люди целенаправленно выбирают попадание в языковую среду, что способствует эффективному изучению языка. Вместе с тем, по мнению российского исследователя С. Г. Тер-Минасовой, «в идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, людям, другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой» [6, с. 179]. Таким образом, изучение иностранных языков является значимым элементом межкультурной коммуникации.

Способы коммуникации в современной молодежной среде оказывают непосредственное влияние на развитие туризма. Интернет-коммуникация как популярное средство передачи информации в молодежном сообществе расширяет географические границы, предоставляя молодым людям возможности беспрепятственного общения с ровесниками по всему миру. Виртуальный характер общения, популярность социальных сетей стали причиной активного влияния инфлюэнсеров (от англ. *influence* – влияние), так называемых «лидеров мнений» – пользователей социальных сетей, имеющих значительную лояльную аудиторию, на выбор туристического направления. Популярные блогеры формируют вкусы молодежи при выборе стран для путешествий с различными целями.

Современный этап развития туризма характеризуется появлением новых видов, что «вызвано в том числе постмодернистскими настроениями в обществе в конце XX – начале XXI в., проявившимися в стремлении к эпатажу и эксцентричности, нетрадиционности и маргинальности, игре и развлекательности, эстетическому наслаждению, глубине и эвристичности..., в тяготении к гедонизму и самопознанию как эгоцентричному самопоглощению идентичностью» [2, с. 176].

Молодые люди с интересом встречают появление новых форм туризма, таких как «подземный», «мистический», «вир-

туальный», «исследовательский», «ретроспективный», «фотографический» и т. д. Сегодня популярность некоторых туристских дестинаций обусловила развитие «кинематографического туризма». Так, место съемок одного из сезонов сериала «Игра престолов» в Дубровнике (Хорватия) стало местом паломничества многочисленных молодых туристов со всего мира. Сериал НВО «Чернобыль» значительно увеличил туристские потоки в Чернобыльский радиационно-экологический биосферный заповедник (Украина). В Новой Зеландии для съемок трилогии «Властелин Колец» и «Хоббит» по одноименным произведениям Дж. Р. Толкина была создана деревня Хоббитон (Hobbiton). В 2002 г. Хоббитон была открыта для посещения туристов, и сегодня деревня принимает путешественников со всего мира.

Туризм становится все более значимым фактором в процессе самоидентификации современной молодежи. Зачастую контакты с представителями других народов способствуют активизации процесса формирования национальной идентичности молодых людей, их самоидентификации. Общение с ровесниками в международных образовательных центрах и языковых лагерях всегда предполагает презентацию национальных культур участников – демонстрацию национального костюма, блюд национальной кухни, исполнение произведений на национальном языке, воссоздание традиционных ремесел, знакомство с игровой и обрядовой культурой и т. д.

Волонтерское движение, широко распространенное в мире, объединяет миллионы молодых людей из разных стран. Социально значимые проекты, реализуемые в экологических, сельскохозяйственных, социальных, археологических, строительных лагерях, учат молодежь взаимопомощи, состраданию, бескорыстному труду во благо ближнему. Координационный совет при ЮНЕСКО ежегодно курирует более 500 интернациональных молодежных рабочих лагерей по всему миру. Исследование Конфедерации путешествий WYSE в 2015 г. «Развитие через волонтерство за границей» показало, что более 80 % молодых путешественников-добровольцев считают, что принимающая семья или орга-

низация также извлекают пользу из своего волонтерского вклада, т. е. волонтерство воспринимается как взаимовыгодный процесс [5].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что современный молодежный туризм обладает следующими характеристиками:

- устойчивостью (незначительная подверженность экономическим, политическим, социальным и прочим угрозам);
- инновационностью (осознанный выбор в пользу новых, незнакомых ранее видов туризма; открытость инновационным технологиям);
- целенаправленностью (учеба, изучение языков, работа, волонтерство и т. д.);
- экологичностью (забота об окружающей среде, участие в волонтерских проектах по защите и/или спасению окружающей среды);
- открытостью (интерес к общению с представителями местных сообществ, желание знакомиться с их укладом жизни, культурой и т. д.).

Признание значимости молодежного туризма в мировом масштабе, способности молодежи к поиску нестандартных путей выхода из кризиса, в котором оказался туристический сектор, нашло выражение в организации Глобального молодежного туристического саммита (GYTS) [7]. Осознавая важность развития молодежного туризма для общемирового будущего, роль молодежи в процессах межкультурной коммуникации, Всемирная туристская организация разработала специализированную платформу для общения молодежи всего мира и ее активного участия в развитии туристического сектора. Саммит, который проходил в Сорренто (Италия) с 27 июня по 3 июля 2022 г., включал проведение серии международных мероприятий, семинаров, образовательных инициатив, которые предоставили молодежи возможность обсуждения инновационных идей, разработки концепций и предложений на тему будущего устойчивого развития, культуры, инноваций, борьбы с изменением климата и т. д. на период до 2030 г. Таким образом, Всемирная туристская организация продемонстрировала важную роль молодежного туризма в формировании будущего безопасного и процветающего мира.



**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Урри, Дж. Взгляд туриста и глобализация / Дж. Урри // Массовая культура: Современные западные исследования. – М.: Прагматика культуры, 2005. – С. 136–150.
2. Мошняга, Е. В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма / Е. В. Мошняга // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 173–178.
3. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
4. Кузнецов, В. Г. Классическая и неклассическая герменевтика: преемственность и трансформации / В. Г. Кузнецов // Вестник МГУ. – Сер. 7, Философия. – 2010. – № 3. – С. 51–64.
5. Facts and Stats [Электронный ресурс] // WYSE Travel Confederation. – Режим доступа: <https://www.wysetc.org/about-us/facts-and-stats/>. – Дата доступа: 05.05.2022.
6. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 262 с.
7. UNWTO: The Global Youth Tourism Summit (GYTS) [Электронный ресурс] // United Nations World Tourism Organization. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/europe/global-youth-tourism-summit>. – Дата доступа: 08.06.2022.

**Поступила / Received:** 02.02.2023

## Slashyouth – мода китайской молодежи

## Slashyouth – fashion of chinese youth

### **А. И. Смолик**

*заведующий кафедрой культурологии,  
доктор культурологии, профессор,  
Белорусский государственный  
университет (Минск, Беларусь)*

### **A. I. Smolik**

*Head of the Department of Cultural Studies,  
Doctor of Cultural Studies, Professor,  
Belarusian State University  
of Culture and Arts (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** [kafkult@buk.by](mailto:kafkult@buk.by)

### **Мао Юньпэн**

*аспирант кафедры культурологии,  
Белорусский государственный  
университет культуры  
и искусств (Минск, Беларусь)*

### **Mao Yunpeng**

*PhD student of the Department  
of Cultural Studies, Belarusian  
State University of Culture and Arts  
(Minsk, Belarus)*

**E-mail:** [kafkult@buk.by](mailto:kafkult@buk.by)

*В статье анализируется участие молодежи КНР в реализации системной модернизации всех сфер жизнедеятельности китайского общества. Отмечается, что молодое поколение Китая ориентировано на активное участие в реализации политики реформ и открытости. Акцентируется внимание на трансформации профессиональных ориентаций молодых людей, которые стремятся не ограничиваться одним видом деятельности, а предпочитают осваивать несколько профессий, т. е. быть слешем. Обосновывается тезис о том, что формирование профессиональной карьеры в разных областях для китайской молодежи стало своеобразной модой.*

**Ключевые слова:** Китай, молодежь, слеш мода, профессии, творчество.

*The article analyzes the participation of the youth of the People's Republic of China in the implementation of the systemic modernization of all spheres of life of Chinese society. It is noted that the younger generation of China is focused on active participation in the implementation of the policy of reforms and openness. Attention is focused on the transformation of professional orientations of young people who seek not to be limited to one type of activity, but prefer to master several professions, i.e. to be a slash. The thesis is substantiated that the formation of a professional career in various fields has become a kind of fashion for Chinese youth.*

**Keywords:** China, youth, slash fashion, professions, creativity.

Китайская Народная Республика в первой четверти XXI в. неуклонно продвигает инновационное развитие. Компартия и государство Китая рассматривают научно-техническую самостоятельность и совершенствование как стратегическое направление системной модернизации всех сфер социалистического общества. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в речи на церемонии открытия Делового саммита АТЭС в Пекине (2014 г.) отмечал: «Мы прилагаем усилия для выявления роли инноваций как изначальной движущей силы, оказываем еще большую поддержку предприятиям инновационного типа и жизнеспособным малым и средним предприятиям, содействуем реформированию и модернизации тради-

ционных отраслей промышленности для того, чтобы в кратчайшие сроки создать новые движущие силы и факторы роста» [1, с. 220]. Следовательно, инновационная составляющая развития становится ключевым детерминантом движения вперед. Успешную реализацию инновационной политики правительство Китая, как отмечает китайский культуролог Чжао Шэншань, связывает с молодежью, «так как молодежь всегда была и остается наиболее динамичной частью китайского социума, ориентированной на новизну, решение актуальных проблем, кардинальные изменения в обществе, потенциальным носителем облика обновления будущего китайского социалистического общества» [2, с. 3]. Поколение в возрасте от 14 до 35 лет в КНР, в соот-

ветствии с последней переписью населения (2021 г.) насчитывает 425 млн чел. [3].

Демократизация современного китайского общества, детерминированная политикой реформ и открытости, повлияла как на культуру повседневности юного поколения, так и на пересмотр им ценностей. Открытость КНР, по мнению главного экономиста Китайского центра международного экономического обмена Чэнь Вэньлин, является инициативной, самостоятельной, сформированной по доброй воле, а не под давлением с европейской или американской стороны [4, с. 23]. Сегодняшняя открытость является институциональной, затрагивает жизнь всех социальных слоев китайского общества, в том числе и молодых людей. Общество КНР стало более открытым и развитым. В современном обществе КНР осуществляется основательная перестройка предыдущего образа жизни всего социума, обнаруживается несоответствие ряда нормативно-ценностных аспектов. Системная модернизация показала антиутопическую сущность некоторых ценностей дореформенного этапа, которые сдерживали реализацию современных реформ. В связи с этим ценности, которые являлись ориентиром для прежних поколений, потеряли свою актуальность, вместо них под воздействием политики реформ и открытости стали формироваться новые. В то же время, как показывают исследования, аксиологическая ориентация у подавляющей части современного молодого поколения является устойчивой. Молодые люди полны надежд, имеют сильное чувство патриотизма и коллективизма, уважают традиционные ценности, стремятся совершенствоваться, обладают такими качествами, как трудолюбие, самоотверженность и честность [2, с. 135]. Вместе с тем нынешнее молодое поколение уже не ограничивается только стабильностью, в отличие от поколений дореформенного времени. У нее более открытые взгляды, новые ценностные ориентиры. Вместе с тем, как полагает социолог Дунь Ипин, для определенной части молодых людей более престижными становятся утилитарные ценности, такие как доступ к материальным благам, служебная карьера, интересный досуг. Возросла значимость свободы, демократии, чувственно-гедонистических ориентаций. В представлениях молодых людей

определяющая ценность трудовой деятельности – деньги, а не только ее содержание. Ради хорошей зарплаты они готовы много трудиться, нести ответственность, проявлять инициативу, предприимчивость [5].

Распространение среди молодежи КНР получают такие либерально-демократические ценности Запада, как самостоятельность личности, активное отношение к миру, возможность выдвигать новые идеи, умение осваивать различные виды и способы деятельности и др. Коллективистские ценности нередко вытесняются личностными, индивидуализм приходит на смену общественному, внедряются прагматизм и утилитаризм. Так, для каждого второго субъекта культуры (51 %) важнейшим фактором, влияющим на жизнь, является материальная независимость. Каждый пятый (21 %) важным условием жизни считает наличие собственной квартиры, дома, хорошей работы [2, с. 135].

Таким образом, ценностные ориентации китайской молодежи определяются колебаниями между полюсами – стремления к независимости, самостоятельности, индивидуальности, уникальности, отдельности и желания быть частью общества и быть признанным им. Такая особенность ценностных ориентаций, на наш взгляд, обусловлена новыми технологиями, современными методами менеджмента и формами новой архитектоники социально-экономического развития. В условиях жесткой экономической глобализации и конкуренции нынешнее поколение вынуждено поспевать за изменениями и постоянно развиваться, без разносторонней деятельности оно окажется на обочине информационного общества. Ориентация на заботу государства трансформируется на самостоятельность, надежду на свои силы, личную инициативу и активность. Высокая профессиональная компетентность молодого специалиста в этих условиях становится важнейшим фактором инновационного производства, а творчество и инновации все больше зависят от того, насколько человек самостоятелен и мотивирован. Поэтому в профессиональных ориентациях молодежи преобладают профессии, связанные с финансами, бизнесом. Во время одного из опросов большинство юных респондентов ответили, что хотели бы работать в крупной компании, стать

миллионерами или «кадровыми» чиновниками. Наиболее популярным символом опрашиваемых является легендарный китайский предприниматель Джек Ма, долгое время занимавший пост председателя совета директоров интернет-компании «Алибаба». Являясь главой этой компании, он совмещал несколько профессий: участвовал в работе правительственных департаментов, некоммерческих организаций, учреждений сферы культуры, был директором или акционером на нескольких предприятиях. Джек Ма являлся обладателем ряда почетных докторских степеней в китайских и зарубежных университетах и институтах. Alibaba Group была основана в Ханчжоу в 1999 г. Джеком Ма, бывшим учителем английского языка, и еще 18 партнерами из разных слоев общества. В настоящее время бизнес Alibaba включает в себя Китайский бизнес, Международный бизнес, Местные службы жизнеобеспечения, Облачный бизнес, Цифровые медиа и развлечения, Инновации и другие виды экономической сферы. Вокруг платформы и бизнеса компании Alibaba сформировалась экосистема потребителей, торговцев, брендов, розничных продавцов, сторонних поставщиков услуг, стратегических партнеров и других предприятий. В 2022 г. глобальный бизнес Alibaba, ориентированный на потребителей, принес GMV в размере 8,317 трлн юаней. Alibaba Group охватила около 1,31 млрд активных потребителей по всему миру, из них рынок Китая достиг отметки более 1 млрд потребителей и 305 млн потребителей за границей. А лидер компании стал самым богатым китайцем в мире с 260 млрд юаней, согласно списку Hurun Global Rich List 2019, опубликованному исследовательским институтом Hurun [6]. За его разностороннюю профессиональную и общественную деятельность Ма Джека прозвали *слешем*.

Дефиниция «слеш» образована от английского слова slash (косая черта). В Китае его используют для обозначения людей, которые не ограничиваются одной профессией, а предпочитают осваивать несколько специальностей и иметь несколько идентичностей. Такие индивиды обозначаются через косую черту (директор/меценат и т. д.). Современное значение слово slash в Китае получило распространение после перевода книги журналистки «Нью-Йорк

Таймс» Марси Альбохер «Один человек/несколько карьер: новая модель успеха в работе/жизни» [7]. Согласно автору книги, «слеш» – это особый стиль жизни, когда молодой человек берет на себя несколько ролей, реализует свои способности в новой для себя сфере.

Концепт «слеш-молодежи» имеет иные коннотации, чем связанные с ней понятия, такие как «рабочие места» и энтузиасты с несколькими интересами. Прежде всего, «слеш-молодежь» – это не то же самое, что «джоб-хоппер». «Рабочие бункеры» переходят из одной профессии в другую, владея только одной профессией; «слеш-молодежь» по-прежнему сохраняет свои первоначальные занятия, но добавляет различные профессии к первоначальным профессиям и имеет много профессий. Во-вторых, «слеш-молодежь» отличается от молодежи с несколькими интересами. Профессия – это работа, которую человек выполняет в обществе в качестве основного источника средств к существованию, которая требует непрерывного и стабильного вложения времени и энергии и требует материальной отдачи и экономического характера. Интерес, с другой стороны, проявляется как сознательная склонность к активному изучению чего-либо или осуществлению определенной деятельности, которая является положительной психологической мотивацией и имеет интенциональность. SlashYouth расширяет карьерные пути начиная с интереса, но не только на уровне интереса. Наконец, «слеш-молодежь» отличается от нескольких рабочих мест одного и того же характера, одновременно требующих двух или более узнаваемых навыков. Многочисленные профессии «слеш-молодежи» не последовательны и взаимозаменяемы и могут перекрываться и разъединяться. Освоение новых видов деятельности, на наш взгляд, делает индивида более креативным, инициативным и свободным. Немалое значение для слешей имеет дополнительный доход от совмещения нескольких профессий. Исследования показывают, что китайская молодежь считает, что быть «слешем» престижно, так как юношеству в принципе присуще быть разносторонней личностью. Поэтому формирование профессиональной карьеры в разных областях стало в КНР заметной модой. Из Промежуточного доклада о состоянии рын-



ка труда в 2019 г., подготовленного компанией по подбору персонала «Чжилян», видно, что примерно 8,2 % молодых китайцев помимо основной работы совмещают свою деятельность в других профессиях, соответствующих их интересам. Больше всего совместителей среди творческой молодежи (13 %), в том числе в сетевой литературе. В КНР насчитывается большое сообщество интернет-писателей. Согласно статистике, в Китае в 2017 г. 13 млн онлайн-писателей создавали литературные интернет-произведения. Написание художественных произведений, считает Чжан Чжэн, позволяет многим молодым людям реализовывать свои творческие увлечения и получать существенное материальное вознаграждение [8, с. 60]. Показательна в этом отношении карьера Цзян Кая, который после окончания профтехучилища, работая на шахте, увлекался написанием текстов в Сети. Постепенно он всерьез занялся литературным творчеством и создал роман-онлайн, который читали миллионы подписчиков. Его творчество заметили несколько компаний, заключивших с молодым автором контракт с ежегодной выплатой в 250 тыс. юаней. В настоящее время его творчество признают не только сетевые читатели, но и профессиональные литераторы. Он принят в члены Ассоциации писателей Китая, избран заместителем председателя Ассоциации интернет-писателей провинции Аньхой. Сегодня численность интернет-писателей, таких как слеш Цзян Кай, в Китае значительно увеличивается, повышается их влияние, статус и квалификация.

Интернет стал еще одним пространством творческой реализации для слеш-молодежи, особенно в области музыкальных онлайн-сервисов. В последние годы в них прослеживается тенденция стремительного наполнения онлайн-платформ более разнообразным контентом за счет молодых композиторов и исполнителей. Согласно «Статистическому отчету о развитии интернета в Китае», в 2019 г. в стране было выпущено более 6,7 млн новых песен, а объем рынка цифровой музыки превысил 8,8 млрд долл. США [9, с. 52]. Одной из них стала композиция «SayNoCry», созданная молодым тайванцем Чжоу Цзелунем. Только за 12 часов она заработала на трех основных

музыкальных онлайн-платформах Tenecent Musik, QQMusik, Kuwo и KuGou более 2,1 млн долл. США.

Молодые авторы-исполнители сами пишут музыку и стихи к ней, делают аранжировки, записывают звук, сводят треки, выполняют мастеринг и занимаются пост-продакшном. Они создают свои музыкальные произведения в самых разных стилях – от рэпа до нью-эджи. Так, в стиле рэп создают свою музыку примерно 40 % авторов, в стиле рок, китайский стиль и ритм-энд-блюз – свыше 20 %, джаз – 10 %. Разнообразной является также и пространство для их выступлений. Так, в вузах предпочитают выступать примерно 80 %, свыше 40 % – в барах, свыше 50 % – музыкальных клубах, около 40 % – на коммерческих площадках. Весьма разнообразны способы, используемые авторами-исполнителями для продвижения своих произведений: 38 % из них предпочитают публикации отдельных треков, 33 % – организацию треков в плейлисты, 23 % – ведение видеоблога, 23 % участвуют в подкастах и радиопередачах [10, с. 12]. Подавляющую численность слеш-авторов составляет поколение Z, т. е. родившиеся в период с 1995 по 2009 г., при этом 74 % из них – юноши.

Таким образом, стремительное развитие слеш-моды в Китае, на наш взгляд, является результатом комбинированного действия субъективных и объективных факторов, таких как модернизация промышленной структуры, изменение организационной структуры и власти, изменение образа мышления молодежи. Слеш – это своеобразный символический ярлык, который характеризует группы молодых людей с несколькими профессиями и преследующих безграничную карьеру. Молодые слеш-авторы все заметнее получают признание со стороны коллег и общества. В целом отношение к ним в современном китайском обществе уважительное, так как увлечение другими видами деятельности позволяет молодым людям разнообразить свой образ жизни, делать его интереснее и лучше. Правда, динамика «слеш-молодежи» носит амбивалентный эффект: постоянный поиск чувства профессионального достоинства и творчества в труде, и риск стать всесторонним, непосредственным индивидом.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Си, Цзиньпин. Стремиться к долгосрочному развитию, вместе строить Азиатско-Тихоокеанскую мечту / Цзиньпин Си // О создании сообщества единой судьбы человечества. – Пекин: Изд-во «Чжунъянбяньчубаньшэ», 2021. – 691 с.
2. Чжао, Цзенфан. Субкультура поколения Z Китая: предпочтения и интересы / Чжао Цзенфан, Чжао Шэншань, А. И. Смолик; науч. ред. Л. К. Кухто. – Минск: РИВШ? 2022. – 231 с.
3. Седьмое коммюнике национальной переписи населения (№ 5), 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Национального бюро статистики Китая. – Режим доступа: [http://www.stats.gov.cn/tjsi/zxfb/202105/t202110510\\_181781.html](http://www.stats.gov.cn/tjsi/zxfb/202105/t202110510_181781.html). – Дата доступа: 01.09. 2021.
4. Жань, Шаньчуань. Новая архитектура и новые преимущества / Шаньчуань Жан, Фан Ван // Китай. – 2021. – № 4. – С. 21–23.
5. 段怡萍《21世纪中国青年人的价值观》，《中南民族大学学报：人文社会科学版》，2004年第S2期，177–178页 = Дуань, Ипин. Ценности китайской молодежи в XXI веке / Ипин Дуань // Журнал Южно-Центрального университета национальностей. – Изд-во по гуманитарным и социальным наукам. – 2004. – № 2. – С. 177–178.
6. История AlibabaGroup [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alibabagroup.com/en-US/about-aliData#history-and-milestone>. – Дата доступа: 13.XII. 2022.
7. Марси, Альбохер. Один человек/несколько карьер: новая модель успеха в работе/жизни / Альбохер Марси. – Нью-Йорк: Бизнес Плюс, 2007. – 272 с.
8. Чжан, Чжэн. Литература онлайн / Чжэн Чжан // Китай. – 2018. – № 11. – С. 60–61.
9. Гао, Мо. Платная музыка / Мо Гао // Китай. – 2020. – № 5. – С. 53–53.
10. Китайские музыканты // Китай. – 2021. – № 2. – С. 11–12.

**Поступила / Received: 11.01.2023**

# Актуализация принципа гармонии как культурного наследия Западного Чжоу в идеологической и воспитательной работе с молодежью в КНР

## Actualization of the principle of harmony as a cultural heritage of Western Zhou in ideological and educational work with youth in PRC

**Чжан Цзысюань**

*аспирант, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)*

**Zhang Zixuan**

*postgraduate student, Belarusian State University (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** zzx62@qq.com

*Одним из главных исторически сложившихся принципов государственного устройства, влияющим на все сферы жизни китайского общества, является принцип гармонии. Политическое руководство страны создает идеологию, опираясь на лучшие образцы прошлого, обновляя, модернизируя исконные идеи. Цель статьи – представить идеи традиционной китайской культуры, направленные на реконструкцию и модернизацию современной китайской культуры. Опыт внедрения в государственное устройство Китая достижений культуры может быть полезен в рамках исследования основ белорусской государственности.*

**Ключевые слова:** китайская культура, принцип гармонии, Чжоу-гун, Конфуций, современная культурная идеология КНР, китайская молодежь.

*One of the main, historically established principles of the state system, which affects all spheres of life in Chinese society, is the principle of harmony. In modern China, the principle of harmony enters a new stage of development and begins to play a decisive role in the formation of a new ideology of the country. The political leadership of the country creates an ideology based on the best examples of the past, updating and modernizing the original ideas. The purpose of the article is to present the ideas of traditional Chinese culture aimed at the reconstruction and modernization of modern Chinese culture. The experience of introducing cultural achievements into the state structure of China can be useful in the study of the foundations of the Belarusian statehood.*

**Keywords:** Chinese culture, principle of harmony, Zhougong, Confucius, PRC's modern cultural ideology, Chinese youth.

Идея нового пути развития Китая восходит к социально-политическому и духовно-нравственному наследию китайской культуры. Основным культурным фактором идеологической модернизации выступает традиционный принцип гармонии и его воплощение в программе Коммунистической партии Китая по построению современного гармоничного общества с китайской спецификой. Именно культурные факто-

ры повлияли на формирование китайского марксизма, результатом развития которого стало возможным построение нового гармоничного мира («социалистическая гармония») [1, с. 140]. Основным результатом культурно-национальной трансформации выступает воспитание нового поколения молодых сторонников китайского марксизма в духе идеи Си Цзиньпина о «великом возрождении китайской нации» [2]. Реа-

лизация принципа гармонии во всех сферах жизнеустройства общества (гармония личности, гармония семьи, гармония общества) является ключевым аспектом реализации программы по построению современного гармоничного общества [3, с. 165].

Впервые в мире политическое и экономическое развитие государства стало зависеть от нравственного развития общества и воспитания молодежи [4]. Началом нравственной перестройки стало возвращение изучения философского наследия Конфуция в школы. Как подчеркнул в своем выступлении на 1-й Всекитайской конференции по итогам внедрения в средних школах программы изучения текстов конфуцианских канонов в октябре 2004 г. заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП Сюй Цзяло, «в период глобализации и навязывания всему миру американских ценностей единственным средством сохранения китайской цивилизации является воспитание молодежи в духе национальных духовных традиций, сосредоточенных в конфуцианских канонах» [5, с. 228–229].

Включение в новую идеологию духовно-нравственного воспитания молодежи обусловлено результатами последней национальной переписи (2021 г.), согласно которой возрастная группа 0–14 лет насчитывает в КНР 2 млрд 53 млн 383 тыс. 938 человек, что составляет 17,95 % населения [6].

Борьба за разум и сердце молодого поколения необходима, потому что именно от него зависит будущее страны, и чем сильнее связь с прошлым, тем больше существует факторов для модернизации настоящего. В рамках новой культурной и идеологической парадигмы Китая, в целях построения стабильного и гармоничного общества актуально обращение к философии Чжоу-Гуна (собственное имя правителя династии Чжоу) в первую очередь, «правилам ритуала и музыки» 礼乐制度 (lǐyuèzhìdù) [7]. Создание «Чжоу-ли» (или «Ритуалы Чжоу») приписывается китайской традицией Чжоу-гуну, с именем которого связывается утверждение чжоуской государственности и создание регулярной администрации. В современной науке «Чжоу-ли» датируется от XI до III в. до н. э.» [8, с. 211].

В древние времена власть китайских правителей определялась проявлением выс-

ших сил (Неба) через ниспослание так называемого «Мандата Небес», при этом власть не являлась вечной. После падения династии Шан правление западной Чжоу начинается с установления Чжоу-Гуном «правил ритуала и музыки», способствующего, по его мнению, установлению порядка и гармонии. Современная китайская культура, ключевыми аспектами которой являются гуманизм и рационализм, является собой закономерный результат развития национальной культуры от первичных форм и понятий. Так, первичное понятие 礼 (lǐ) (личные нормы поведения, нравственная норма, иерархический порядок (старшие есть старшие, младшие уважают старших)) Чжоу-Гун дополнил понятием 乐 (yuè) «музыка». Музыка с древности была связана с различными сторонами жизни и деятельности человека, при этом ключевым употреблением музыки было сопровождение ритуала. «Ритуал» 礼 (lǐ) стал первым принципом-идеей, который нормализовал общественную жизнь, а 乐 (yuè) – это способ, принцип-действие для воплощения, реализации идеи ритуала. В составе философского комплекса «礼乐制度» (lǐyuèzhìdù) понятие «музыка» 乐 (yuè) дополняет «ритуал» 礼 (lǐ), обеспечивая его успешное осуществление. Главная роль «ритуала» 礼 (lǐ) – политические и общественные отношения, в которых все исполнители имеют права и исполняют обязанности, соблюдают порядок по старшинству и правила ближнего и дальнего родства. Это означает, что собственные характеристики 礼 (lǐ) могут быть использованы как концентрированное выражение культурных особенностей философии Чжоу-Гуна. А 乐 (yuè), в свою очередь, играет роль воспитания человеческого внутреннего чувства, владея которым в сочетании с 礼 (lǐ), людям удастся достичь гармонии внешнего и внутреннего.

В дальнейшем китайское правило ритуала достигло высокого уровня воплощения. Конфуций с глубоким уважением и почтением воспринял все идеи и принципы Чжоу-гуна, сохранил и развил их содержание в своем учении. В «Цзо-чжуань» (комментарии к хронике «Чуньцю» (春秋), написанные Цзо Цюмином (左丘明) около IV в. до н. э.) говорится: 礼, 经国家, 定社稷, 序民人, 利后嗣者也 [9]. (Существование правовой системы позволяет добиться процветания и могущества целой страны. Когда в стра-



не есть ритуал, люди могут жить все лучше и лучше, в то же время будущие поколения внуков и детей могут непрерывно наследовать существующий порядок).

Общество эпохи Западного Чжоу (1122–249 гг. до н. э.), перед которым преклонялся Конфуций, описывается как гармоничное общество, где существовал иерархический порядок почитания старших младшими, господствовали учтивость и обходительность. Идея 敬天保民 (jìngtiānbǎomín «почитание неба и забота о народе») была направлена на достижение гармоничных отношений между монархом и народом [10]. В книге «Древняя история Китая» Фань Вэньлань объяснял идею почитания (敬天保民): «В “Шуцзине” и “Шицзине” говорится, что небо рождает народ и небесный верховный владыка является его родоначальником. Небо же избирает добродетельных и почитающих его правителей в качестве наследников неба, вручает им народ и территорию Китая, чтобы они вместо неба заботились о народе. Если сын неба не в состоянии выполнить эту обязанность, небесный верховный владыка может остановить свой выбор на другом [11, с. 99]», поэтому монарх должен способствовать развитию гармоничных человеческих отношений.

Идея «敬天保民» (jìngtiānbǎomín) «почитание неба и забота о народе» означает: 1) запомнить исторический урок, не забывать гибели от династии Шан; 2) вникать в народную жизнь; 3) осторожно использовать наказания. Чжоу-гун считает, что по велению неба народ является объектом познания для правителя, правитель должен знать свой народ, быт (нравы, жизнь) народа, дорожить народной силой и ролью народных масс в социально-политической жизни [10].

В «Каноне сыновней почитательности» – памятнике китайской философской мысли, одном из канонических текстов конфуцианства, есть такая фраза: 移风易俗，莫善于乐 («В изменении нравов и старых порядков нет ничего лучше музыки, которая воспитывает воздействием гармонического духа»). Для управления поведением людей правитель династии Западная Чжоу использует 礼 (lǐ) в сочетании с 乐 (yuè), чтобы связать духовный мир людей с внешним миром. Через музыку воплощается принадлежность к сословию. Люди из разных

сословий наслаждаются музыкой, соответствующей их сословиям по музыкальной форме, музыкальному масштабу и исполнительскому содержанию [7]. Изначально музыка являлась для действующего правителя не только средством оформления социальной иерархии, но и важным способом управления обществом, резюмируя развитие системы государственного управления. Таким образом, Чжоу-гун смог на основе понятий 乐 (yuè) и 礼 (lǐ) создать основу системы государственного управления. Впоследствии эта философская система стала ключевым элементом функционирования государства в конфуцианстве.

Музыка как одна из частей системы государственного управления крайне глубоко отражает суть идеи управления Конфуция 和治 (hézhì), которая означает «мирное управление». Суть мирного управления представляет собой гармонию, которая отличается от гармонии, достигнутой использованием законов и правовых норм. Наоборот, ключевым элементом мирного управления является личное самосовершенствование, улучшение внутренних качеств и поиск идеала. Если правитель хочет достичь «мирного управления», то ему нужно осуществлять управление не только с помощью внешней силы, но и с помощью воспитательного воздействия, через использование музыки и перевоспитание лаской [7].

Ритуалы и законы могут сопровождать только внешние нормативные акты действий человека, а искусство музыки прямо указывает сердцу человека, как правильно поступить, что приводит к глубоким изменениям в мировосприятии человека. Чжоу-гун считал, что по велению неба народ является объектом познания для правителя, правитель должен знать свой народ, знать быт (нравы, жизнь) народа, дорожить народной силой и ролью народных масс в социально-политической жизни. Эта идея фактически положила начало эффективной китайской идеологии управления народными массами.

В основу *новой социально-политической идеологии* для будущих поколений правителей Китая легла классическая идея гармонии ритуала и музыки. Наиболее эффективным способом формирования высокой нравственности в обществе является добровольное соблюдение этических, мораль-

ных (внутренних) норм. Следовать ритуалу (долгу) с чувством радости, подобным удовольствию от прослушивания музыки. Таким образом, в современной китайской культуре развивается классическая идея «Красота (гармония) исполнения долга». Человек следует долгу и ритуалу, музыка дарит радость, душевное равновесие, эти элементы гармонично сосуществуют. Человек, исполняющий долг по велению сердца, воплощает жизненную гармонию и красоту. Понятия 礼 (lǐ) «ритуал» и 乐 (yuè) «музыка», символизируя традиционную национальную культуру, сохраняют актуальность для современного китайского общества [7].

Основой социально-политической идеологии для будущих поколений правителей Китая стала классическая идея гармонии (ритуала и музыки). Все последующие правители Китая высоко ценили первое учение о народных массах. Таким образом, из социально-политической идеологии принцип гармонии трансформировался в новую культурную идеологию.

Идея 明德慎罰 (míngdéshènfá) «оказание милости и добродетели в обществе», осторожное использование уголовных наказаний» включает идею уважения 德政 (dézhèng) в значении «добродетельное управление, политические меры и достижения, которые приносят пользу людям», и идею осторожного использования уголовных наказаний 慎用刑罰 (shènyòngxíngfá). В буквальном смысле иероглиф «德» (dé) означает «держат свой ум в правильном направлении». Идея 明德 (míngdé) означает «поощрение, почтение добродетели (чтить нравственность)», понятие 慎罰 (shènfá) означает «соответствующее наказание: наказывать виновных и не наказывать невиновных» [12]. Следовательно, высшей нравственной добродетелью стала справедливость поощрения и наказания. Это обеспечило еще одну идею для будущей идеологии, как сделать эффективным в управлении осторожное использование уголовного наказания.

Ритуал (Ли) противопоставляется закону (Фа). Закон воспринимается как искусственно созданная принудительная норма, снабженная жесткой санкцией за ее нарушение [13, с. 5]. Ритуал (Ли) уделяет серьезное внимание порядку и гармонии между людьми. На основании идей Чжоу-гуна 敬天保民 (jìngtiānbǎomín)

«почитание неба и забота о народе» и 明德慎罰 (míngdéshènfá) «оказание милости и добродетели в обществе» в период Западного Чжоу возникли идеи 依法治国 (И Фа Чжи Гоу / yīfǎzhìguó «управление государством на правовой основе») и 以人为本 (И Жэнь Вэй Бэнь / yǐrénwéiběn «ориентированный на народ»). Чжоу-гун считал, что небесный мандат по сути является мандатом народа, в конечном итоге, воля народа управляет волей Неба. «Воля народа выполняет волю Неба», – это один из великих вкладов Чжоу-гуна в китайскую культурную, философскую и политическую (идеологическую) традицию. Чжоу-гун считал, что именно воля народа является небесным мандатом.

На XIX съезде Коммунистической партии Китая 18 октября 2017 г. Председатель Си Цзиньпин отметил идею Чжоу-гуна: «продолжать сочетать принцип верховенства закона и нравственные нормы в государственном управлении» [2], то есть соблюдать традиционный ритуал (Ли) и закон (Фа). В современном обществе китайское законодательство существует для того, чтобы люди могли жить спокойно и гармонично, взаимно уважали друг друга, чувствовали постоянную ответственность в обществе за себя и других, выполняли долг перед другими людьми. Человек живет в обществе, и людям необходимо находится в тесной связи друг с другом, это отношение взаимного сговывания также относится к понятию 礼 (Ли/Лǐ правила поведения). Ли позволяет предотвратить проявления людского зла.

Для реализации стратегической цели и построения гармоничного мира необходимо воспитание и образование молодого поколения в духе новой культурной идеологии. Проблема правильного воспитания детей и молодежи представляет актуальность для всех стран, однако для более чем миллиардного китайского социума семейное воспитание и воздействие среды на становление и развитие личности является не только идеологическим инструментом, но и фундаментальным фактором культуры. Воздействие семейного воспитания и среды способствует достижению профессионального и социального успеха.

Современные родители должны прививать детям правильные ценности, в соответствии с традиционной культурой се-

мейного воспитания. 20 января 2021 г. на 25-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва проводилось рассмотрение проекта Закона о семейном домашнем воспитании, согласно которому в случае неподобающего семейного воспитания государство может производить вмешательство во внутренний процесс. Обсуждение проекта ясно давало понять, что семейное воспитание является не только внутренним делом семьи, но и вопросом общественного благосостояния [14], поэтому принятый на 31-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей закон о содействии домашнему воспитанию и вступивший в силу с 1 января 2022 г., определяет обязанности родителей по воспитанию детей [15]. Семья, успешная в воспитании детей, является главным условием успешного будущего Китая.

Культурная преемственность – это лучшее воплощение наследования старой

культуры через ее критическое осмысление и развитие в новых информационных условиях. Культурная модернизация – это процесс развития традиционной культуры, соответствующий современным требованиям.

Таким образом, политика Председателя Си Цзиньпина направлена на возрождение ведущего принципа китайской культуры – принципа гармонии. Китайская практика доказала правильность выбранного пути. Социализм с китайской спецификой – это путь, который обладает национальными особенностями и отвечает требованиям великого возрождения китайской нации. Современные молодые китайцы являются наследниками и продолжателями великого прошлого Китая и исполнителями идеологии нового эпохи. Это государственная миссия и личная ответственность каждого китайца в борьбе за достижение «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации.

#### Список использованных источников

1. Бодрова, О. И. Опыт Китая в построении культуры «гармоничного» мира / О. И. Бодрова // Вестник ВСУТУ. – 2013. – № 3. – С. 139–140.
2. Доклад Председателя КНР Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (Синьхуа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content\\_41845752.htm](http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm). – Дата доступа: 31.01.2022.
3. Чжан, Цзысюань. Принцип гармонии и культурные факторы развития китайского марксизма / Цзысюань Чжан // Перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности: сб. науч. ст. и материалов XV Междунар. междисцип. науч.-теор. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии». – Минск: БГУ, 2021. – С. 163–167.
4. Чжао, Цзэнфан. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи Китайской Народной Республики / Цзэнфан Чжао // Современная молодежь и общество; под науч. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: РИВШ, 2020. – Вып. 8. – С. 96–100.
5. Переломов, Л. С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР / Л. С. Переломов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Коммюнике о седьмой национальной переписи населения Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510\\_1817181.html](http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html). – Дата доступа: 10.02.2022.
7. 于盼. 浅析西周礼乐制度及其现实中的教育, 2008年. – 39页. (Юй, Ч. Анализ философского комплекса «лиюэ» (правила ритуала и музыки) Западного Чжоу и его воспитательного значения для современного образования / Чэн Юй. – Шицзячжуан: Редакция журнала массового искусства и литературы, 2008. – Вып. 9. – 39 с.).
8. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 416 с.
9. 左传 (Цзо-чжуань) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zanghahua.org/zuochuan/355.html>. – Дата доступа: 01.08.2022.
10. 敬天保民 (Благоговение перед небесами и забота о народе) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E6%95%AC%E5%A4%A9%E4%BF%9D%E6%B0%91/9632709?fr=aladdin>. – Дата доступа: 01.08.2022.

11. Фань, Вэньлань. Древняя история Китая. От первобытнообщинного строя до образования централизованного феодального государства / Фань Вэньлань. – Изд-во Академии Наук СССР. – 1958. – 297 с.

12. 明德慎罚 (Оказание милости и добродетели в обществе, осторожное использование уголовных наказаний) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E6%98%8E%E5%BE%B7%E6%85%8E%E7%BD%9A>. – Дата доступа: 01.08.2022.

13. Козлихин, И. Ю. Китайская правовая традиция / И. Ю. Козлихин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – Сер. 14, Вып. 3. – С. 4–13.

14. 家庭教育法草案: 家庭教育不当, 国家可进行干预 (Проект закона семейного воспитания) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202101/7a5ff62143574830bfd86726bee0393d.shtml>. – Дата доступа: 26.09.2021.

15. 中华人民共和国家庭教育促进法 (Закон Китайская Народная Республика о содействии домашнему воспитанию) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202110/8d266f0320b74e17b02cd43722eeb413.shtml>. – Дата доступа: 26.11.2021.

**Поступила / Received:** 15.02.2023



# ИСТОРИЯ

---

УДК 39-053.81(476):581.6

К вопросу о влиянии традиционных знаний  
о дикорастущих растениях на формирование  
экологического самосознания молодежи Беларуси

On the influence of traditional knowledge  
about wild plants on the formation of ecological  
self-consciousness of the youth of Belarus

**Я. С. Шевченко**

*магистр исторических наук, Центр исследований белорусской культуры,  
языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь)*

**Y. S. Shevchenko**

*Master of Historical Sciences,  
The Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches  
of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** Yana010891@yandex.ru

*Экологические знания являются важной частью современной белорусской этнологической науки. В исторических и этнологических исследованиях одними из важнейших направлений являются направления, связанные с патриотическим воспитанием молодежи на основе традиционных знаний. Передача традиционных знаний о дикорастущих растениях является важным инструментом экологического воспитания современной молодежи Беларуси.*

**Ключевые слова:** дикорастущие растения, экологическое воспитание, молодежь Беларуси.

*Annotation: Ecological knowledge is an important part of modern Belarusian ethnological science. In historical and ethnological research, one of the most important areas are those related to the patriotic education of young people based on traditional knowledge. The transfer of traditional knowledge about wild plants is an important tool for the environmental education of modern youth in Belarus.*

**Keywords:** wild plants, ecological education, youth of Belarus.

Изучением знаний о растительном мире в современной этнологии ранее занимались представители отечественной этнологической школы Л. И. Минько и К. А. Шумский. В настоящее время важно рассмотреть пласт представлений о дикорастущих растениях в современных условиях. Таким образом, целью является рассмотрение особенностей традиционных представлений о растениях у молодежи Беларуси и изучение их влияния на формирование экологического самосознания. Важным является изучение тенденций передачи данных представлений молодому поколению.

Представления о дикорастущих растениях у белорусов связаны, прежде всего, со спецификой природных условий, в которых территория Беларуси находилась с древних времен. Согласно этим условиям страна покрыта огромными лесами (более 1/3 всей территории), что однозначно свидетельствует о важности и масштабе использования дикорастущих растений в повседневной жизни, а также в ритуалах и церемониях. Кроме того, показательным является то, что сегодня в Беларуси нет территории, хотя бы частично не покрытой лесом. Дикие растения издавна использо-

валясь не только в хозяйственных целях, но и играли важную роль в духовной культуре белорусов во время важных праздников и обрядов: календарных, семейных, свадьбы, похорон. Именно дикорастущие растения с давних времен играли большую роль в быту человека – кормили его, одевали, обеспечивали жильем.

Несмотря на то, что современное общество живет в век высоких технологических открытий, позволяющих заменять природные ресурсы искусственными, более прочными материалами и даже обходиться без них, природа дикорастущих растений так или иначе все же присутствует в нашей жизни. Население, как и прежде, продолжает каждый год ходить в лес за ягодами. Строительная отрасль страны, как и в прежние времена, активно использует лесную древесину для заготовки стройматериалов, которые в будущем станут основой для жилья. И спустя десятилетия пищевая промышленность, косметическое и фармацевтическое производство и другие отрасли так или иначе будут использовать дикорастущие растения в технологических процессах.

К сожалению, состояние растительного мира Беларуси с развитием промышленности и городов, мелиорации и дорожного строительства претерпевает тревожные изменения. Количество видов дикорастущих растений, не относящихся к культурной флоре, с каждым годом постепенно сокращается, некоторые виды пополняют Красную книгу Республики Беларусь.

Поскольку Беларусь является страной лесной зоны, сохранение традиций экологичного использования растительного мира испокон веков было необходимостью и залогом гармоничного существования общества. Естественно, что эти традиции нашли отражение в законодательстве Республики Беларусь. Так, Закон Республики Беларусь № 205-З «О растительном мире» принят 13 мая 2003 г. и включает более 40 статей, регулирующих природопользование и способствующих правильному взаимодействию «человека и природы» [1]. В пункте 1 статьи 7 Закона сформулированы основные принципы в области использования растительного мира, среди которых основными являются:

- сохранение биологического разнообразия флоры;

- предотвращение вредного воздействия на растительную жизнь;

- рациональное (устойчивое) использование растений;

- экономическое стимулирование охраны, защиты и воспроизводства объектов растительного мира;

- учет особенностей растительного мира при установлении границ земель или водоемов;

- ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь об охране и использовании растительного мира;

- покрытие вреда, причиненного объектам растительного мира, их географической среде, жизни и здоровью граждан в результате вредного воздействия на объекты растительного мира;

- обеспечение доступа к экологической информации в области использования объектов растительного мира.

Особое внимание в законодательстве уделяется редким и исчезающим видам дикорастущих растений, занесенным в Красную книгу Беларуси. Статьями № 44 и № 45 предусмотрены правила использования объектов растительного мира, в том числе заготовка сока деревьев, дикорастущих растений и (или) их частей [1]. Таким образом, как мы видим, согласно законодательству страны, отношение белорусов к растительному миру регулируется на основе принципов его эколого-рационального использования, которое направлено на сохранение видового разнообразия и предотвращение вредного воздействия на растительный мир.

Сохранение народных представлений о растительном мире в среде современной молодежи способствует не только сохранению духовного наследия народа, но и укреплению экологического самосознания человека, бережного отношения к природе. Из числа опрошенных автором информантов в среде молодежи более половины (около 60 %) связывают представления о дикорастущих растениях с праздничными традициями народного календаря: купальскими, рождественскими, масленичными и т. д.

В рамках данных представлений широкое распространение среди молодежи получили растительные символы, ассоциируемые с образами Родины. Так, около 30 % информантов среди опрошенной молоде-

жи отмечают в качестве образов и символов родной земли отдельные растения или части растительного мира (лес – 30 %, василек – 20 % информантов). Также среди отдельных ответов встречаются такие символы, как Беловежская пуца, клевер и сосны, а также полевые цветы и луга. Популярность отдельных растительных символов (василька, леса, поля ржи и т. д.) в виде образных преставлений о родной земле может объясняться их широкой популяризацией как образов родной земли в массовой культуре, а также в СМИ.

В XXI в. с ростом уровня технологизации и популяризации данных образов в сети Интернет и средствах массовой информации как образов, репрезентирующих Беларусь на международной арене, происходит и изменение способа передачи традиционных представлений: ретрансляция этнических традиций и возобновление их благодаря использованию сети Интернет. Сохранение данных представлений до сегодняшнего дня свидетельствует о силе традиций рационального природопользования и экологического воспитания в среде белорусской молодежи.

Открытие в Беларуси музеев, посвященных растениям и традициям их использования, может служить отличным средством популяризации традиционной духовной культуры, а также способствовать повышению экологической осведомленности всех слоев населения. В свою очередь, приобщение к данным традициям способствует формированию этнической идентичности белорусов. Примером может служить музей ароматов трав и растений в г. Гродно, созданный на базе Гродненского эколого-биологического центра детей и молодежи. Главная цель экспозиции – познакомить с миром целебных и ароматических трав и растений, правилами их сбора, применением для оздоровления организма. В музее представлено более 70 видов растений, которые растут на полях и лугах Гродненской области и всей страны. Многие выращены на аптекарском огороде эколого-биологического центра. Музей делится на несколько зон: кухню, баню, лекарственные растения на подоконнике, гербарий. Каждая зона сопровождается своими растениями: на кухне – специи, а в бане – березовые веники. Экспозиция представляет собой не только

гербарий, часть растений представлена в форме маленьких тканевых подушечек саше, а также в виде кукол-травниц. Подготовлены несколько видов ароматического мыла из натуральных ингредиентов, собрания влажных препаратов, представлены живые растения. Самые распространенные в музее растения: ромашка, шалфей, душица, тысячелистник, пижма, мята, просо. Сейчас в центре проводятся экскурсии в форме игры-путешествия по страницам альманаха «Лекарственные растения вокруг нас». Гости узнают о многообразии лекарственных растений, их применении в медицине, косметологии, кулинарии, смогут познакомиться с ароматами для бани и кухни [2].

Открытие такого рода музеев и создание тематических выставок говорит о том, что интерес населения к традициям использования растений со временем не только не ослабевает, но даже продолжает расти и воспроизводиться в новых формах.

Особой формой воспроизведения белорусских народных знаний о растениях можно считать местные праздники и фестивали. Таким образом, благодаря таким мероприятиям происходит не только восстановление народных традиций использования дикорастущих растений, но и передача опыта подрастающему поколению. Фестивали способствуют повышению экологической осведомленности населения и расширяют общественный резонанс в отношении сохранения как природных ресурсов, так и национального культурного наследия.

На современном этапе национальные традиции использования дикорастущих трав находят свое отражение в индивидуальной продукции молодых белорусских мастеров, которые используют дикорастущие растения в своих изделиях в эстетических целях, как элемент декора. Например, Анастасия Скалабан – автор бренда skalaban – создает уникальные женские украшения, сочетая натуральные засушенные цветы и травы с органическим стеклом. Сама дизайнер объясняет выбор дикорастущих растений для своей работы тем, что «растения сохраняют сильную энергию и помогают своим хозяевам». Анастасия отмечает, что ее всегда интересовали древние знания, особенно травничество и коддовство. Знания о свойствах растений и традициях

их использования дизайнер приобрела из печатных источников [3].

Символика растений используется брендом *pollihands* для создания серии орнаментов, выпущены орнаменты «Васильки» и «Васильки Марии». Основная тема украшения – цветы василька. Следует отметить, что из всех представителей растительного мира Беларуси василек – самое популярное растение, которому давно негласно присвоен статус национального символа страны.

Следует отметить, что среди молодежи, опрошенной автором в ходе анкетирования, большинство информантов упоминают василек как самое популярное растение, символ. По мнению автора, история василька как национального символа Беларуси ведется с начала XX в. Классик белорусской литературы М. Богданович в своей знаменитой поэме «Слуцкие ткачихи», тоскуя по Родине, описывает василек так: «І тчэ, забыўшыся, рука / Замест персідскага ўзору / Цвяток радзімы васілька». С того времени василек начинает ассоциироваться с символом страны. Образ растения с национальным колоритом и самобытностью традиционной культуры прочно вошел в сознание белорусов. Цветок василька обозначает в рамках страны те явления, которые необходимо обозначать словом «национальный». Символом национальной авиакомпании «Белавиа» является василек. Сеть ресторанов национальной кухни Беларуси носит название «Васильки». Перед Европейскими играми 2019 г. пищевая промышленность страны наладила производство мороженого, которое действительно должно стать национальным брендом – васильковое мороженое готовят с использованием варенья из лепестков василька и семян льна. Совершенно уникальный по вкусу продукт по праву может называться пищевой визитной карточкой Беларуси.

Также стоит отметить, что пищевая промышленность страны, идя по стопам народных традиций, сегодня продолжает производить чай с популярными дикорастущими травами – васильком, тимьяном, ромашкой, отдельно производит иван-чай. В этой области стали широко известны такие чайные бренды, как «Белтея», «Калі ласка» и др.

Современные белорусские традиции продолжают активно использовать народные знания предков об использовании лечебных трав не только в пищевой промышленности, но и в косметике. В настоящее время сложно найти национальный косметический бренд, который бы не использовал в своем производстве дикорастущие травы. Так, все 12 самых известных косметических компаний Беларуси, кроме производителей декоративной косметики, используют растительные экстракты для изготовления масел, кремов, шампуней и масок. Среди популярных используемых трав – мята, крапива, ромашка, сирень, подорожник, василек, мать-и-мачеха и др.

Таким образом, исследование передачи современных представлений о дикорастущих растениях в среде белорусской молодежи свидетельствует о том, что данные представления являются важным инструментом укрепления экологического самосознания белорусской молодежи, а также ее патриотического воспитания. В рамках данной трансляции традиций в среде молодежи прививается бережное отношение к природе и растительному миру. В современности дикорастущие растения Беларуси продолжают играть важную роль не только в практическом использовании, но и становятся современными образами в духовной культуре, воплощая в себе символику родного края в качестве национальных брендов.

#### **Список использованных источников**

1. Закон Республики Беларусь 14 июня 2003 г. № 205-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10300205>. – Дата доступа: 20.06.2021.
2. Музей ароматов трав и растений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museums.by/muzei/muzei-g-grodno-i-grodnenskoj-oblasti/muzey-aromatov-trav-i-rasteniy/>. – Дата доступа: 20.06.2021.
3. «Жить за счет ремесла реально». Белоруска показывае, як она стварае унікальныя ўкрашэнні ручной работы [Электронный ресурс] // TUT.BY: беларус. портал. – Режим доступа: <https://lady.tut.by/news/style/623773.html>. – Дата доступа: 11.06.2019.

**Поступила / Received:** 15.01.2023



Деятельность национально-культурных  
объединений по репрезентации традиций  
питания этнических групп  
в современной Беларуси  
(по материалам средств массовой информации)

The activities of national-cultural associations  
to represent the food traditions of ethnic groups  
in modern Belarus (based on mass media materials)

**В. В. Шейбак**

*кандидат исторических наук, Центр исследований белорусской культуры,  
языка и литературы НАН Беларуси (Минск, Беларусь)*

**V. V. Sheibak**

*Candidate of Sciences in History, The National Academy of Sciences of Belarus,  
The Center for Belarusian Culture, Language and Literature Research (Minsk, Belarus)*

**E-mail:** iraraf@yandex.ru

*В статье рассматривается деятельность национально-культурных объединений Республики Беларусь по репрезентации традиций питания этнических групп. Фактологическая база исследования – это материалы, опубликованные в республиканских и региональных средствах массовой информации. Установлено, что организация трапез может иметь не только этнокультурный, но и религиозный контекст. Выявлено, что эффективной и часто используемой формой репрезентации являются мастер-классы, в ходе которых не только демонстрируется технология приготовления блюд, но и транслируются знания об особенностях сервировки, нормах этикета, этнической символике.*

**Ключевые слова:** национально-культурные объединения, Беларусь, традиции питания, репрезентация.

*The article examines the activities of national cultural associations of the Republic of Belarus to represent the traditions of ethnic groups' nutrition. The factual basis of the study is the materials published in the republican and regional mass media. It is established that the organization of meals can have not only an ethno-cultural, but also a religious context. It has been revealed that an effective and frequently used form of representation is master classes, during which not only the technology of cooking is demonstrated, but also knowledge about the peculiarities of serving, etiquette norms, ethnic symbols is transmitted.*

**Keywords:** national cultural associations, Belarus, food traditions, representation.

В настоящее время исследование традиций материальной культуры проживающих на территории Беларуси этнических групп, в том числе и традиций питания, является актуальным для отечественной этнологии. Республика Беларусь с момента своего образования – государство, в этническую структуру которого входят наряду с белорусским этносом относительно крупные

и небольшие по численности этнические группы, и те, что сформировались здесь столетия тому назад, и те, чья история существования насчитывает лишь несколько десятилетий. Сохранять этнические традиции в условиях проживания в иноэтнической среде и, добавим, в условиях усиливающейся информатизации, стандартизации и унификации культур – задача непро-

стая. Тем не менее, в Республике Беларусь на государственном уровне делается немало для того, чтобы этнические группы сохраняли свою идентичность и культурные особенности: есть соответствующая нормативно-правовая база, занимающиеся этнокультурной проблематикой государственные учреждения (Уполномоченный по делам религий и национальностей и его аппарат, Республиканский центр национальных культур). Важно, что белорусским государством оказывается поддержка национально-культурным объединениям, т. е. именно тем организациям, которые созданы и действуют в интересах этнических групп. В рамках статьи мы рассмотрим, как национально-культурными объединениями осуществляется репрезентация традиций питания – одной из важнейших составляющих материальной культуры любого этноса.

Питание (пища) в культуре народа наряду с бесспорно очевидной функцией удовлетворения витальной потребности выполняет знаковую роль. Совместная трапеза и приготовление определенной пищи – практически обязательный компонент любого праздника либо важного события жизненного цикла. Пища, потребляемая в разного рода ситуациях, может обозначаться как повседневная, праздничная, ритуальная (жертвенная, обрядовая и пр.). В контексте социальной иерархии она может быть престижной и непрестижной. Пищевые табу (менее строго, предписания) имеют место в большинстве религиозных систем. Представителями многих народов традиции питания воспринимаются как один из символов этничности. Однако стоит указать, что зачастую кушанья/блюда отражают не столько этнический, сколько региональный характер [1, с. 136–137].

Сохранение и репрезентация традиций питания – одно из неизменных, постоянно развивающихся направлений деятельности национально-культурных объединений, функционирующих на территории современной Беларуси. Значимость (польза, эффективность) репрезентация этих традиций может быть рассмотрена с нескольких позиций. Во-первых, публичная демонстрация технологии приготовления блюда и его дегустация, устное сообщение о традиционном кулинарном рецепте, об использовании определенного кушанья

либо напитка в ритуальных практиках способствуют трансляции традиций питания внутри этнической группы. Во-вторых, вследствие той же публичности знания о традициях получают не только представители своей этнической группы, но и других, что содействует расширению межкультурного диалога, перениманию новых культурных компонентов. В-третьих, осуществление такого рода репрезентации в рамках крупных праздничных мероприятий (фестивалей) должно усиливать туристическую привлекательность Беларуси.

Следует отметить, что в современной Беларуси национально-культурные объединения плодотворно сотрудничают со средствами массовой информации (каналами белорусского телевидения, республиканскими и региональными печатными и электронными изданиями, а также издаваемыми под эгидой самих объединений). Это сотрудничество можно назвать обоюдовыгодным. Первые благодаря созданным представителями масс-медиа материалам расширяют (в плане охвата аудитории) и закрепляют (информационная продукция выставляется в Интернет, архивируется различными способами) презентационное поле, вторые формируют востребованный читателем/зрителем контент.

Свое умение готовить традиционные блюда руководители и члены национально-культурных объединений демонстрировали на телеканале «Беларусь 1» в рамках долгосрочного (начат в 2013 г.) проекта «Кулинарная дипломатия». В частности, оригинальную аудиовизуальную репрезентацию проводили член Совета Белорусской общественной организации греков «Пелопоннес» П. Эмпоропуло (13.01.2018 г.), председатель общественного объединения «Ассоциация белорусских корейцев» К. Ри (02.02.2019 г.), председатель Культурно-просветительского общественного объединения «Эстонская община «Ласточка»» О. Маглус (30.03.2019 г.), член Совета Республиканской общественной организации «Община молдаван» М. Крентик (22.02.2020 г.), заместитель председателя Международного общественного объединения «Татаро-башкирское культурное наследие «Чишма»» Г. Аброськина (18.04.2020 г.) и др.

О традициях питания лидеры и активисты национально-культурных объеди-

нений часто и по возможности подробно рассказывают корреспондентам газет. К примеру, в 2008 г. заместитель председателя международного общественного объединения «Ата-мекен» Ч. А. Шоканов в интервью журналисту издания «СБ. Беларусь сегодня» А. Анцелевич подчеркнул, что проживающие в Республике Беларусь казахи остаются приверженцами традиции мясоедения, умеют и любят готовить блюда из мяса [2]. Чермен Анатолевич рассказал об известном праздничном казахском блюде – бесбармаке (в переводе означает «пять пальцев», и пояснение здесь простое – есть это блюдо положено руками). Для приготовления бесбармака варится густой бульон из мяса либо рыбы, в который добавляют лук и специи, а затем в нем варят тонко раскатанные пласты теста. Еще одно традиционное казахское блюдо – наурыз-коже (его подают во время празднования Наурыз). Наурыз, или Навруз, Новруз, – это праздник весеннего равноденствия и начала нового сельскохозяйственного года, распространенный у многих народов на территории Казахстана, Средней и Малой Азии, Ирана, а также у башкир и татар. В состав блюда входит семь продуктов: пшеница, чумиза, ячмень, просо, рис, мясо и курт [2].

Как известно, крупнейшим этнокультурным мероприятием в современной Беларуси является Республиканский фестиваль национальных культур, который (начиная с 1996 г.) с периодичностью раз в два года проходит в Гродно. Национально-культурные объединения принимают самое активное участие в организации фестиваля, во время которого осуществляется также репрезентация традиций материальной культуры этнических групп. Проводимая на созданных к празднеству национальных подворьях репрезентация имеет комплексный характер: как правило, в одном месте демонстрируются национальная одежда, национальные блюда, изделия традиционных искусств и пр. Можно с уверенностью утверждать о том, что к данному фестивалю белорусские масс-медиа проявляют повышенное внимание. Фестивальные мероприятия, в том числе и репрезентация традиций питания, освещаются в многочисленных статьях, фото- и видеорепортажах.

Так, судя по публикации в газете «Вечерний Гродно», на проходившем в областном

центре в начале июня 2016 г. XI Республиканском фестивале национальных культур на немецком подворье гостям предлагали штрудели, боквурсты (короткие колбаски), фаршированные куриные ножки, свиные рульки. Литовцы выставили кукуляй (шарики из крольчатины, жемайčiu блинай, ингрудай (рулетики), цепеллины, шакотис – печенье в виде елки и др. Греки приготовили сувлахи – свиной шашлык на маленькой деревянной палочке, запеченный сладкий перец, салат дзадзики из огурца, укропа, заправленный специями и йогуртом, запеченный сладкий перец, а также угощали оливками. Главным блюдом чувашского подворья был шартан – колбаса из желудка овцы, начиненная рубленным мясом, кровью и крупой [3].

В начале июня 2022 г. во время проведения XIII Республиканского фестиваля национальных культур в Гродно были открыты 18 подворий. Корреспондент областного издания «Гродзенская праўда» Д. Сидоркевич зафиксировала, что на еврейском были выставлены традиционные для данного народа кушанья. Это фаршированная рыба, хумус, фаршмак, фалафель, пита, фаршированная курица, а также песочное печенье с маковой начинкой. Посетившим подворье рассказывали, что, согласно традиционным еврейским кулинарным рецептам, в кушанья добавляют ограниченное количество пряностей. Как правило, используют только черный перец, имбирь, хрен, лук, чеснок, укроп, корицу и гвоздику [4].

Специально к фестивалю 2022 г. мастерицы-молдаванки испекли плетеные калачи, которые в Молдавии обязательно готовятся на большие семейные праздники – свадьбы и крестины, а также приготовили жемни – традиционный символ праздничного молдавского стола в Рождество и Пасху, голубцы по-молдавски (сэрмэлуце) и др. [4]. Экзотические для белорусов блюда (если судить по их названиям) имелись на подворье индийцев и ланкийцев – овощи бирьями, плов бирьями, самоса с курицей, амо самоса с картофелем, курица котту. В отличие от кулинарных традиций далеких азиатских стран, куда более известны белорусам традиционные блюда украинцев. Галушки, сало, пампушки, рогалики, вареники с капустой, печеночные котлеты, пирожки «с бобом», а также самогонка, на-

стоянная на 20 травах, – все это было выставлено на украинском подворье. Татары готовили кистыба. Несмотря на казалось бы труднопроизносимое название, рецепт блюда довольно простой – в лепешку из теста заворачивается картофельное пюре, а для мягкости смазывается сливочным маслом. Помимо кистыбы можно было попробовать иные традиционные татарские кушанья: эчпочмак (треугольник с различным фаршем), балеш, различные сладости и пр. [5].

На польском подворье также были представлены традиционные блюда. Приведем высказывание М. Масюкевич, которая, как сообщила журналист информационного агентства БелТА К. Бенадысюк, перенимает польские кулинарные традиции у старшего поколения: *«Блюда вроде как понятные и привычные, но со своими секретами. Например, бигос. Это томленая в горшочке капуста с колбасками. Процесс приготовления необычный, специи тоже особенные. А еще на столе с гостинцами на первый взгляд что-то похожее на чизкейк, но это польский сырник, который тоже готовится по-нашему»* [6].

Репрезентация традиций питания осуществляется и в дни фестивалей национальных культур, проводимых в последние годы в белорусской столице при активном участии национально-культурных объединений. Эти празднества организуются с 2016 г. на территории Центрального района г. Минска (квартал Верхний город) в формате Дней культуры отдельных народов – грузин, корейцев, поляков, украинцев, русских и др. К примеру, в июне 2017 г. праздник казахской культуры «Степные напевы» начался с мастер-класса по приготовлению традиционного блюда – баурсак. По словам руководителя общественного объединения казахов Ч. А. Шоканова, *«баурсак – это символ радушия, казахский хлеб»* [7]. В репортаже информационного городского портала «Минск-Новости» приводится высказывание ведущей мастер-класса, профессионального повара Р. Бахаповой о значении и распространенности у казахов данного блюда: *«Баурсак – не просто вкусная выпечка, издревле она символизирует солнце и счастье. Баурсаки умеет готовить любая хозяйка... Им угощают в каждой семье»* [8].

В августе 2016 г. в белорусской столице прошел второй фестиваль гастрономи-

ческой культуры «Тбилисоба Боржом». С инициативой о его проведении выступили общественные объединения грузин. На площади Свободы для дегустации известных грузинских блюд – хачапури, хинкали, сациви, чурчхелы, шашлыка и др., а также вина разместили сразу два 70-метровых стола. Свои лучшие блюда представили повара примерно десяти грузинских ресторанов Минска. У ратуши шли мастер-классы по приготовлению бадриджани, хинкали, гебжалии из сыра надуги, хачапури по-аджарски, а также выбору вина [9]. В частности, как правильно готовить хачапури по-мегрельски зрителям объяснял и показывал шеф-повар ресторана «Тифлисы» З. Антидзе: *«Посыпаем стол мукой, кладем на нее тесто и равномерно распределяем скалкой или руками. Берем обычное дрожжевое тесто, наверх раскатываем эмеритинский сыр. Если не найдете такого, его можно заменить адыгейским. Затем складываем краешки шарика вместе, как при готовке хинкали. Снова равномерно раскатываем скалкой и сыплем сверху тертый сулугуни. Главное отличие от классического хачапури в том, что сыр не только внутри, но и снаружи. Теперь осталось поставить блюдо в печку»* [9].

В тот же месяц и год (и на том же месте) свои этнические традиции показывали белорусские корейцы. Глава корейского национально-культурного объединения К. Ри, которую накануне празднества журналисты расспросили о предстоящей программе, отметила, что гостям будут предложены традиционные блюда этого народа: *«[Они смогут – В. Ш.] попробовать кимчи – корейскую квашеную капусту, чон – мясо в кляре, кимпаб – роллы с отварным рисом, рыбой и овощами, другие блюда традиционной кухни»* [10]. Немало традиционных блюд белорусские корейцы представили на празднике своей культуры в 2019 г. К примеру, пигоди – пирожки на пару с мясом и капустой, уже упомянутый кимпаб. Можно было попробовать суп (из курицы, овощей, лапши), маринованные свиные уши, сельдь на гриле по-корейски, хе из скумбрии, а также традиционный напиток сучжонгва [11].

В конце августа 2018 г. в Минске состоялся фестиваль армянской культуры. Поскольку год был знаменательным для армянского народа – столица Армении



отмечала 2800-летний юбилей, – было принято решение дать фестивалю название «Эребуни-Ереван 2800». На площадке между ратушей и Свято-Духовым кафедральным собором были поставлены павильоны кафе и ресторанов, специализирующихся на традиционной армянской кухне, а также тех, в чьих меню присутствуют ее блюда – хоровец, бозбаш, кебаб, чурчхела и др. Мастер-класс для интересующих армянскими кулинарными традициями провел известный шеф-повар В. Санамянц. Он продемонстрировал технологию приготовления кисломолочного супа спас, который можно есть и в холодном, и в горячем виде [12]. В 2017 г. во время проходившего здесь же фестиваля армянской культуры «Золотой абрикос» на глазах у публики готовили женгялов хац (традиционное блюдо кухни армян Нагорного Карабаха) [13].

Очевидно, что в Беларуси одним из активно развивающихся направлений деятельности национально-культурных объединений является работа по сохранению и репрезентации традиций питания.

Важность сохранения этих традиций обусловлена тем, что они характеризуются устойчивостью (большей, нежели иные компоненты материальной культуры) к изменениям и вместе с тем отражают этническую специфику. Выявлено, что организация трапез может иметь не только этнокультурный, но и религиозный контекст. Соответственно, чаще всего такие трапезы имеют связь с праздничной культурой. Выяснено, что в процессе решения задачи по репрезентации указанных традиций часто используемой (и при этом весьма эффективной) формой работы национально-культурных объединений являются мастер-классы, в ходе которых не только демонстрируется технология приготовления блюд, но и транслируются знания об особенностях сервировки, нормах этикета, этнической символике. Важно, что такого рода мероприятия заранее рекламируются и достаточно полно освещаются средствами массовой информации, что способствует расширению и укреплению межкультурного диалога на территории Беларуси.

#### Список использованных источников

1. Арутюнов, С. Пища / С. Арутюнов // Свод этнографических понятий и терминов / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Акад. наук ГДР, Центральный ин-т истории, Отд. этнографии и истории культуры; отв. ред. А. И. Першиц [и др.]. – М.: Наука, 1986–1995. – Вып. 3: Материальная культура / Ю. В. Бромлей, Г. Штробах (общ. ред.). – 1989. – С. 134–138.
2. Анцелевич, А. Отчий край белорусских казахов [Электронный ресурс] / А. Анцелевич // СБ. Беларусь сегодня. – 2008. – 11 июл. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/otchiy-kray-belorussskikh-kazakhov.html?ysclid=lbuid3qss9760633706>. – Дата доступа: 17.09.2022.
3. Торт-карта, аукцион мужей и юрта в центре города – чем удивляли на подворьях [Электронный ресурс] // Вечерний Гродно. – 2016. – 4 июн. – Режим доступа: <https://vgr.by/2016/06/04/shakotis-batlejka-i-lyv-na-zadnikh-lapakh-chem-udivlyali-na-podvoryakh-budet-obnovlyatsya/>. – Дата доступа: 17.11.2022.
4. Сидоркевич, Д. Евреи учили читать на иврите, поляки угощали бигусом, а молдаване удивляли шедеврами ткацкого искусства. Чем радовали гостей колоритные подворья на Фестивале национальных культур в Гродно [Электронный ресурс] / Д. Сидоркевич // Гродзенская праўда. – 2022. – 4 июн. – Режим доступа: [https://grodnonews.by/news/zhizn/evrei\\_uchili\\_chitat\\_na\\_ivrite\\_polyaki\\_ugoshchali\\_bigusom\\_a\\_moldavane\\_udivlyali\\_shedevrami\\_tkatskogo\\_iskusstva\\_chem\\_radovali\\_gostey\\_koloritnye\\_podvorya.html](https://grodnonews.by/news/zhizn/evrei_uchili_chitat_na_ivrite_polyaki_ugoshchali_bigusom_a_moldavane_udivlyali_shedevrami_tkatskogo_iskusstva_chem_radovali_gostey_koloritnye_podvorya.html). – Дата доступа: 25.12.2022.
5. Русская балаалайка, татарский кистибий, польский смалец и корейский К-поп. Репортаж с подворий фестиваля национальных культур Гродно [Электронный ресурс] // Вечерний Гродно. – 2022. – 4 июн. – Режим доступа: <https://vgr.by/2022/06/04/russkaya-babalayka-tatarskiy-kistibiy-pol'skiy-smalec-i-koreyskiy-k-ror-reportazh-s-podvoriy-festivalya-nacionalnyih-kultur-grodno/>. – Дата доступа: 16.11.2022.
6. Бенадысюк, К. «Мы дружны и едины – это самое главное». Репортаж с подворий фестиваля национальных культур [Электронный ресурс] / К. Бенадысюк // Информационное агентство БелТА. – 2022. – 4 июн. – Режим доступа: <https://www.belta.by/culture/view/my-druzhny>

i-ediny-eto-samoe-glavnoe-reportazh-s-podvorij-festivalja-natsionalnyh-kultur-505952-2022/?ysclid=lc1ai0i76oi520944869. – Дата доступа: 21.10.2022.

7. Праздник казахской культуры развернется в Верхнем городе 17 июня [Электронный ресурс] // Информационный городской портал «Минск-Новости». – 2017. – 12 июн. – Режим доступа: <https://minsknews.by/prazdnik-kazahskoy-kulturyi-razvernetsya-v-verhnem-gorode-17-iyunya/>. – Дата доступа: 19.09.2022.

8. «Степные напевы» зазывали минчан в Верхний город [Электронный ресурс] // Информационный городской портал «Минск-Новости». – 2017. – 17 июн. – Режим доступа: <https://minsknews.by/stepnyie-napevyi-zazyivayut-minchan-v-verhniy-gorod/>. – Дата доступа: 19.09.2022.

9. Гамарджоба, Тбилисоба: грузины щедро угощали минчан на фестивале гастрономической культуры [Электронный ресурс] // Информационный городской портал «Минск-Новости». – 2016. – 27 авг. – Режим доступа: <https://minsknews.by/gamardzhoba-tbilisoba-festival-gruzinskoj-kulturyi-proshel-v-minske/>. – Дата доступа: 25.09.2022.

10. Минск толерантный. Дух самобытной Кореи [Электронный ресурс] // Информационный городской портал «Минск-Новости». – 2016. – 11 авг. – Режим доступа: <https://minsknews.by/minsk-tolerantnyiy-duh-samobytnoy-korei/>. – Дата доступа: 15.07.2022.

11. *Гаврушева, В.* Айдолы, ханбок и искусство каллиграфии. В Минске прошел праздник корейской культуры [Электронный ресурс] / В. Гаврушева // СБ. Беларусь сегодня. – 2019. – 3 авг. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/aydoly-khanbok-i-iskusstvo-kalligrafii-v-minske-prokhodit-prazdnik-koreyskoj-kultury.html?ysclid=lc4rt7mwuz734789154>. – Дата доступа: 23.09.2022.

12. *Тулинова, Н.* Армянская диаспора Беларуси первая отметила 2800-летие Ереван [Электронный ресурс] / Н. Тулинова // Интернет-газета армян Республики Беларусь «Миасин». – 2018. – 5 сен. – Режим доступа: <https://miasin.by/2018/09/05/armyanskaya-diaspora-belarusi-pervaya-otmetila-2800-letie-erevana/?ysclid=lbyvry5uyd747072500>. – Дата доступа: 11.07.2022.

13. *Шибковская, Д.* О том, как «Золотой абрикос» согрел минчан [Электронный ресурс] / Д. Шибковская // Интернет-газета армян Республики Беларусь «Миасин». – 2017. – 29 авг. – Режим доступа: <https://miasin.by/2017/08/29/o-tom-kak-zolotoj-abrikos-sogrel-minchan/?ysclid=lbz3z0zgmz774195398>. – Дата доступа: 10.07.2022.

**Поступила / Received: 18.01.2023**

## Светлой памяти ученого, коллеги, учителя

**Валерий Владимирович Позняков** родился 1 сентября 1947 г. в д. Неряж Быховского района Могилевской области.

Учился в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (специальность «Французский и немецкий языки» (1972)), закончил аспирантуру в Белорусском государственном университете (специальность «Диалектический и исторический материализм» (1978)).

В 1985 г. получил степень кандидата философских наук, в 1996 г. – степень доктора философских наук. Валерий Владимирович защитил докторскую диссертацию по философии на тему «Демократизация духовной культуры: проблемы и противоречия (теоретико-методологический аспект)» в 1995 г. Ученое звание профессора по специальности «Философия» присвоено в 1998 г.

Трудовую деятельность В. В. Позняков начал в 1970 г. учителем иностранных языков в школе № 148 г. Минска. С 1980 по 1983 г. работал заместителем директора этой школы. В 1983–1985 гг. – старший преподаватель кафедры философии Минского института культуры. С 1985 г. – доцент кафедры философии западного отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (г. Минск). С 1991 г. В. В. Позняков работал в Республиканском институте высшей школы (проректор, декан, после защиты докторской – профессор кафедры философии и культурологии, кафедры молодежной политики и социокультурных коммуникаций).

В. В. Позняков также преподавал в Белорусском государственном медицинском университете, по совместительству работал в Институте философии Национальной академии наук Беларуси, участвовал в выполнении ряда научно-исследовательских проектов Института и в подготовке научных кадров высшей квалификации.

С 2008 по 2019 г. под научной редакцией В. В. Познякова увидели свет 9 сборни-



ков научных статей «Воспитание в сотворчестве».

Валерий Владимирович входил в состав редколлегии сборника научных статей «Современная молодежь и общество».

Долгое время В. В. Позняков являлся членом Совета по защите диссертаций Д 1.47.01 при Институте философии НАН Беларуси, К 02.14.03 при Гродненском государственном университете имени Я. Купалы. На протяжении ряда лет входил в состав Экспертного совета ВАКа Беларуси («Культурология», «Теория и история искусства», «Техническая эстетика и дизайн»). Являлся членом экспертных комиссий и научных семинаров по обсуждению диссертационных работ в ГУО «Республиканский институт высшей школы», Институте философии НАН Беларуси, УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», ГУО «Академия последипломного образования». Был экспертом Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Профессор В. В. Позняков подготовил ряд кандидатов наук, среди которых: Саликов Андрей Эдуардович («Белорусская национальная культура в условиях глобализации: сохранение самобытности и развитие (теоретико-культурологический аспект)»); Кохновская Елена Вячеславовна

(«Мадэляванне прасторы этнакультурнага выхавання дзяцей ва ўмовах устаноў дашкольнай адукацыі»); Таланцева Ольга Федоровна («Костюм как явление культуры (семиотический анализ)»).

Участвовал в подготовке экспертных заключений по объекту экспертизы: проекты заданий государственных программ научных исследований и отдельные проекты фундаментальных и прикладных научных исследований, отдельный проект фундаментальных исследований, поступивший на конкурс «БРФФИ-НАУКАМ», а также поступивший на конкурс «БРФФИ-РФФИ».

Под руководством и при непосредственном участии В. В. Позняка разработаны научные проекты по заказу Министерства образования, проект Национального института образования.

Профессор В. В. Позняков являлся руководителем научных программ БРФФИ: «Минимизация риска в условиях инновационной деятельности (теоретико-методологический и методический аспекты)» (2010–2013 гг.); «Компетентностный подход: сущность, основные стратегии реализации» (июнь 2014 г. – 2016 г.); «Социально-творческая активность молодежи в сравнительном изучении: Республика Беларусь и страны Евросоюза» (май 2018 г. – 2020 г.). А также участвовал в ряде программ Министерства образования и др.

За многолетний и плодотворный труд В. В. Позняков был награжден грамотой

(1998) и почетной грамотой (2013) Министерства образования Республики Беларусь.

В. В. Позняков принимал деятельное участие в крупных республиканских и международных научных форумах. В частности, в IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (10 июня 2005 г., Москва), в XXIII Всемирном философском Конгрессе «Философия и исследование образа жизни» (10 августа 2013 г., Афины).

Валерия Владимировича отличал широкий охват научных интересов: философия, теория, методология и методика научного исследования; методология и методика творческой деятельности; фундаментальные проблемы культурологии; философия и теория культуры (аксиология, семиология, праксиология, институциология, типология культуры); культурологический и системно-деятельностный подходы к образованию и воспитанию; метапредметные компетенции в творческом развитии личности.

Результаты научной, научно-методической и учебно-методической работы нашли свое отражение в более 400 научных работах, в том числе трех монографиях.

Валерию Владимировичу Познякову были характерны глубокая порядочность, интеллигентность, доброжелательность, мудрость, высокий профессионализм. Он был настоящим учителем для всех, кому посчастливилось жить и работать рядом с ним.

*Память о Валерии Владимировиче Познякове навсегда останется в наших сердцах.*

**А. Э. Саликов,**  
**кандидат культурологии, доцент**